

Боевой путь

**91-й стрелковой дивизии
и 503-го стрелкового полка в ее составе
в период Великой Отечественной войны**

1943

Росшов освобожден!

14 февраля 1943

Содержание

1943 год

Вступление *6*

Наступательные бои в Ростовской области *7*

Оборона на подступах к Ворошиловграду *16*

Освобождение Донбасса *30*

Бои за Мелитополь *38*

Штурм Турецкого вала на Перекопском перешейке *45*

Воспоминания участников Великой Отечественной войны *57*

Моему дедушке

*минометчику 503-го стрелкового полка
91-й стрелковой дивизии*

***Павлову Михаилу Павловичу
(1910-1961)***

с низким поклоном

посвящаю

Уважаемый читатель!

Представляю вашему вниманию сведения о 91-й стрелковой Мелитопольской Краснознаменной дивизии и 503-м стрелковом Митавском ордена Суворова полке в ее составе, которые в период Великой Отечественной войны прошли славный боевой путь от Дона и Волги до Балтийского моря, освобождая Калмыкию, Ростовскую область, Украину и Крым, Литву и Латвию.

Представленные сведения были собраны и систематизированы мной в 2021-2022 годах на основе архивных документов Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации, размещенных на сайте «Память народа» (<https://pamyat-naroda.ru/>).

Приведенные воспоминания участников Великой Отечественной войны о боях и событиях, в которых участвовала дивизия, были отобраны мной из воспоминаний, размещенных на сайте «Я помню» (<https://iremember.ru/>).

Так как эта работа велась мной в целях установления боевого пути моего дедушки Павлова Михаила Павловича (1910-1961), воевавшего в составе 503-го стрелкового полка, основное внимание в исследовании уделялось именно этому полку дивизии.

Я надеюсь, что моя работа будет полезна не только родственникам ветеранов, проходивших военную службу в 91-й стрелковой дивизии, но и широкому кругу читателей, интересующихся историей Великой Отечественной войны.

С уважением,

Юлия Орлова

★ 1943 год ★

Наступательные бои в Ростовской области и медаль «За отвагу»

Оборона на подступах к Ворошиловграду

Освобождение Донбасса

Бои за Мелитополь

Штурм Турецкого вала на Перекопском перешейке

В январе в суровых условиях ростовских степей, преодолевая тридцатиградусные морозы, снежные бураны и ожесточенное сопротивление отступавшего противника, дивизия один за другим освобождала населенные пункты Ростовской области, следуя на запад от границы области с Калмыкией. Подвиг Михаила Павловича в бою за хутор Теряев-Андропов (28-29 января), в котором дивизия самоотверженно сражалась в условиях окружения и превосходства сил противника, был отмечен медалью «За отвагу». Потери в личном составе и материальной части, понесенные дивизией в тяжелых боях, были настолько значительны, что командование было вынуждено вывести дивизию в резерв армии для пополнения и доукомплектования.

В апреле дивизия заняла оборону на подступах к Ворошиловграду с задачей не допустить прорыва пехоты и танков противника в этом направлении, а с началом в конце августа немецкого отступления участвовала в освобождении Донбасса, ведя наступательные бои на территории современных Луганской, Донецкой, Днепропетровской и Запорожской областей Украины. В бою в районе села Катериновка в Днепропетровской области (15-16 сентября) 503-й стрелковый полк, сдерживая танки противника, не получая подкрепления, не имея боеприпасов и связи со штабом, потерял 674 человека личного состава.

12 октября дивизия вступила в кровопролитное сражение за освобождение Мелитополя, первым в город ворвался 503-й стрелковый полк. В течение пяти дней дивизия очищала город квартал за кварталом и отбивала многочисленные контратаки пехоты, танков и самоходных орудий противника. С освобождением города 23 октября дивизии было присвоено почетное наименование «Мелитопольская».

С боями преследуя отступающего, но оказывающего упорное сопротивление противника, 1 ноября дивизия вышла к Перекопскому перешейку — воротам в Крым, где получила задачу прорвать сильно укрепленный рубеж обороны противника — Турецкий вал. Несмотря на неоднократные попытки штурма, стоившие многим бойцам жизни, поставленная задача полностью выполнена не была, и дивизия была вынуждена занять оборону на достигнутых рубежах. В середине декабря дивизия была переведена на новый боевой участок на подступах к Крыму, и 503-й стрелковый полк занял оборону на северном берегу залива Сиваш. Удар по крымской группировке противника и освобождение Крыма были отложены командованием до апреля следующего года.

Как записано в журнале боевых действий дивизии, за сорок дней до конца 1942 года дивизия прошла с боями 300 километров и на своем пути освободила от фашистских оккупантов десятки населенных пунктов от села Ханата Калмыцкой АССР и до села Ремонтное в Ростовской области.

В 1943 году дивизии предстояло участвовать в наступательных операциях Южного (с 20 октября — 4-го Украинского) фронта: Ростовской — в январе, Миусской — в июле, Донбасской — в августе и сентябре, Мелитопольской — в октябре, а в ноябре и декабре вести тяжелые наступательные бои на Перекопском перешейке — воротах в Крым, по окончании которых прочно удерживать на нем оборону.

Боевой и численный состав дивизии (503-й, 561-й и 613-й стрелковые и 321-й артиллерийский полки) на начало 1943 года указан в журнале боевых действий следующим образом¹:

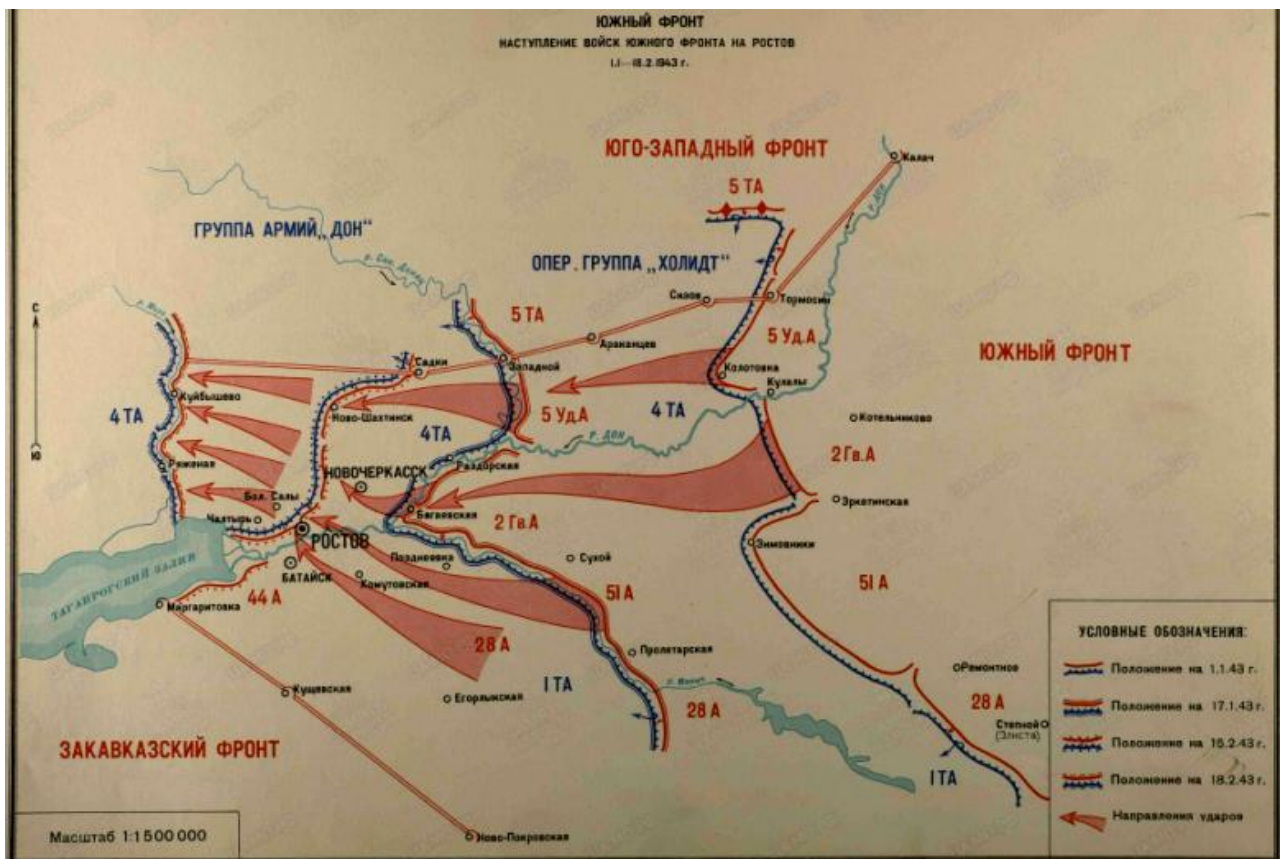
Наши боевые		503сп	561сх	613сх	321 арт
1	Средний и/состав	121	106	102	89
2	Младший и/состав	83	105	125	77
3	Рядового	474	520	503	201
	Итого	678	731	730	367
Вооружение:					
4	Винтовки	303	262	267	184
5	Автоматов	-	72	84	24
6	Ручн. пулеметов	5	19	7	4
7	Пулеметов БШК	-	3	3	-
8	Станк. пулеметов	-	5	-	-
9	АТТ ручей	12	7	5	3
10	Минометов 50мм	-	12	7	-
11	минометов 82мм	-	8	8	-
12	минометов 120мм	-	1	4	6
13	Орудий 76мм	3	4	4	3
14	Орудий 45мм	3	4	3	-
15	Орудий 122мм	-	-	-	1

В январе 1943 года дивизия в составе войск Южного фронта участвовала в Ростовской наступательной операции.

Ростовская наступательная операция

Операция проводилась с целью освободить Ростов-на-Дону и отрезать северокавказской группировке противника пути отхода на север.

¹ С учетом того, что Михаил Павлович был номерным батареи 120-мм минометов 503-го стрелкового полка, примечательно, что на начало 1943 года в полку не числилось ни одного миномета.

На этой схеме: дивизия в составе 51-й армии — 51 А

1 января войска Южного фронта перешли в наступление. За две недели боев они продвинулись на 150-200 км и вышли в излучину Дона и Манычского бассейна. К исходу 23 января войска Южного фронта вышли на рубеж: Северский Донец, Дон, Веселый, Целина. 14 февраля был освобожден Ростов-на-Дону.

Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 38 (548) 16 февраля 1943 г., вторник ЦЕВА 20 НОБ.

Войска Южного и Юго-Западного фронтов одержали блестящую победу над врагом. После ожесточенных боев заняты города Ростов-на-Дону, Ворошиловград и Красный Сулин.

Слава доблестным советским воинам! Встретим 25-ю годовщину Красной Армии новыми боевыми подвигами!

Торжество советского оружия

Войска Южного и Юго-Западного фронтов одержали блестящую победу над врагом. После ожесточенных боев заняты города Ростов-на-Дону, Ворошиловград и Красный Сулин.

Войска Южного фронта заняли Ростов-на-Дону

Войска Южного фронта, под командованием генерал-полковника тов. МАЛЫНОВСКОГО Р. Я., в течение нескольких дней вели ожесточенные бои за город РОСТОВ-НА-ДОНУ. Сегодня, 14 февраля, сломив упорное сопротивление противника, наши войска овладели городом РОСТОВ-НА-ДОНУ.

В боях за РОСТОВ отличились войска генерал-лейтенанта тов. ГЕРАСИМЕНКО В. Ф. Первыми ворвались в город части подполковника тов. КОВАЛЕВА, подполковника тов. СИВАНКОВА, полковника тов. ДРЯХЛОВА, майора тов. ДУБРОВИНА. Обходом с запада занято города содействовали части полковника тов. ШАПКИНА и майора тов. ХОДОС.

Войска Юго-Западного фронта заняли города Ворошиловград и Красный Сулин

Войска Юго-Западного фронта, под командованием генерала армии тов. ВАТУГИНА И. Ф., после ожесточенных боев овладели городами ВОРОШИЛОВГРАД (Украина), КРАСНЫЙ СУЛИН (Ростовская область), СОВИНФОРМБЮРО.

В результате операции была освобождена ббльшая часть Ростовской области. Однако в силу ожесточенного сопротивления противника, просчетов советского командования, сложных природно-климатических условий основным силам противника удалось отступить на запад и организовать мощную оборону на правом берегу реки Миус в западных районах Ростовской области (так называемый Миус-фронт, попытка прорыва которого будет предпринята в июле и прорыв которого состоится в августе). Это самым непосредственным образом сказалось на незавершенности советского наступления и значительных потерях войск Южного фронта, задержав почти на полгода полное освобождение западных районов Ростовской области.

01.01.1943 503-й сп находился на марше Валуевка — Кресты, идя на соединение с частями 28-й армии в районе Приютное в целях уничтожения элистинской группировки противника. В течение дня полк боевых действий не вел и к исходу дня

прибыл в Кресты. 613-й сп вел бой за Приютное, овладев этим населенным пунктом к исходу дня.

К этому времени дивизия выполнила свою задачу: соединилась с частями 28-й армии, разгромила элистинскую группировку противника, закрыла ей отход через Приютное на Дивное и получила новую задачу: повернуться на запад и громить врага в общем направлении наступления 51-й армии.

02.01.1943 дивизия приводила себя в порядок и готовилась к маршу.

03.01.1943 503-й сп совершил марш в 45 километров и вышел в район Подгорного.

04.01.1943 503-й сп, преодолев 45-50 километров и уничтожая мелкие группы противника, вышел на рубеж Терновой — Сталино, расположившись в Терновом.

Дороги в течение двух дней перехода были труднопроходимыми.

08.01.1943 — бои за Островянский. Части дивизии трижды отбивали атаки противника силой до батальона пехоты, поддерживаемые 7-8 танками, огнем 3 шестиствольных минометов и 12 самолетами, однако в связи с окончанием боеприпасов и превосходством сил противника были вынуждены оставить Островянский, нанеся противнику большие потери (убито и ранено 300 солдат и офицеров противника, сожжено и подбито 5 танков, сожжено 5 автомашин).

09.01.1943 — бои за Островянский. 503-й сп выступил на Островянский вслед за передовым отрядом. Ворвавшись в Островянский, части дивизии тщательно прочесали его и повели наступление на Кундрюченский. При выходе из

Островянского на Кундрюченский части дивизии подверглись обстрелам самолетов противника. При обстреле был убит командир 561-го сп.

11-14.01.1943 противник (95-я пехотная дивизия) упорно оборонял Кундрюченский, переоборудовав дома на окраине села в ДЗОТы, превратив Кундрюченский в узел сопротивления свыше батальона мотопехоты, имея 8 танков, 2 бронемшины, 3 артиллерийские и 4 минометные батареи и поддержку авиации. Части дивизии, выступая из Островянского, пытались с ходу овладеть Кундрюченским, но были встречены ураганным огнем пулеметов, минометов и артиллерии противника и успеха не имели. В течение 3 суток шел напряженный бой за Кундрюченский с подавлением огневых точек противника, наступающие части дивизии непрерывно находились в поле при сильном морозе и ветре, появились случаи обморожения. Было оставлено охранение и разведка, остальные части дивизии были отведены в Островянский.

13.01.1943 в 22:00 рота 503-го сп под командованием капитана Кузьмина после разведки ворвалась на окраину Кундрюченского с севера и уничтожила часть немецкой обороны. В обороне противника началась паника, однако, собравшись, немцы контратаковали роту капитана Кузьмина и, окружив, уничтожили ее. Рота погибла смертью храбрых, уничтожив 150 солдат и офицеров противника. Утром 14.01.1943 части дивизии повели наступление на Кундрюченский, однако к этому времени противник уже вывел из Кундрюченского основные силы, заминировав улицы и часть домов. Не встретив сильного сопротивления, дивизия овладела Кундрюченским. Саперный батальон произвел разминирование, и части дивизии, прочесав Кундрюченский, выступили в Романов.

Романов оборонялся противником силой до 2 рот пехоты, при поддержке 5 танков, шестиствольных минометов, 2 артиллерийских батарей. К исходу 15.01.1943 части дивизии подошли к Романову, но были встречены сильным огнем минометов, пулеметов и пушек, а также огнем танков. Частям дивизии пришлось вести огневой бой с противником в сильно укрепленном населенном пункте, приспособив постройки под пулеметные точки и для размещения орудий. В течение ночи противник выводил основные силы, оставляя только заслон. В 22:15 передовые части дивизии ворвались в Романов, сбив заслон противника.

18.01.1943 дивизия получила приказ выйти в район 2-го отделения конного завода, ей предстояло перейти Манычский канал. К исходу дня 503-й сп прибыл в Сухую Ельмуту.

Командир дивизии Калинин Н. В. в своих мемуарах «Это в сердце моем навсегда» (М.: Воениздат, 1967 год) вспоминает: «Погода стояла холодная. Бушевали степные бураны. Однако лед на реке был еще непрочный и во многих местах разбит снарядами и минами. Я ломал голову над тем, как преодолеть заболоченную пойму Маныча. Лесов вокруг нет, деревянные строения — тоже редкость. Из чего сооружать мосты, сбивать плоты, чтобы перебросить технику? Наконец придумали использовать камыш и усиливающийся мороз. По моему распоряжению во всех частях были созданы специальные команды. Они изготовили фашины, уложили на лед и полили их водой. Утром по этому настилу пошли пехотинцы. Затем на руках потащили орудия. Кое-где все же образовались проломы, и некоторые пушки вместе с расчетами пошли на дно».

19.01.1943 передовые части 503-го сп ворвались во 2-е отделение конного завода, застигнув оборону противника врасплох. Противник был вынужден отойти, прикрывая свой отход танками.

Калинин Н. В. в своих мемуарах вспоминает: «Подразделения 503-го стрелкового полка перешли к преследованию немцев. Сбивая их заслоны, стрелки вскоре подошли ко 2-му отделению конного завода. Здесь враг устроил им ловушку. Оставив на чердаках домов, в сараях и подвалах засаду, он основные силы расположил вне населенного пункта. Однако его замысел был раскрыт. В западню попала лишь небольшая группа разведчиков 503-го полка. К ним вовремя подоспела помощь, и неприятель был обращен в бегство».

20.01.1943 части дивизии вели бои за овладение Супруновкой, одновременно отражая атаки 12 танков и до батальона пехоты противника на 2-е отделение конного завода.

21.01.1943 503-й сп оборонял рубеж 2-го отделения конного завода и, имея задачу перейти в наступление в направлении ко 2-му отделению Юловского совхоза и завладеть этим рубежом, к 23:00 вышел ко 2-му отделению Юловского совхоза.

22.01.1943 503-й сп, преследуя отходящего противника, занял Трудовой.

23.01.1943 503-й сп, находясь на марше, был атакован 8 танками противника.

24.01.1943 503-й сп выполнил поставленную задачу по овладению Калиновской и к 15:00 достиг рубежа Родионовки.

Калинин Н. В. в своих мемуарах вспоминает: «24 января дивизия вышла на рубеж хутор Трудовой — село Журавлевка — колхоз имени Орджоникидзе. И хотя наши танки задержались на переправе, наступление продолжалось. Противник отчаянно сопротивлялся. Каждый населенный пункт он превращал в маленькую крепость. В этот период мы стали широко применять ночные действия. Днем по балкам незаметно подбирались к неприятельским опорным пунктам, а с наступлением темноты внезапной атакой овладевали ими».

25.01.1943 503-й сп наступал на конный завод им. 1-й конной армии, в котором противник оборонялся пехотой и танками. Полк направил взвод на разведку, который, выйдя на южную окраину конного завода, попал под огонь 4 танков противника. 17 человек из этого взвода были взяты противником в плен, большинство из которых

были тут же расстреляны. Заняв конный завод, полк перешел в наступление на населенные пункты Ясная Поляна и Первомайский.

Калинин Н. В. в своих мемуарах вспоминает: «Германское командование бросало в бой все свои резервы, стремясь как можно дольше удержаться за собой Батайск и Ростов, чтобы вывести через них свою северо-кавказскую группировку».

26.01.1943 — бои за Первомайский. Противник оборонял Первомайский силами до 2 рот автоматчиков, 6-8 станковыми пулеметами, 4-5 танками. 503-й сп был встречен сильным пулеметным огнем противника, и с ходу овладеть Первомайским не удалось, бой затянулся.

27.01.1943 дивизии была поставлена задача овладеть населенным пунктом Теряев-Андропов. При имевшемся расположении войск, овладевая этим населенным пунктом, дивизия выходила в тыл противника. 503-й сп совместно с 561-м и 613-м сп ночью подошел к селу, провел разведку и внезапным ночным налетом захватил Теряев-Андропов, уничтожив до 100 солдат и офицеров противника и взяв в качестве трофеев 10 грузовых машин, 2 санитарные машины, 3 легковые машины и 2 танка.

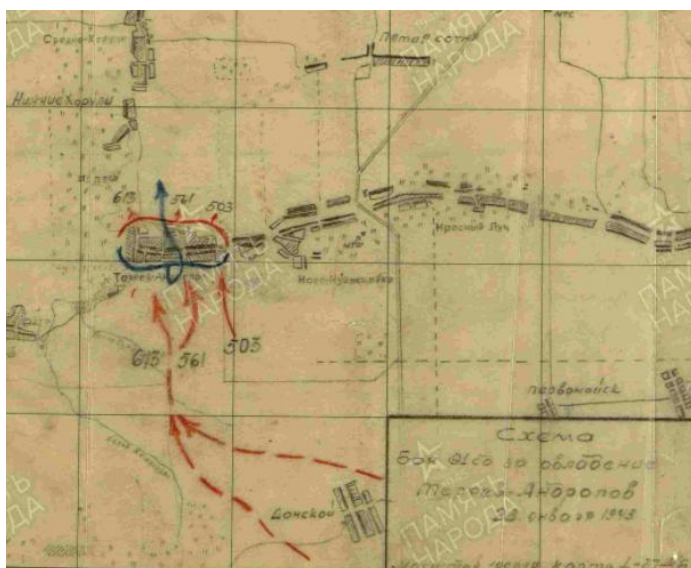

Схема боя за овладение Теряев-Андроповым

В течение дня 28.01.1943 противник пытался восстановить утраченное положение, вернуть Теряев-Андропов и неоднократно проводил атаки пехоты с танками. Все атаки противника были отбиты. Так как части других дивизий продвигались медленно и еще не подошли, положение дивизии в Теряев-Андропове оставалось напряженным, так как дивизия фактически находилась в тылу врага.

29.01.1943 части дивизии вели бой с противником в Теряев-Андропове. Связь с частями дивизии отсутствовала. На Теряев-Андропов противник дополнительно направил 16 танков и 9 автомашин с пехотой. В течение 4 часов части дивизии вели бой с противником за каждую улицу, каждый дом. Собаки, приданные дивизии для борьбы с танками противника, под танки не пошли, и большая часть собак была уничтожена огнем автоматчиков противника. Израсходовав все боеприпасы, уничтожив при этом 4 танка и до 70 солдат и офицеров противника, части дивизии в связи с превосходством сил противника были вынуждены отойти в район Нижние Хорули, где снова подверглись танковой атаке. Во время боя были убиты заместитель командира 613-го сп, старший батальонный комиссар, начальник штаба 561-го сп и другие командиры. Уцелевшие бойцы и командиры стали отходить группами и к утру следующего дня вышли в район Ясная Поляна и участок 87-й стрелковой дивизии.

Калинин Н. В. в своих мемуарах вспоминает об этих событиях так: «В сложившейся обстановке командарм приказал нам, не ввязываясь в бои за населенные пункты, выйти в тыл врагу, захватить хутор Теряев-Андропов и вместе с частями 3-го гвардейского танкового корпуса, который был где-то на подходе, обеспечить окружение немцев в 5-й Сотне, Нижних Хорулях, Большой Таловой. Передовой отряд в составе 613-го стрелкового полка и дивизиона 321-го артиллерийского полка обеспечивал продвижение и развертывание главных сил дивизии. Обнаружив наши колонны, фашисты вызвали авиацию и пытались нас задержать. После полудня отряд

вступил в бой с танками немцев. Сложилась очень трудная обстановка. Подразделениям пришлось драться с превосходящими силами противника разрозненно, отдельными ротами и даже взводами. Лишь благодаря умелому маневру по оврагам им удалось сохранить людей, технику и продержаться до темноты. На помощь отряду я направил 503-й стрелковый полк. Эти части должны были овладеть селением Теряев-Андропов и не допустить прорыва неприятеля со стороны станции Верблюд². Остальными силами соединение продолжало окружать его группировку в Большой Таловой. В ночь на 27 января 503-й полк соединился с 613-м и вместе с ним вышел к хутору Теряев-Андропов. Еще с вечера начала бушевать вьюга. На пути нашем, казалось, стала снежная стена. В четырех-пяти шагах уже ничего не было видно. Завывание ветра заглушало все. Гитлеровцы попрятались по хатам. Выставленная охрана вела себя беспечно. Часовые выбирали места затишнее. Их бесшумно сняли разведчики. Части беспрепятственно ворвались в хутор. Вражеские солдаты, застигнутые врасплох, выскакивали из домов в одном белье и попадали под пули и штыки. Ни одному из них не удалось добежать до танка или бронетранспортера. Часа через два гарнизон Теряев-Андропова был уничтожен. Лишь единицам удалось выскочить из населенного пункта и скрыться в степи. На месте боя осталось больше 100 фашистских трупов, около 20 танков, немало бронетранспортеров, автомашин и других трофеев. Утром немцы попытались восстановить положение. После бомбового удара на нас двинулось до полка мотопехоты и 20 танков. Мы встретили их плотным огнем. Особенно метко стреляла 5-я батарея 321-го артполка. Расчеты сержантов Абызова и Москаленко уничтожили две машины. Натиск удалось отбить. Однако на этом дело не кончилось. Неприятель штурмовал Теряев-Андропов весь день. Другие полки дивизии в это время вели бои в районе 5-й Сотни. Обстановка усложнилась. Враг бросал в бой все новые силы. Мы же не получали ничего. А потери несли большие. Но держаться нужно было любой ценой. Противник задействовал резервы и даже начал снимать подразделения с других участков. 29 января он возобновил контратаки. Бой длился более четырех часов. В 503-м и 613-м полках кончались боеприпасы, из строя вышли последние орудия. Бойцы отбивались, используя трофейные танки и оружие. Гитлеровцам удалось окружить Теряев-Андропов. Я доложил командарму о создавшемся положении и попросил разрешения вывести полки, оборонявшиеся в районе хутора. Мы свою роль сыграли, и моя просьба была удовлетворена. Я сообщил об этом по радио 503-му и 613-му полкам, указал направление выхода, назначил район сбора. Всю ночь на 30 января подразделения окруженных частей по балкам и степью пробивались к Хорулям. Враг всеми силами пытался задержать их и уничтожить, не зная, что сам уже обречен: главные силы нашей армии утром готовились нанести ему сокрушительный удар на других участках. К полудню последние батальоны 503-го и 613-го стрелковых полков вырвались из Теряев-Андропова».

Михаил Павлович за бой в Теряев-Андропове был награжден медалью «За отвагу».

В приказе по 503-му стрелковому полку № 022/н от 10 мая 1943 года указано: **«награждаю номерного батареи 120 мм минометов красноармейца Павлова Михаила Павловича за то, что он в бою в районе Теряев-Андропова 29 января 1943 года во время танковой атаки противника огнем из своего миномета уничтожил до взвода немецких солдат, при угрозе окружения танками**

² Верблюд — ныне железнодорожная станция Зерноград.

противника не растерялся и вынес свой миномет с поля боя в полной исправности³».

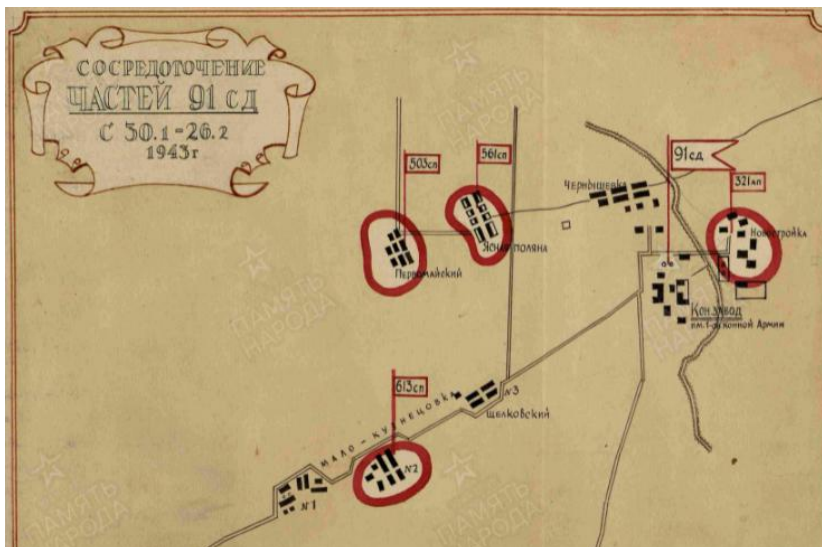
Южн. фр.
Приказ № 027/н.
По 503 Ставки Верховного Главнокомандования полку 9-й стрелковой дивизии
Южного фронта
10 мая 1941 г.
От имени Президиума Верховного Совета Союза ССР
Награждать:
Медалью "За отвагу"

12. Камерный батальон 1204/н. минометов Кр-ца Павлова Михаила Павловича за то, что он в бою в р-не Теряево-Андропово 29 декабря 1941 г. ввернул такковой атаке противника один из своего миномета уничтожил до взвода немецких солдат при переезде окруженные танками противника не растерялся и вынес свой миномет с победой в полной исправности.
1910 года рождения, русский беспартийный

За бой в Теряев-Андропове по этому же приказу медалью «За отвагу» был награжден автоматчик полка красноармеец Салынов Михаил Андреевич (1895 г. р.) за то, что «он одним из первых ворвался в село и в упор расстреливал бегущих немцев».

В ходе непрерывных трехмесячных наступательных боев дивизия прошла более 600 километров и освободила более 80 населенных пунктов.

³ Необходимо отметить, что в связи с постоянной и зачастую острой нехваткой вооружения его оставление на поле боя строго каралось даже в случаях, когда с учетом боевой обстановки даже малейшее промедление в оставлении поля боя могло стоить бойцу жизни. В приказе Ставки Верховного Главного Командования Красной Армии № 270 от 16 августа 1941 года «Об ответственности военнослужащих за сдачу в плен и оставление врагу оружия» бойцам предписывалось «беречь материальную часть, как зеницу ока». Оставление оружия на поле боя считалось оставлением оружия врагу. Несмотря на это случаи оставления вооружения на поле боя были нередки.

31.01.1943 решением штаба армии дивизия была выведена в резерв для доукомплектования.

Части дивизии приводили себя в порядок, приняли пополнение 626 человек и занимались боевой подготовкой.

До 25 февраля 1943 года 503-й сп располагался в Первомайском.

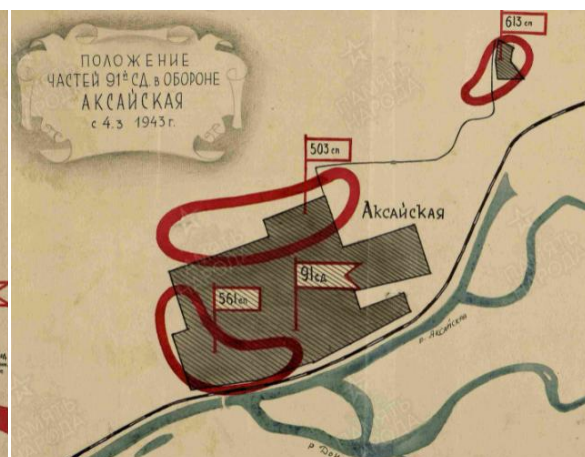
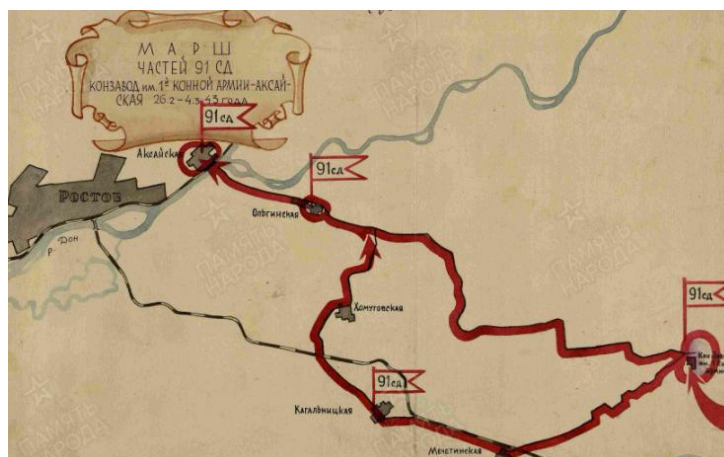
До середины мая 1943 года дивизия боевых действий не вела.

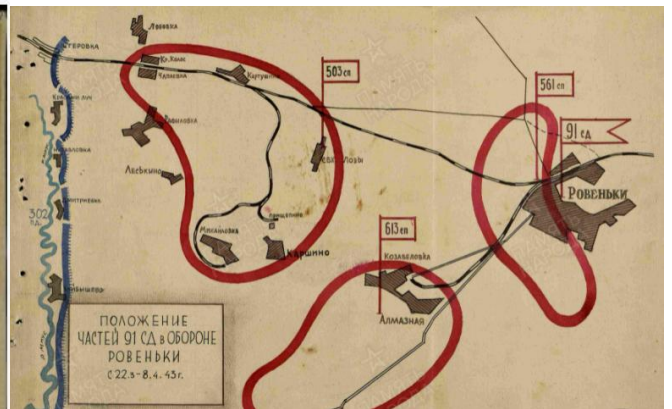
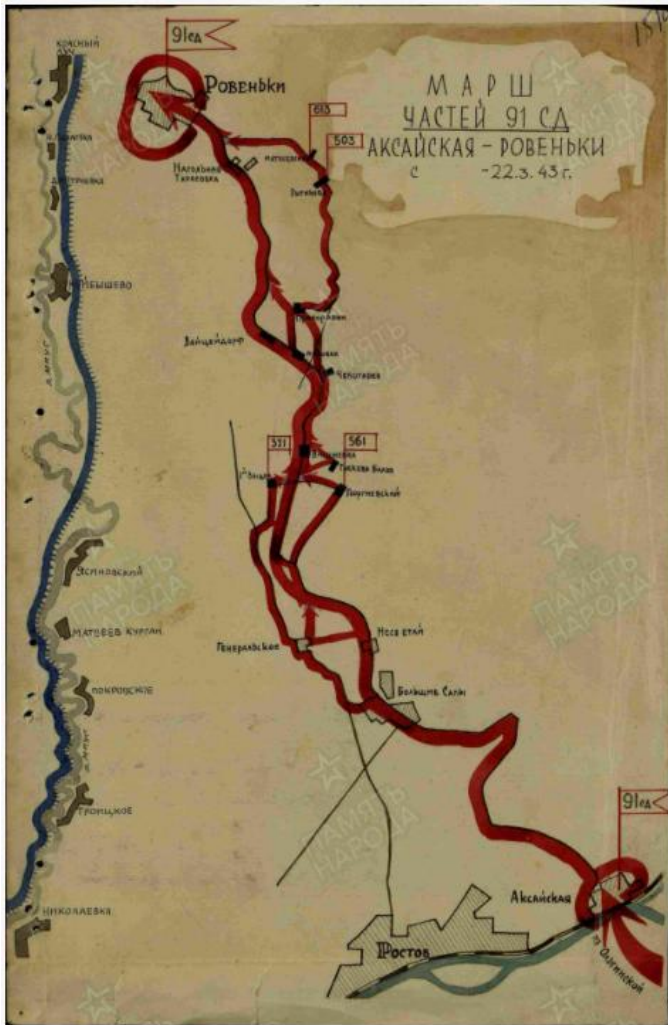
В докладе командира дивизии Калинина Н. В. Военному совету 51-й армии и Военному совету Южного фронта от 18 апреля 1943 года указано: «Несмотря на потери в людях и технике и численно малый состав частей и подразделений, дивизия представляла из себя крепкий, сколоченный организм, способный выполнять боевые задачи и вести борьбу с превосходящими силами противника. В ряде боев личный состав дивизии показал высокую стойкость и принуждал противника с большим уроном отходить от занятых им сильно укрепленных позиций. Части дивизии были способны производить смелые налеты на противника, не боясь окружения и превосходства противника в технике. Такой дивизия оставалась до 29 января 1943 года, т. е. до последнего боя, который ей пришлось вести в условиях окружения с превосходящими силами противника в с. Теряев-Андропов. Понеся в этом бою значительные потери, особенно в материальной части, дивизия потеряла свою прежнюю боеспособность и по приказу командующего армией генерал-майора т. Труфанова была отведена в резерв для приведения себя в порядок и пополнения».

15.02.1943 была проведена проверка боевой подготовки дивизии. Проверкой было установлено, что отделения, взводы, минометные и оружейные расчеты еще не сколочены в той мере, в которой это обеспечило бы успешность боевых действий. Было отмечено, что боевую подготовку тормозит недостаток материальной части, отсутствие у большинства кожаной обуви, незнание большинством из нового пополнения русского языка.

25.02.1943 дивизия совершала марш в район Чалтырь, Верхнеподпольный, Нижнеподпольный, Ольгинская. На 28.02.1943 503-й сп находился в Нижнеподпольном.

04.03.1943 дивизия была размещена в Аксайской.

15-22.03.1943 дивизия находилась на марше и 22.03.1943 достигла Ровеньки.

503-й сп расположился в близлежащем совхозе «Лозы».

24-31.03.1943 дивизия занималась приведением в оборонительное состояние батальонных районов. 503-й сп занимался строительством стрелковых окопов.

08-10.04.1943 дивизия находилась на марше Ровеньки — Ворошиловград⁴. Марш в связи с нехваткой и истощением лошадей был очень напряженным.

10.04.1943 503-й сп расположился на

северной окраине Ворошиловграда.

Боевой и численный состав дивизии на 10.04.1943

Боевой и численный состав 91 сд по состоянию на 10.4.43г.						
	503сп	561бр	613бр	322 ат	Упрое авто бриг и Спецподраз	Всего
Людской состав	1702	1483	1204	687	1204	6951
Кони	161/23	185/29	186/46	389/20	379/10	1206/1
Сво пулеметов	-	-	1	-	-	1
Минот пулеметов	3	3/8	2	3/1	6/1	12/10
Тяг и Ф.БД	47	72/26	67	20	110/1	369/3
Зенитные пулеметы	-	-	-	-	3	3
Миниметров Бомм	1	3	1	-	1	6
- " - В.м.м.	2	4	3	-	-	14
- " - П.В.м.м.	4	4	3	-	-	11
З.Б.Р.	4	3	12	3	7	29
Орудия 45 мм	2	1	3	-	2	7
- " - 76 мм	1	1	1	12/1	-	15/1
- " - 122 мм	-	-	-	7	-	7
Истребители	1	1	1	11	28/1	40/1
Штабные						

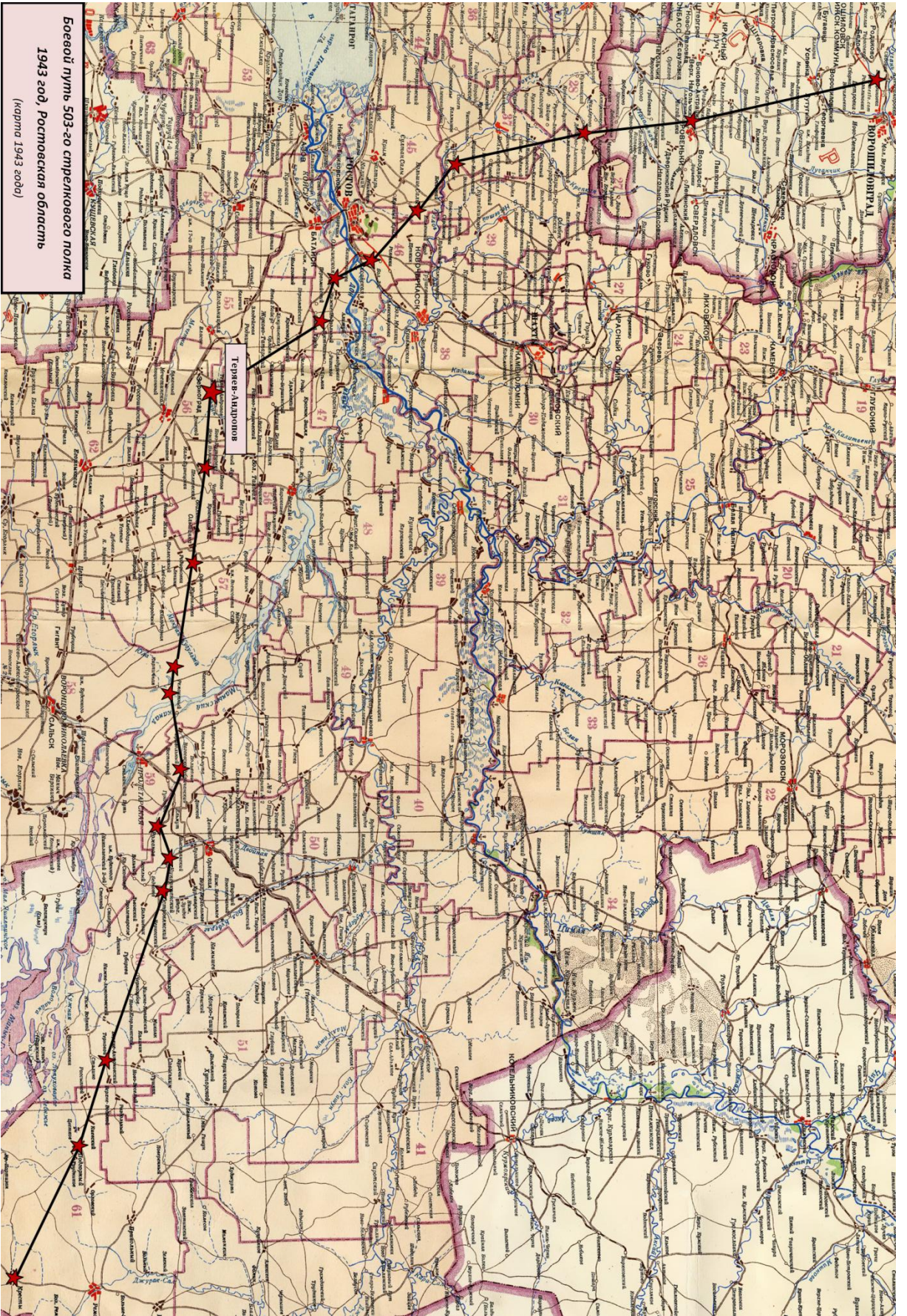
⁴ Ворошиловград — ныне город Луганск на Украине.

В докладе командира дивизии Калинина Н. В. Военному совету 51-й армии и Военному совету Южного фронта от 18 апреля 1943 года указано: «Прибывшее пополнение по национальному составу и степени обученности крайне разнообразно. Около 50% — не русской национальности, плохо понимающих русский язык, не обученных и мало обученных. В дивизию поступило 3 421 чел., или 45% всего состава, не служивших в Красной армии и не получивших военной подготовки. Эта масса людей, особенно не русской национальности, не понимает команд и не может исполнять команды. <...> Все части дивизии имеют большой некомплект лошадей. <...> Лошади для переброски материальной части не годны. Стрелковые полки не могут поднять всех своих минометов и других огневых средств. <...> Из 880 лошадей в хорошем состоянии всего 189 лошадей, 303 лошади вследствие истощения потеряли свою работоспособность, а остальные 388 лошадей — на грани истощения от непосильной работы и недокорма зернофуражем. Медико-санитарный батальон не имеет медикаментов, мягкого инвентаря (простыни, халаты). Инструментарий на 50% изношен и подлежит списанию. перевязочных материалов хватает на 4-5 дней работы вне боевых условий. <...> В каждом полку не хватает по 1 врачу и 2 фельдшеров. В медсанбате нет 2 врачей. <...> Из вещевого имущества недостает: шинелей — 452, шаровар — 4850, пилюток — 6400, рубах нательных — 8155, кальсон — 7128, полотенец — 7502, портянок летних — 18341, ботинок — 609 пар».

28 апреля 1943 года дивизия была подчинена 3-му гвардейскому стрелковому корпусу и находилась в его подчинении до 9 августа 1943 года (с 9 августа по 7 сентября дивизия входила в состав 63-го стрелкового корпуса).

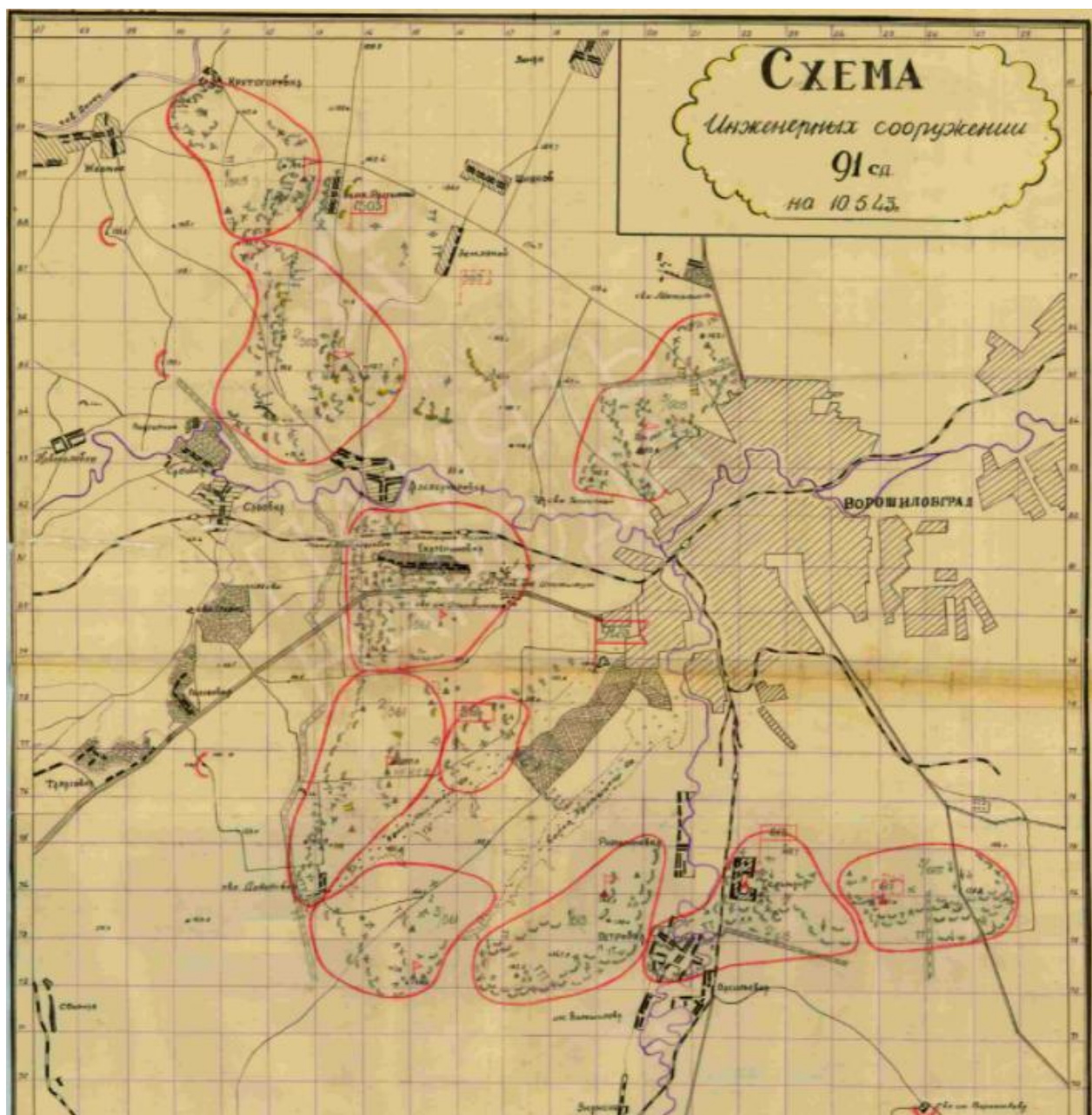
Переброска дивизии к Ворошиловграду и дальнейшая оборона дивизией его рубежа осуществлялись в рамках наступательной операции Южного фронта на реке Миус (Миусская наступательная операция). Перед дивизией была поставлена задача не допустить проникновения танков и пехоты противника в направлении Ворошиловграда, занимая и прочно удерживая заданный рубеж обороны. В многочисленных боевых приказах и распоряжениях об обороне Ворошиловграда подчеркивалось, что удерживать этот рубеж обороны дивизия должна «любой ценой».

Калинин Н. В. в своих мемуарах вспоминает об этом периоде: «В середине мая 91-я стрелковая дивизия заняла оборону западнее Ворошиловграда. По фронту полоса достигала 12 километров. В течение мая-июня полки продолжали совершенствовать окопы, траншеи, рыли новые, устанавливали минные поля и различные заграждения. Дни стояли знойные, без дождей. Прокаленная земля стала как камень, и ее приходилось не копать, а долбить. Да и времени было мало: ночи летом короткие. А днем никакие работы не велись. Мы располагали информацией о том, что немецко-фашистское командование готовится к наступлению. У них появились новые танки «Тигр», «Пантера» и самоходные орудия «Фердинанд». Их тактико-технические данные нам были известны. Во все полки и батальоны мы разослали снимки этих машин с указанием уязвимых мест. Это помогало командирам конкретнее и целеустремленнее проводить занятия с бойцами. За противником мы следили очень внимательно. Наиболее удобно наблюдать за ним было с утра до полудня. В это время солнце ярко освещало немецкую оборону, что давало нам возможность засекать оптические приборы неприятеля, видеть малейшее передвижение. Со второй половины дня солнечные лучи падали на нашу сторону. На этот период мы оставляли на местах лишь несколько перископов и почти совсем прекращали езду и хождение».

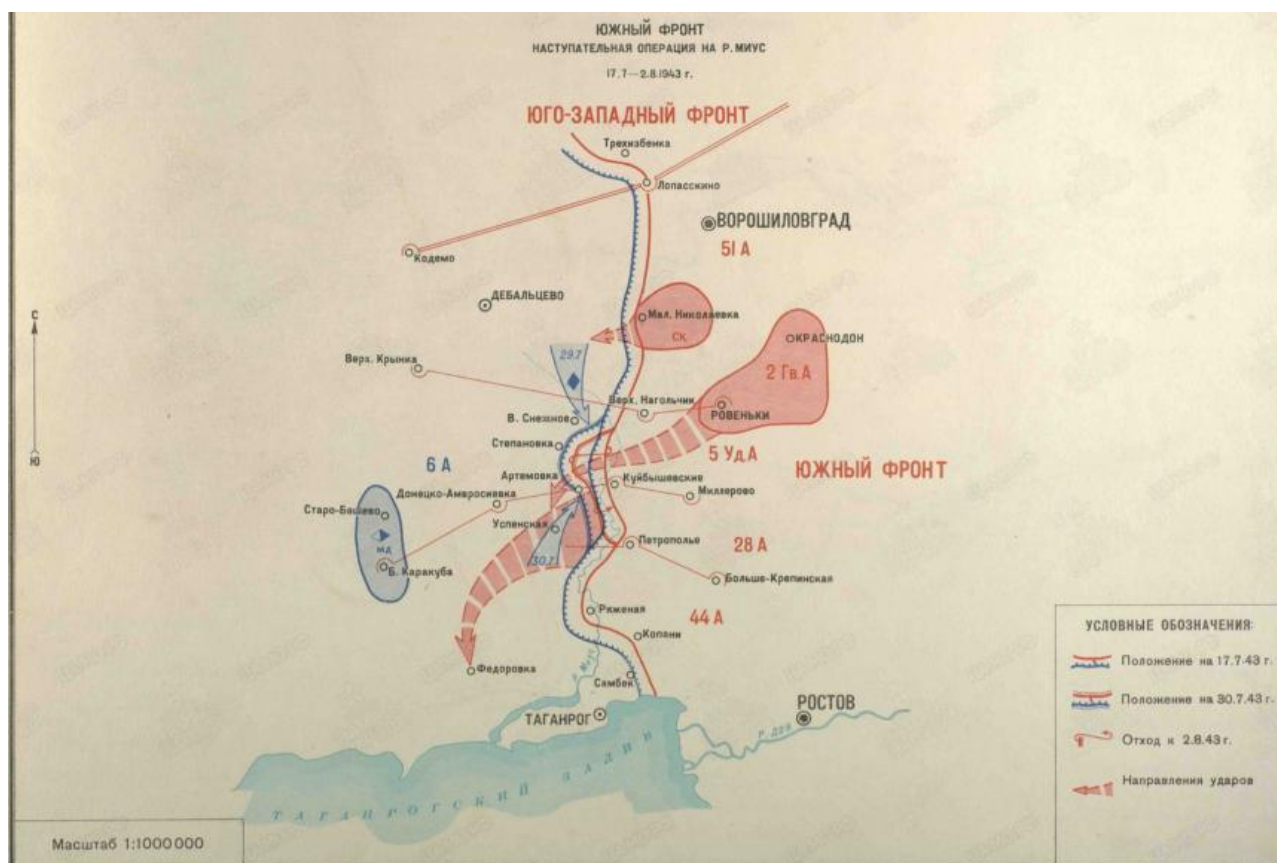

Боевой путь 503-го стрелкового полка
1943 год, Ростовская область
 (карта 1943 года)

Схема инженерных сооружений 91-й сд на подступах к Ворошиловграду
на 10 мая 1943 года

Миусская наступательная операция

На этой схеме: дивизия в составе 51-й армии — 51 А

На рубеже, получившем название «Миус-фронт», немецкие войска остановили советское наступление во время Ростовской наступательной операции в феврале 1943 года, после чего он непрерывно совершенствовался и достраивался. Весной–летом 1943 года вермахт продолжал укреплять свои позиции на Миус-фронте, превратившемся в мощный оборонительный рубеж длиной в 104 км, отвечавший всем требованиям того времени. Система обороны включала управляемые и «мертвые» минные поля шириной до 200 м, проволочные заграждения, цепи дотов, дзотов, стальных передвижных дотов («крабов»), блиндажей, пулеметных гнезд. Существенное значение в организации немецкой обороны имела система целей, пристрелянных артиллерией, минометами и пулеметами. Умело использовались и господствующие высоты, включая главную среди них – курган Саур-Могила (277,9 м), благодаря чему противник имел великолепный обзор. С прибрежных холмов на десятки километров просматривались советские позиции. Укрывшись в хорошо оборудованных дотах, дзотах и подземных сборных металлических бункерах, солдаты вермахта могли без труда простреливать весь левый берег. Блиндажи и убежища имели накаты из 6–8 бревен, сверху их защищала земляная насыпь до 1,5 м, а вместо бревен часто использовались рельсы и железные трубы. Часть бронеклопов для дотов была привезена непосредственно из Германии. В среднем на 1 кв. км линии фронта приходилось до 20–30 оборонительных сооружений, около 1,8 тыс. мин. Общая длина линий окопов, траншей, противотанковых рвов на Миус-фронте превышала расстояние от него до Берлина – 2540 км. По глубоким траншеям позади первой линии постоянно курсировали грузовые автомашины с установленными на них минометами и пулеметами. Такие «кочующие» средства ведения огня не имели постоянной дислокации, и поэтому их было трудно засечь советской разведке. За ними находились закопанные в землю танки, выступавшие дополнительным средством огневой поддержки. Оборону дополняли эскарпы на линии железной дороги, противотанковые рвы. Минные поля защищали подступы к побережью с суши, с моря его охраняли немецкие бронекатера. В результате Миус-фронт, рассматривавшийся немецким командованием как «новая восточная граница» Третьего рейха, стал первой и главной оборонительной линией, призванной закрепить Донбасс и Крым за Третьим рейхом. За ней проходила вторая линия обороны по правым берегам рек Крынка и Мокрый Еланчик, далее – третья линия обороны – по правому берегу реки Кальмиус, к востоку от Сталино, Макеевки и Горловки. Всего для обороны было задействовано около 800 населенных пунктов в полосе глубиной в 45–50 км.

5 июля 1943 года началось немецкое наступление на Курской дуге. Ставка Верховного Главнокомандования потребовала от Юго-Западного и Южного фронтов отвлечь резервы противника на себя и, в случае успеха, освободить Донбасс. Эти цели и были поставлены в Миусской наступательной операции. Трём армиям предстояло прорвать оборону противника в полосе Дмитриевка – Куйбышево – Ново-Ясиновский и освободить Таганрог. Основу ударной группировки составляли 2-я гвардейская, 5-я ударная и 28-я армии – всего 2 механизированных корпуса, 19 стрелковых дивизий, 3 отдельные танковые бригады и 3 отдельных танковых полка. Фланги ударной группировки на фронте в 80 км прикрывали 51-я и 44-я армии, состоявшие из 11 стрелковых дивизий (включая 91-ю стрелковую дивизию в составе 51-й армии) и танковой бригады.

Бои на Миус-фронте в районе Степановки в июле 1943 года

17 июля 1943 года ударная группировка войск Южного фронта вклинилась в неприступную оборону врага, создав плацдарм в районе сел Мариновки, Дмитриевки и Степановки. Свои позиции в районе села Дмитриевка на правом берегу Миуса бойцы, прошедшие боевой путь от самой Волги, назвали «маленький Сталинград». Сражение с первых часов приобрело исключительно упорный характер. Многие мощные узлы обороны и оборонительные сооружения оказались не подавленными артиллерией. Немецкие войска оказывали упорное сопротивление. Кроме того, немецкое командование сразу ввело в

бой большие силы авиации, которая эшелонами бомбила наступающие войска и подходящие к месту сражения резервы.

Не способствовали успеху и условия местности — вдоль правого берега Миуса находятся возвышенности, а многочисленные балки затрудняли использование танков. Для ликвидации прорыва, спасения Миус-фронта и сохранения за собой Донбасса немецкое командование перебросило в Приазовье дополнительно шесть дивизий. Из-под Харькова 28 июля 1943 года был снят танковый корпус СС в составе танковых дивизий «Мертвая голова» и «Рейх», а также 3-й танковой дивизии. Немецкая артиллерия расходовала в эти дни до 1 тыс. снарядов ежедневно. О накале и ожесточенности боев говорит то, что на высоте 213,9 м за два дня советские войска уничтожили 239 танков и самоходных артиллерийских установок противника – больше, чем составили потери германской бронетехники на Курской дуге. Значительные потери несли и советские войска. Только за первых три дня наступления ударная группировка Южного фронта потеряла 12,8 тыс. чел. За неделю боев 2-й механизированный корпус лишился 163 танков, а 4-й механизированный корпус – 122 танков и 16 бронемашин. Вследствие мощного танкового удара противника советские войска ко 2 августа отошли на исходные позиции, что ознаменовало окончание операции. Южный фронт в ходе Миусской операции понес большие потери – 106 185 воинов убитыми, ранеными и пропавшими без вести.

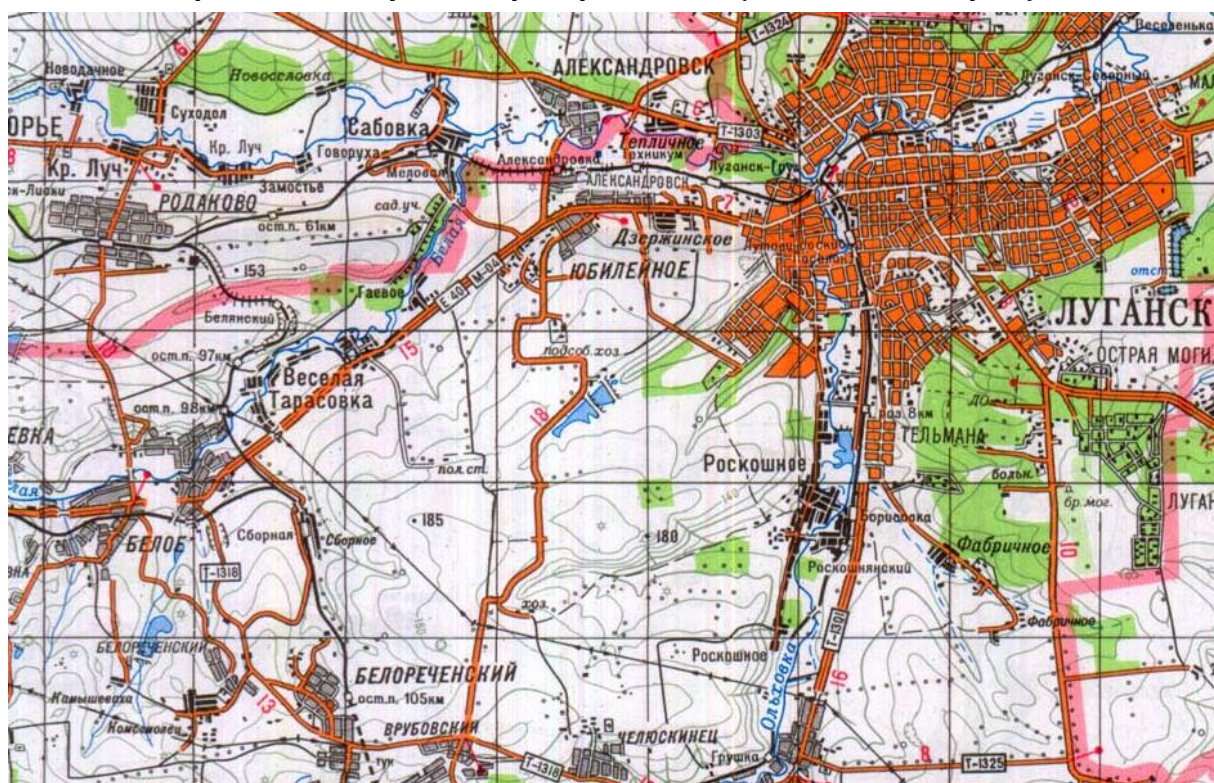

Боевая операция на реке Миус

Несмотря на то, что советские войска в Миусской наступательной операции не смогли прорвать Миус-фронт, вторая цель операции была достигнута: Южный фронт своими активными действиями сковал 6-ю армию и 1-ю танковую армию противника в Донбассе, не позволил ему перебросить отсюда ни одной дивизии под Курск и, кроме того, вынудил немецкое командование направить сюда резервы из-под Харькова. Перемолов резервы группы армий «Юг», уничтожив значительное количество немецкой бронетанковой техники в боях под Степановкой и на высоте 213,9 м, Южный фронт заложил основу не только для успеха нового наступления на том же участке прорыва менее чем через две недели, но и для общего перелома в ходе военных действий. Окончательно рубеж вражеской обороны в Приазовье был прорван в ходе Донбасской наступательной операции в августе 1943 года.

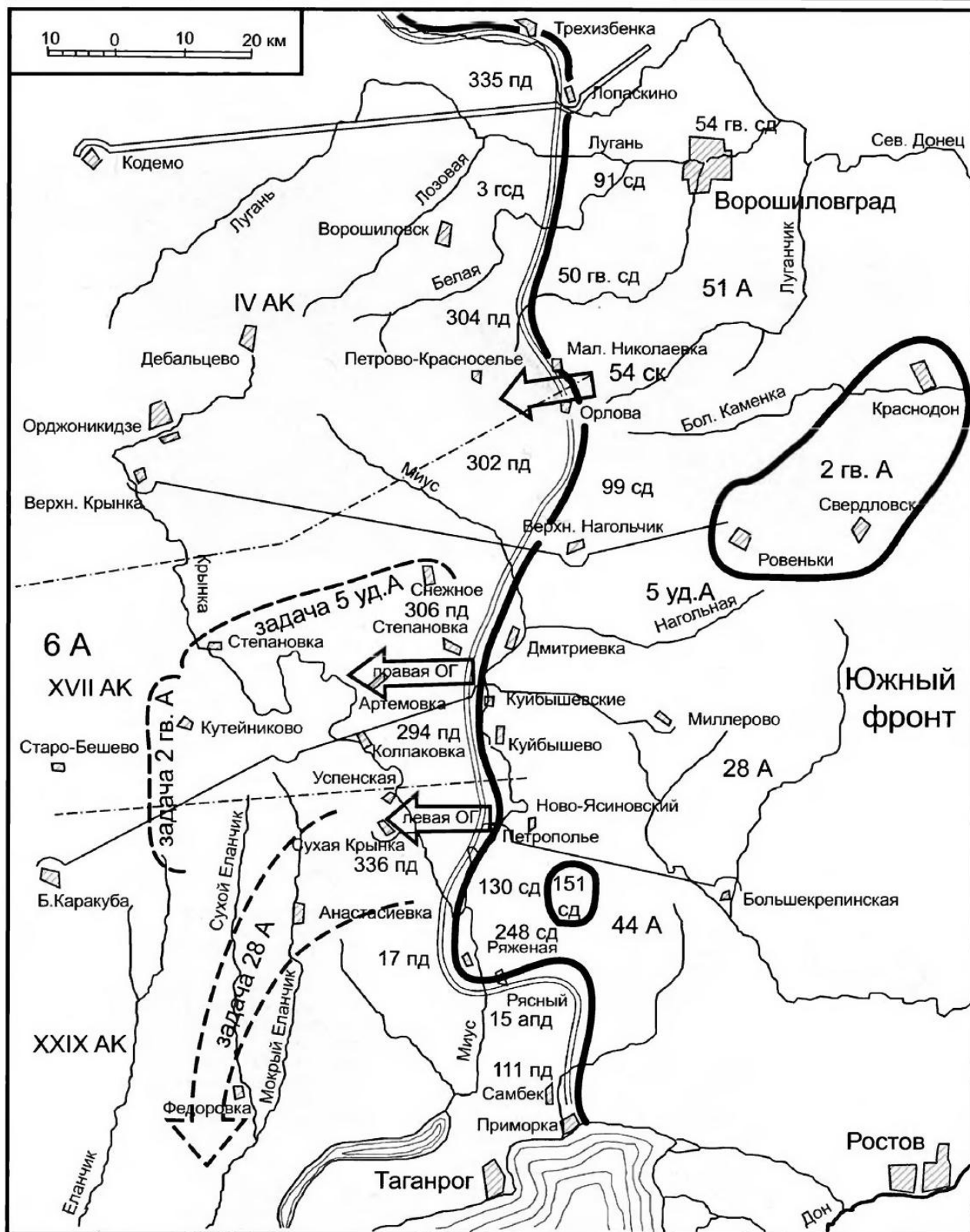
С середины мая до середины июля 1943 года, когда Южный фронт перешел к активным наступательным действиям, дивизия занимала и прочно удерживала заданный рубеж обороны Ворошиловграда, занималась наблюдением за противником, разведкой, строительством оборонительных укреплений, боевой подготовкой, периодически ведя по противнику ружейно-пулеметный, артиллерийский и минометный огонь. Противник вел редкий ружейно-пулеметный огонь по переднему краю обороны и периодически артиллерийский и минометный огонь по боевым порядкам дивизии, проводил разведку, в том числе разведывательные полеты авиации и силовую разведку силой от взвода до роты, занимался инженерным обеспечением и минированием.

Фрагмент современной топографической карты Луганской области с указанием пунктов прохождения переднего края противника (в левой части карты)

Перед фронтом дивизии передний край противника проходил по восточной окраине села Суходол, через Центральное, развилку железной дороги восточнее Родаково, далее по железнодорожной насыпи через развилку «94 км», развилку Белянский, развилку железной дороги восточнее села Белое, железнодорожный мост южнее села Белое и далее по западному берегу балки Камышеваха. Передний край противника представлял собой сплошную цепь инженерных сооружений (окопов и ходов сообщений полного профиля), огневых точек, усиленных проволочными заграждениями и минными полями.

План июльского наступления Южного фронта

Согласно сводке о потерях личного состава частей и соединений 3-го гвардейского стрелкового корпуса (вышестоящей воинской части) потери дивизии за май 1943 года составили 18 человек убитыми и 92 человека ранеными.

На 1 июня 1943 года схема соотношения сил перед фронтом 3-го гвардейского стрелкового корпуса выглядела следующим образом и показывала значительное превосходство наших сил и средств (не считая отсутствия танков и сабель и превосходства противника в количестве орудий):

СХЕМА СООТНОШЕНИЯ СИЛ,
перед фронтом 3-го Гвар. Стр. Корпуса на 1 июня 1943 г.

НАШЕ			ПРОТИВНИК		
Численность	Средства	Виды	Численность	Средства	Виды
3200	123,0	Авт. бойцов	11966	460,2	Авт. бойцов
2100	80,8	Взводов	9169	352,7	Взводов
-	-	Шта	2074	79,7	Шта
180	7,0	Ручн. пу. з.	364	14,0	Ручн. пу. з.
60	2,3	Станк. пу. з.	114	4,4	Станк. пу. з.
116	4,4	Минметов	234	9,0	Минметов
111	4,3	Орудий	41	2,0	Орудий
40	1,5	Орудий ИТУ	49	1,9	Орудий ИТУ
82	2,0	Ручн. ИТР	362	14,7	Ручн. ИТР
99	2,3	Танки	-	-	Танки
800	30,8	Сабля	-	-	Сабля

Ночью 22.06.1943 503-й сп проводил разведку с целью захвата пленного. Разведгруппа полка в количестве 83 человек, включая взвод пешей разведки полка, группу саперов и химиков, после артиллерийского и минометного налета достигла проволочных заграждений противника. Саперы перерезали два ряда проволоки, а на третьем ряду ограждений противник открыл по группе сильный пулеметный и автоматный огонь. Из окопов противника в группу полетели гранаты. Многократные попытки перерезать третий ряд проволоки прерывались огнем из ДЗОТов. Разведка оказалась безуспешной. Группа понесла большие потери: убиты 4 человека (из них 1 младший командир), ранен 31 человек (из них 1 средний и 7 младших командиров). Потери противника остались неизвестны, но при артиллерийском и минометном налете были подавлены 4 ДЗОТа.

29.06.1943 дивизии был передан участок 302-й стрелковой дивизии на первой линии обороны, в связи с чем части дивизии сосредоточились на участке Щетово, Лобовка, Картушино.

04.07.1943 при обстреле противником КП дивизии был ранен командир дивизии Калинин Н. В.

13.07.1943 дивизии были приданы четыре армейские штрафные роты для совершения наступательных действий. Эти наступательные действия должны были вестись во вспомогательном направлении и были назначены на 17 июля 1943 года — день главного удара, то есть наступательных действий ударной группировки Южного фронта по прорыву Миус-фронта.

13-16.07.1943 дивизия вела подготовку к наступательным действиям армейских штрафных рот, перед фронтом обороны делались проходы в минных полях и проволочных заграждениях. К 24:00 16.07.1943 армейские штрафные роты заняли исходное положение. Для обеспечения порядка за каждой штрафной ротой находилась стрелковая рота частей дивизии. Части дивизии были приведены в готовность поддержать наступательные действия огнем.

17.07.1943 с 03:30 до 03:35 артиллерия выполнила мощный огневой налет по огневым точкам переднего края обороны противника. В 04:45 артиллерия начала артиллерийскую подготовку с задачей уничтожения ДЗОТ, ДОТ, блиндажей, пулеметных, минометных и артиллерийских огневых точек противника,

расположенных на переднем крае. В 05:50 четыре штрафные роты перешли в наступление с задачей захватить опорные пункты противника. Встретив сильный ружейно-пулеметный и минометный огонь противника, штрафные роты были вынуждены окопаться на достигнутых рубежах.

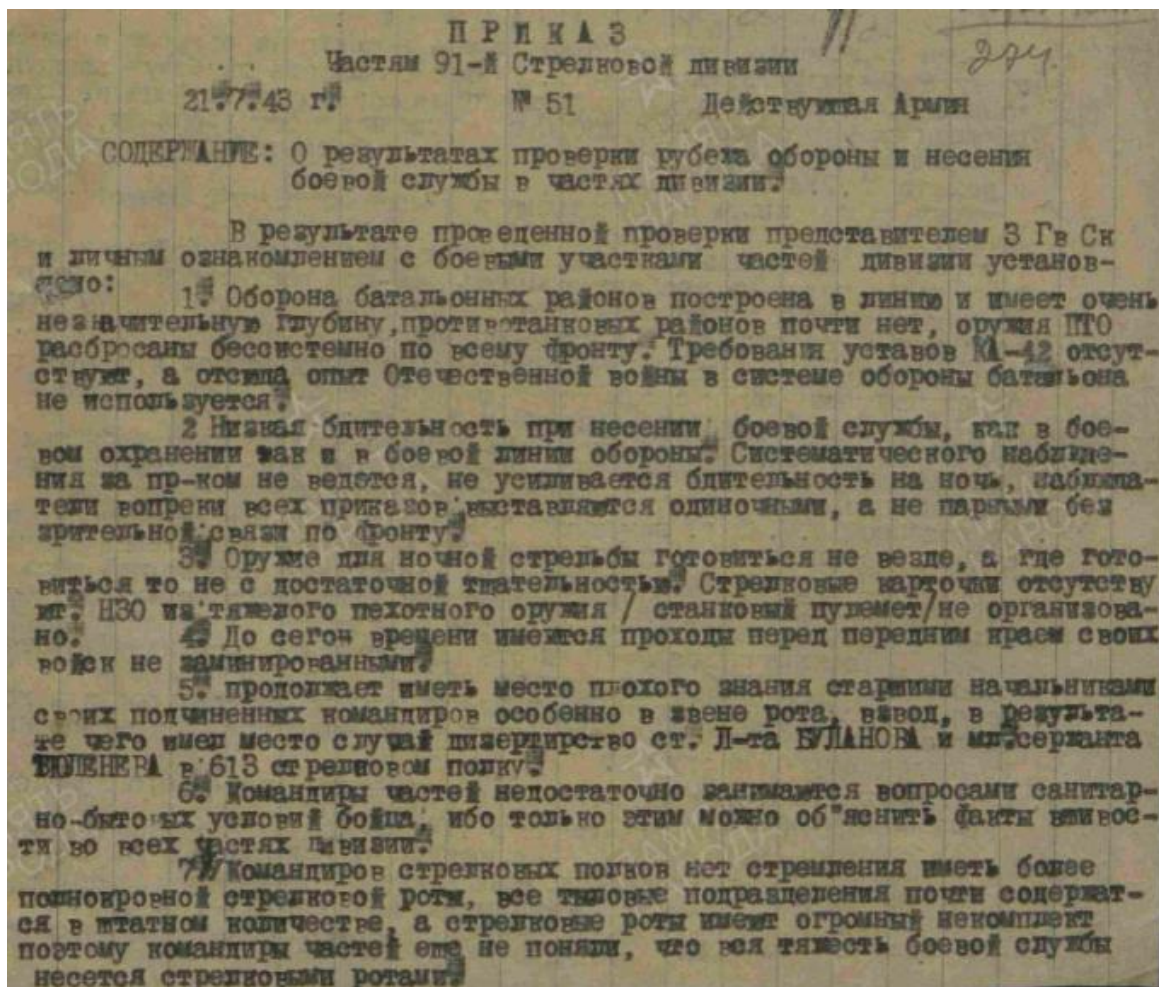
18.07.1943 в 09:30 штрафные роты после огневого налета артиллерии и при поддержке мощного ружейно-пулеметного огня частей дивизии перешли в наступление. С 12:00 штрафные роты дальнейшего продвижения не имели из-за сильного ружейно-пулеметного и минометного огня противника и недостаточной поддержки огнем своей артиллерии за неимением боеприпасов. До 22:00 штрафные роты вели бой с противником, после чего по решению командира дивизии были выведены в свои прежние районы обороны, где начали приводить себя в порядок.

За два дня боев потери трех штрафных рот составили: убиты 105 человек, ранены 257 человек, пропали без вести 2 человека, расстреляно за измену 7 человек. За этот же период было убито и ранено 426 солдат и офицеров противника. Было отмечено, что штрафные роты, хотя и не выполнили свою задачу полностью, но нанесли противнику серьезные потери, сковали его действия перед фронтом обороны дивизии, заставив подтянуть свои резервы, тем самым дав соседям слева и справа выполнить поставленную перед ними задачу.

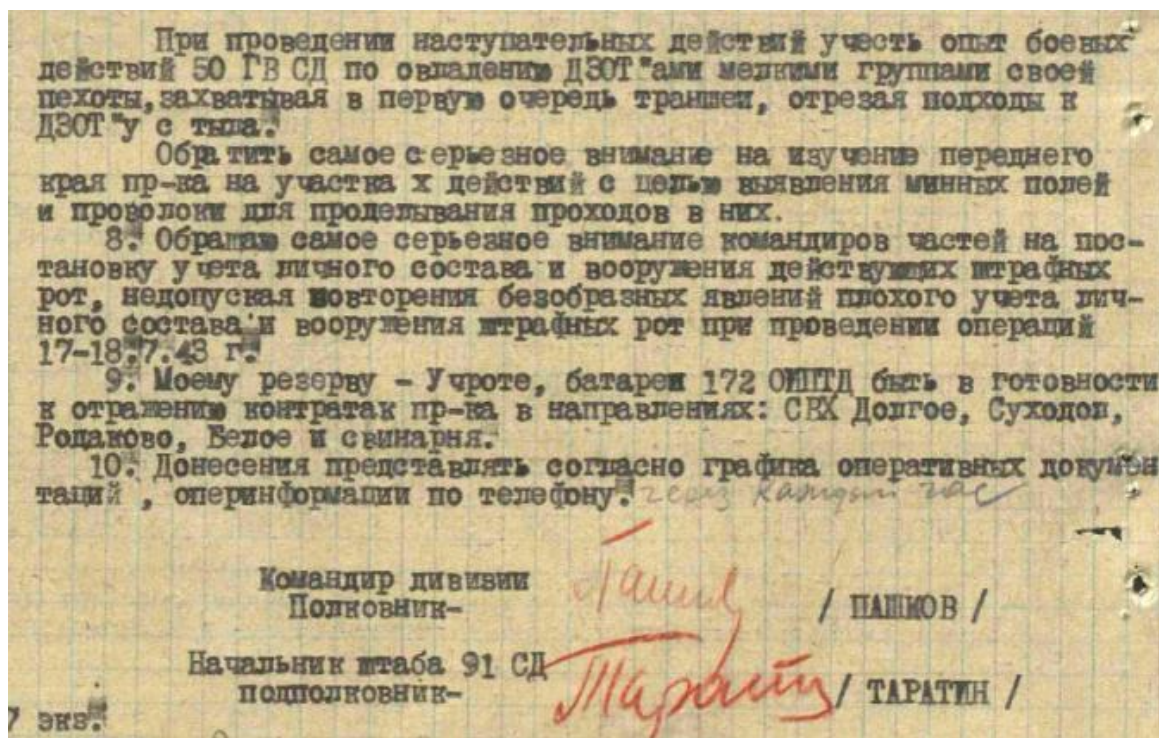
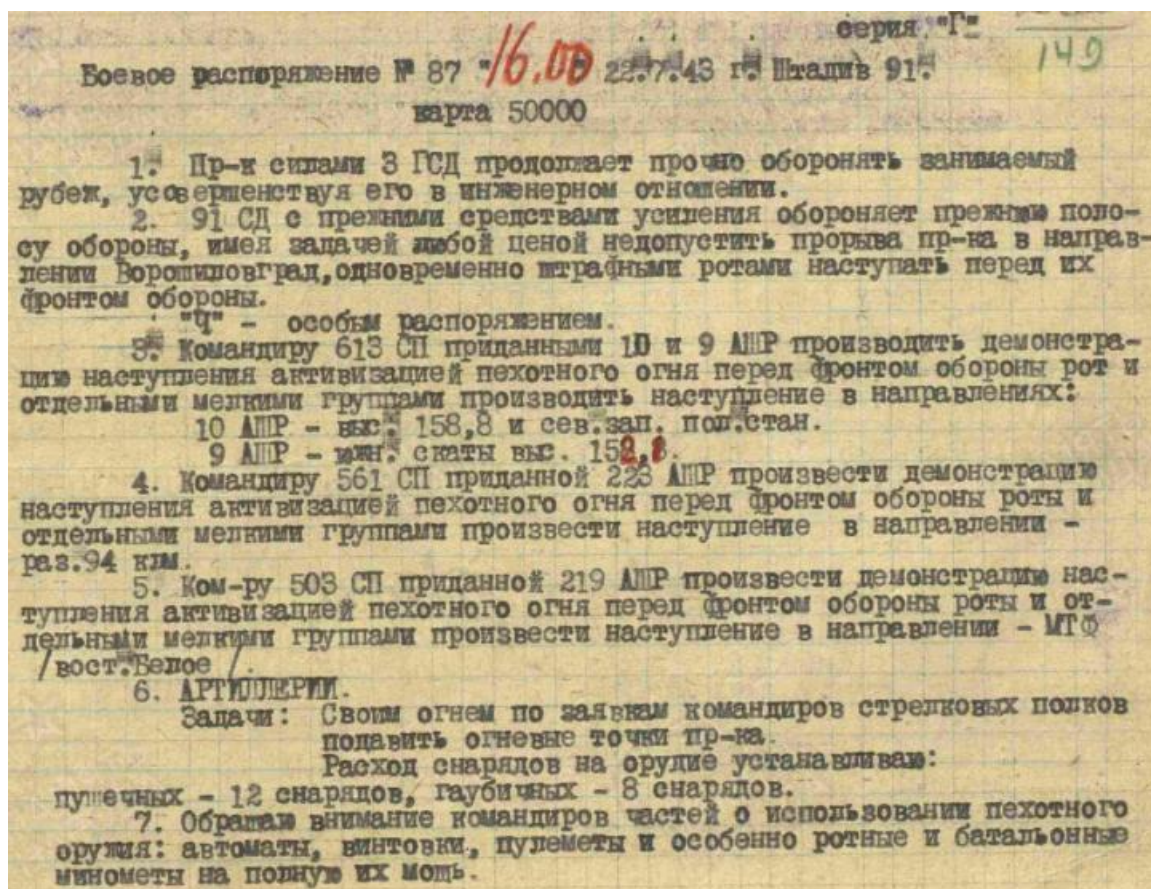
В соответствии со сводкой 51-й армии потери самой дивизии за период с 16 по 19 июля 1943 года составили 58 убитых и 430 раненых.

В последующие дни дивизия выполняла прежнюю задачу — не допустить танки и пехоту противника к Ворошиловграду, проводила разведку, в том числе захват пленных, вела огонь по укреплениям противника и наблюдала за его действиями.

При проверке рубежа обороны и несения боевой службы в частях дивизии представителем 3-го гвардейского стрелкового корпуса (вышестоящей воинской части) было обнаружено:

26-27.07.1943 в соответствии с боевым распоряжением дивизия, удерживая занимаемый рубеж обороны, проводила демонстрацию наступления силами групп, сформированных из армейских штрафных рот. Поставленную задачу группы выполнили, заставив противника подтянуть к переднему краю обороны резервы пехоты и артиллерии.

В соответствии со сводкой 51-й армии потери дивизии за период с 16 по 27 июля 1943 года составили 157 убитых, 536 раненых, 8 пропавших без вести.

28.07.1943 личный состав армейских штрафных рот был освобожден из них и переведен в стрелковые батальоны для пополнения стрелковых рот.

31.07.1943 противник усилил обстрел снарядами разного калибра боевых порядков дивизии. Так, в 01:45 на 503-й сп противником было выпущено около 500 снарядов и мин разного калибра.

В этот же день 3-м гвардейским стрелковым корпусом была проведена проверка состояния обороны, сбережения оружия и хода инженерных сооружений дивизии. В результате проверки было установлено, в частности: «Материальная часть находится в неудовлетворительном состоянии, особенно в 503-м сп, где все вооружение, особенно винтовки и станковые пулеметы, до такой степени грязное и ржавое, что затворы открываются с большим усилием. <...> Командиры батальонов, их заместители на наблюдательных пунктах совершенно не бывают, дежурство не организовано, связь с артиллерийскими начальниками плохая, а с минометчиками 120-мм минометов вовсе отсутствует (503-й сп)». Три командира полка были наказаны 10 сутками ареста с удержанием 50% заработной платы за каждые сутки ареста.

В соответствии со сводкой 51-й армии потери армии за июль 1943 года составили 2 895 убитых, 10 159 раненых, 312 пропавших без вести, 7 попавших в плен.

01.08.1943 в течение ночи 503-й сп вел разведку с целью захвата контрольного пленного. Разведгруппе полка удалось пройти 100-150 метров от переднего края, сделать проходы в проволочном ограждении и минном поле, но в этот момент группа была обнаружена противником, который открыл по ней сильный ружейно-пулеметный и минометный огонь. Группа захвата осталась на достигнутом рубеже, а обеспечивающая группа вернулась в район обороны полка. На следующий день группа захвата, ведя наблюдение на достигнутом рубеже, заметила немецкого солдата и произвела один выстрел, ранив его. Однако пленного взять не удалось, так как немец убежал, оставив оружие. Забрав оружие, группа захвата с наступлением темноты вернулась в полк.

В этот же день один из красноармейцев 561-го сп намеренно выстрелил из автомата себе в левую руку и был расстрелян в присутствии бойцов командиром отделения.

Согласно расчету огневых средств батальонных районов 3-го гвардейского стрелкового корпуса (вышестоящей воинской части) на 02.08.1943 батарея 120-мм минометов указана в качестве средства усиления 1-го батальона 503-го сп.

"УТВЕРЖДАЮ"
Командир 3 Гв.С.К.
Гвардии Генерал-майор
БЕЛОУСОВ *Белос*

409 *В.А. Мухоморов*
СОВ. СЕКРЕТНО
Экз. № 7

ОГНЕВЫХ СРЕДСТВ БАТАЛЬОННЫХ РАЙОНОВ 3-го ГВАРДЕЙСКОГО СТР. КОРПУСА на 2.8.1943 года

Наименование соединения	Наименование бат. районов	Всего людей	Взято вок.	ПП	Ст. пу-лет.	ППМ	ИТР	ПРИНАДЛЕЖАЮЩИЕ СРЕДСТВА			СРЕДСТВА УСИЛЕНИЯ	
								120:82	120:45	76мм		
<i>Взвод 289</i>	1/513 сп с АШР	520	300	36	10	145	10	6	8	2	2	2/321 АП
	3/513 сп АШР	510	278	25	11	150	9	6	9	2	2	3/125 Гв. АП
	2/513 сп	323	148	19	10	104	9	5	8			120мм Б-Я
	1/561 сп	418	252	20	10	96	18	6	7	2	2	1/321 АП
91 СД	2/561 сп	384	198	24	9	90	8	6	8	3		2/125 Гв. АП
	3/561 сп	332	86	14	7	190	18	6	7	2		3/110Б ПАП
	3/503 сп АШР	428	221	25	11	146	18	6	7	3	2	2/125 Гв. АП
	2/503 сп	469	220	29	11	141	18	6	9	2	2	2/321 АП
	1/503 сп	418	212	29	10	137	9	5	9	3		120мм Б-Я

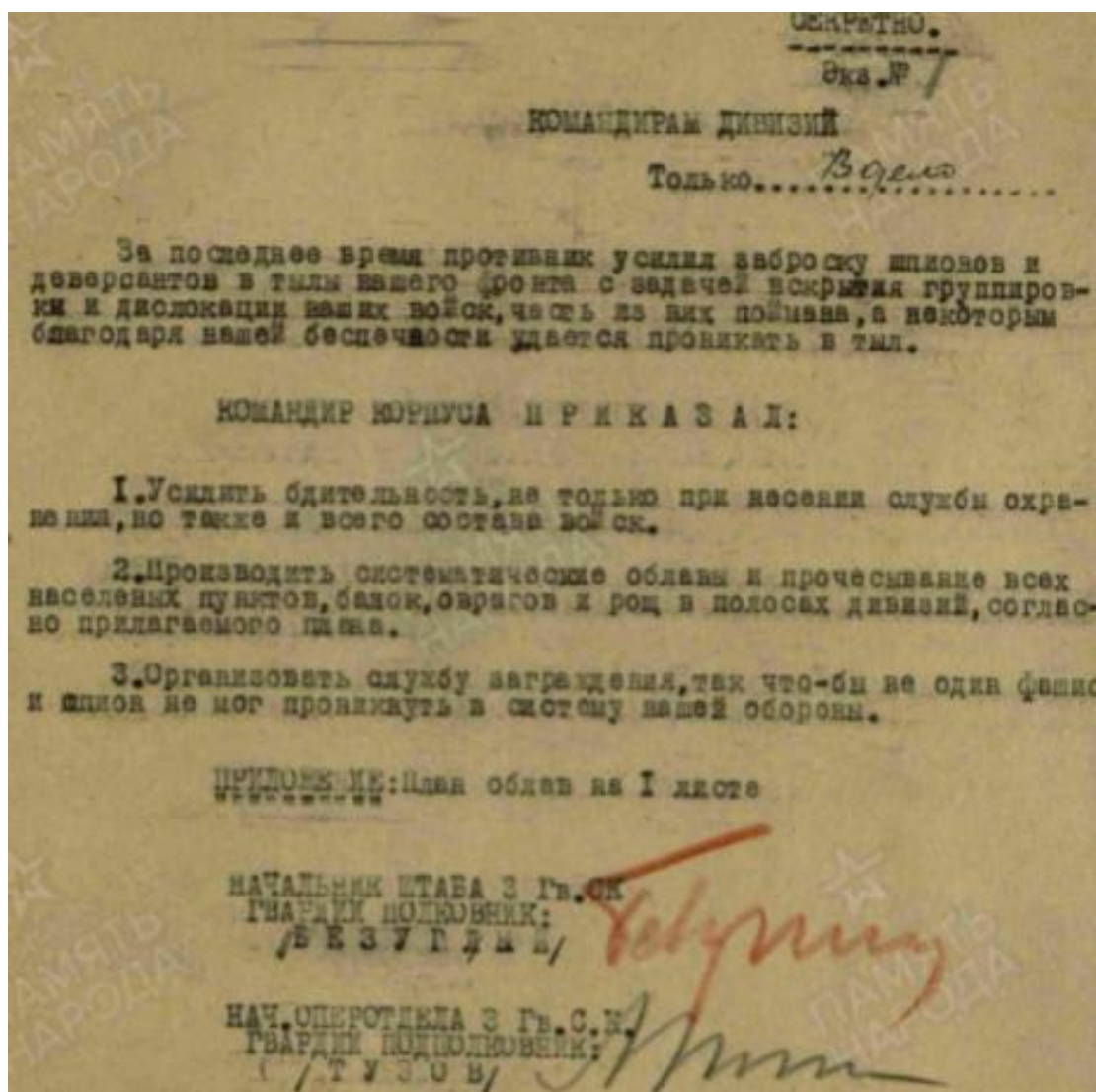
В последующие дни дивизия выполняла прежнюю задачу — удерживала рубеж обороны, а также занималась его подготовкой в инженерном отношении:

устанавливала противопехотные мины и проволочные заграждения, устраивала ходы сообщений, заготавливала указки для обозначения минных полей. Кроме того, действовали поисковые группы полков дивизии с целью захвата контрольного пленного, но успеха не имели. Одна из групп, не изучив передний край и не сделав проходов в минном поле противника, наскочила на мины, в результате чего подорвалось 4 красноармейца, один из них погиб. Противник также удерживал занимаемый им рубеж, проводил разведку, периодически вел ружейно-пулеметный, минометный и артиллерийский огонь по боевым порядкам дивизии.

05.08.1943 в течение ночи впереди фронта обороны 613-го сп дивизии действовала разведгруппа 54-й гвардейской стрелковой дивизии в количестве 24 человек. По возвращении с задания, сбившись с пути, разведчики попали в минное поле дивизии. Пострадало 16 человек, им была оказана помощь.

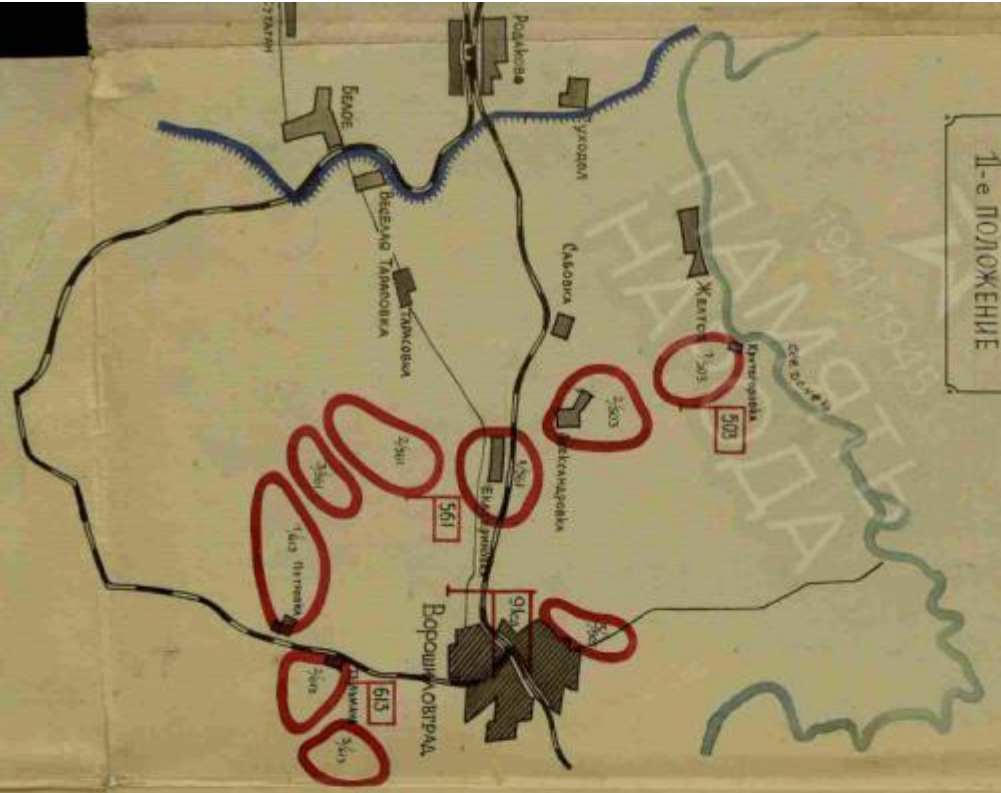
08.08.1943 в полосе обороны 613-го сп дивизии на mine подорвалась автомашина 613-го сп, в результате чего погиб 1 красноармеец, а 2 красноармейца получили ранения

10.08.1943 в рамках борьбы со шпионами и диверсантами противника частями дивизии проведены облавы и прочесывание населенных пунктов в полосе обороны дивизии. 503-м сп были задержаны и направлены в отдел контрразведки «Смерш» две женщины.

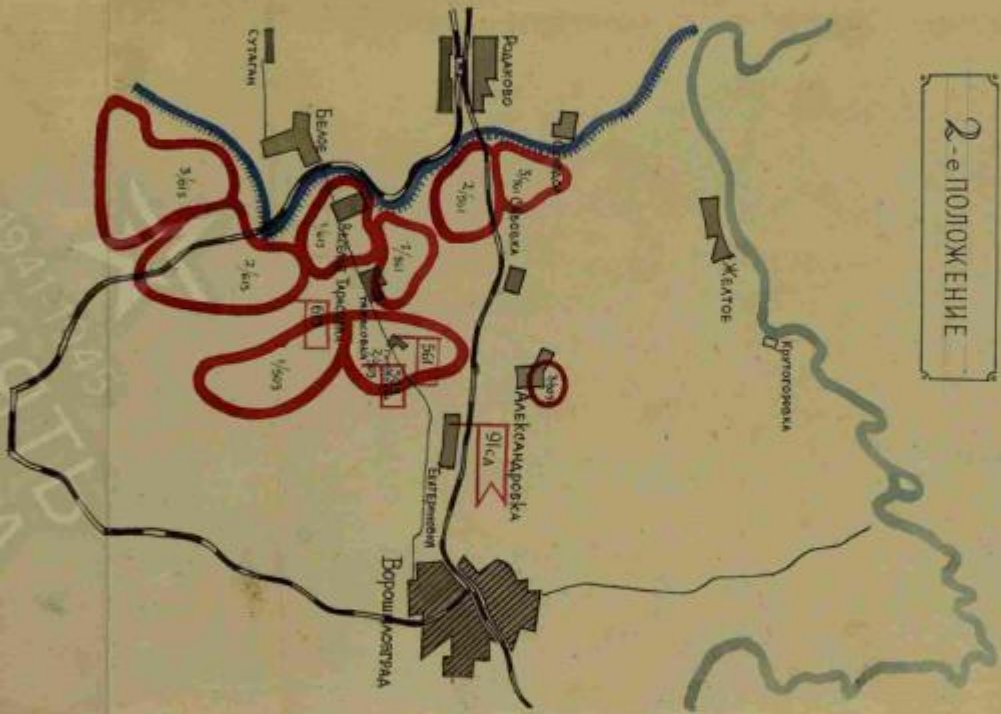

С Х Е М А
 П О Л О Ж Е Н И Я Ч А С Т Е Й В
 с 4.00 10.4.45 по 24.00 19.4.51
 91 С Т Р . Д И В .

1-е ПОЛОЖЕНИЕ

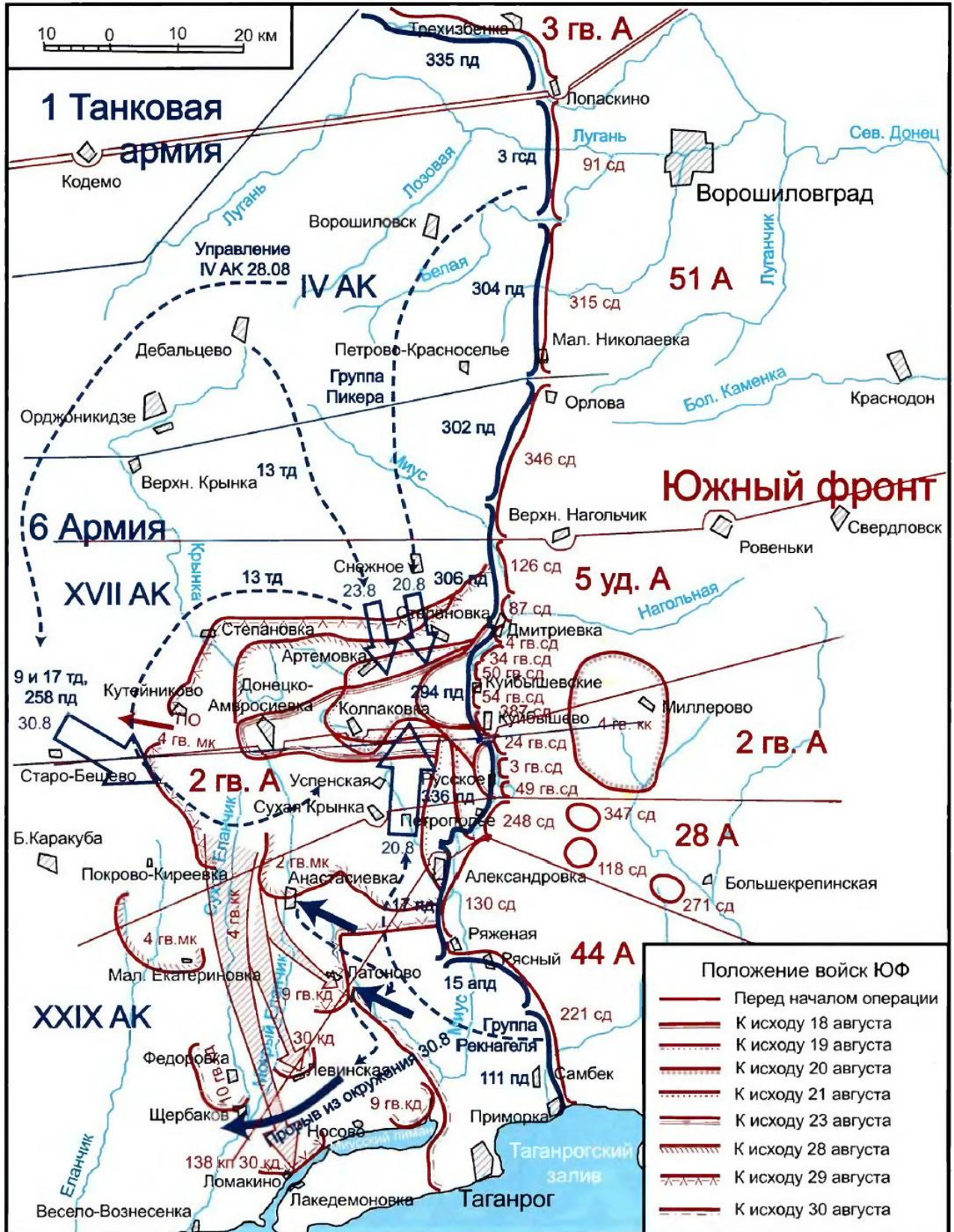
2-е ПОЛОЖЕНИЕ

3-е ПОЛОЖЕНИЕ
 И ПРОРЫВ ОБОРОНЫ
 ПРОТИВНИКА в 24.00 19.4.51

Прорыв "Миус-фронта" и разгром таганрогской группировки противника. 18 - 30 августа 1943 г.

Соотношение сил на фронте 51-й армии по состоянию на 15.08.1948 (в части, касающейся дивизии с приданными ей двумя армейскими штрафными ротами) выглядело следующим образом:

ВЕДОМОСТЬ
соотношения сил на фронте 51-й армии по состоянию на 15.08.1948 года.

Противник.	Своей дивизии.	На фронте дивизии.	Сопровождение.	Наименование.	Сила по составу.	Плотность на 1 км фронта.	Свои задачи.	Во втором эшелоне.
180,144 ГДИ 132 км - в ГСД 1/578 км - 204 км	5000 6200 400 850 50 50	880 120 11*5 17*6 8*2 2*6 2*6 2*6	1,111 0,711 0,411 1,111 0,511 1,411 1,911 2,111	Лодья Ворошилов Донецкая Молодежная Орудья Орудья ЦСД ПТР Тяжелые	7600 4,004 1946 487 168 40 85 208	222 168 10-17 0-7 1,4 8	Донецкий фронт 51 А 222 АР 233 АР	78 ЗР и 200 ЗАН Лодья - 1875 Ворошилов - 3000 Антонов - 70 Зем.пухляк - 16 РД - 66 Ст. пуд. - 64 Молодежная - 22 Орудья - 16 Орудья ЦСД - 16 ПТР - 16

Донбасская наступательная операция

Операция проводилась с целью освобождения Донецкого бассейна. 18 августа советские войска перешли в наступление в целях прорыва Миус-фронта, который после ожесточенных боев к концу месяца был окончательно прорван, а 30 августа была занята господствующая высота — Саур-Могила. 1 сентября немецкие войска начали отступать по всему фронту в Донбассе. 8 сентября была освобождена столица Донбасса Сталино (ныне Донец). В ходе операции советские войска продвинулись на 300 км и вышли на рубеж Днепрпетровск — Мелитополь.

Положение на
18.08.1943

На этой карте и двух
последующих картах
дивизия в составе 51-й
армии
(на карте⁵ — 51 А)

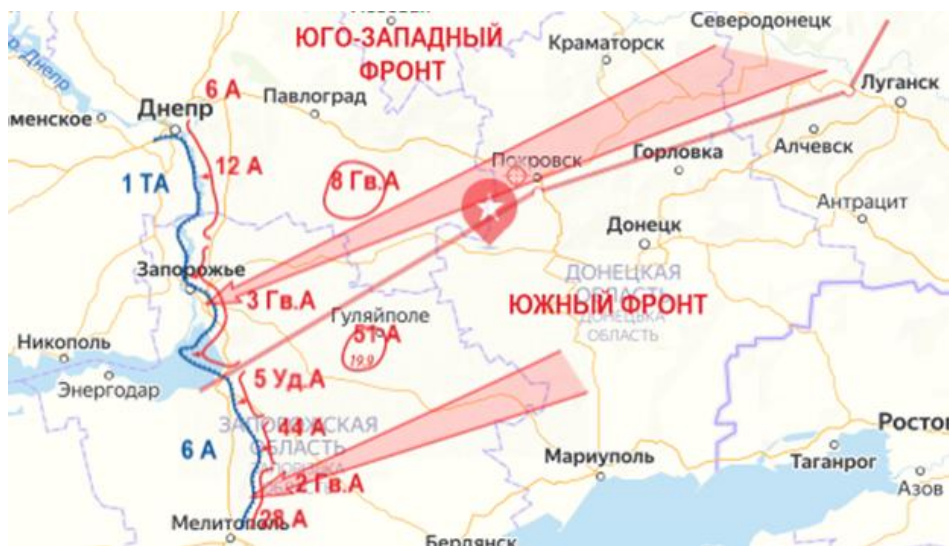

Положение на
30.08.1943

⁵ Схема расположения войск отмечена на современной карте с указанием современных названий населенных пунктов (Ворошиловград — Луганск, Ворошиловск — Алчевск, Сталино — Донецк и т. д.).

Положение на
22.09.1943

20.08.1943 в связи с наступлением наших войск южнее Ворошиловграда противник стал перебрасывать резервы на юг, оставляя на переднем крае отдельные заслоны. В связи с этим дивизии была поставлена задача активизировать действия разведывательных групп, производя захват контрольного пленного через каждые три дня, а также усилить ведение ружейно-пулеметного, минометного и артиллерийского огня по переднему краю и глубине обороны противника до предельной дальности орудий, имея кочующие орудия для стрельбы прямой наводкой по ДЗОТам и ДОТам противника.

Несмотря на то, что с 24.08.1943 части дивизии вели усиленную разведку, силы, состав и намерения противника установлены не были, контрольных пленников захватить не удалось. При этом было очевидно, что ранее оборонявшиеся части противника были куда-то переброшены, а ранее занимаемый ими рубеж обороняется другими частями. Кроме того, с 26.08.1943 наблюдалось усиленное движение автотранспорта противника в западном и юго-западном направлении. Исходя из этого, можно было предположить, что противник, преследуемый нашими войсками в районе южнее Ворошиловграда, готовится к отходу. Для уточнения этих данных было принято решение в ночь с 31.08.1943 на 01.09.1943 силами армейской штрафной роты провести силовую разведку. К 08:50 армейской штрафной роты, преодолевшей сильное огневое сопротивление противника, удалось выбить противника из основной линии окопов и овладеть второй линией окопов. Рота, перейдя в атаку, преодолела все противопехотные препятствия противника и нанесла ему большие потери (убито до 100, ранено 10, взято в плен 14 солдат и офицеров). Пленные показали, что противник, оставив на переднем крае прикрытие, отводит основные силы в направлении Ворошиловска⁶. К 10:00 эти показания подтвердились: противник, оставив небольшие заслоны, начал отходить отдельными группами в направлении Ворошиловска. Части дивизии, преследуя отходящего противника огнем, приступили к проделыванию проходов в проволочных заграждениях и минных полях противника. К 16:00 части дивизии перешли в наступление, при этом 503-й сп вышел на западную окраину села Белое. 503-му сп с приданной ему армейской штрафной ротой была поставлена задача овладеть населенным пунктом Щегловка, далее западной окраиной сел Михайловка и Осиповка, стремясь к выходу на юго-западную окраину Ворошиловска. В течение дня наступательных боев противник потерял убитыми более 200 солдат и офицеров, 21 человек был взят в плен.

03.09.1943 503-й сп с приданной ему армейской штрафной ротой вышел на западную окраину села Алмазное, продолжая преследовать противника в направлении Михайловки. В связи с нехваткой транспорта, а также быстрым продвижением частей

⁶ Ворошиловск — ныне город Алчевск в Луганской области Украины.

дивизии тыловые части дивизии запаздывали, поэтому питание личного состава осуществлялось с перебежками за счет трофеев, захваченных у противника.

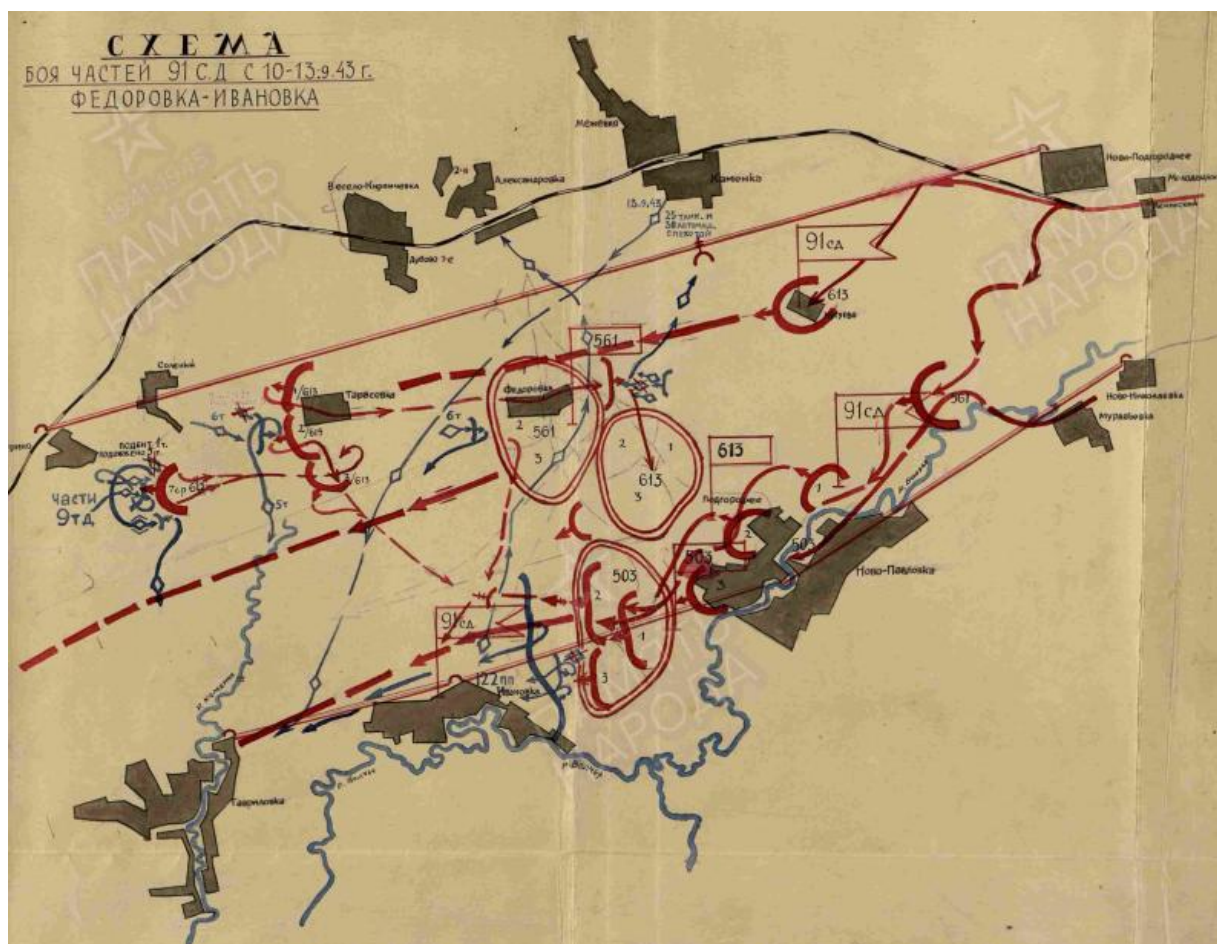
06.09.1943 503-й сп получил задачу во взаимодействии с 302-м сп 315-й стрелковой дивизии выбить противника из совхоза Щербиновский № 1. Благодаря решительным действиям полка при поддержке 321-го артиллерийского полка дивизии задача была выполнена, что обеспечило быстрое продвижение вперед частей 315-й стрелковой дивизии.

07.09.1943 503-й сп достиг села Калиновка.

07.09.1943 был издан приказ Гимmlера о разрушении Донбасса следующего содержания: «Высшему руководителю войск СС и полиции на Украине. Генерал пехоты Штапф имеет особые указания относительно Донецкой области. Я возлагаю на вас задачу всеми силами содействовать ему. Необходимо добиться того, чтобы при отходе из районов Украины не оставалось ни одного человека, ни одной головы скота, ни одного центнера зерна, ни одного рельса; чтобы не остались в сохранности ни один дом, ни одна шахта, которая бы не была выведена на долгие годы из строя; чтобы не осталось ни одного колодца, который бы не был отравлен. Противник должен найти действительно тотально сожженную и разрушенную страну».

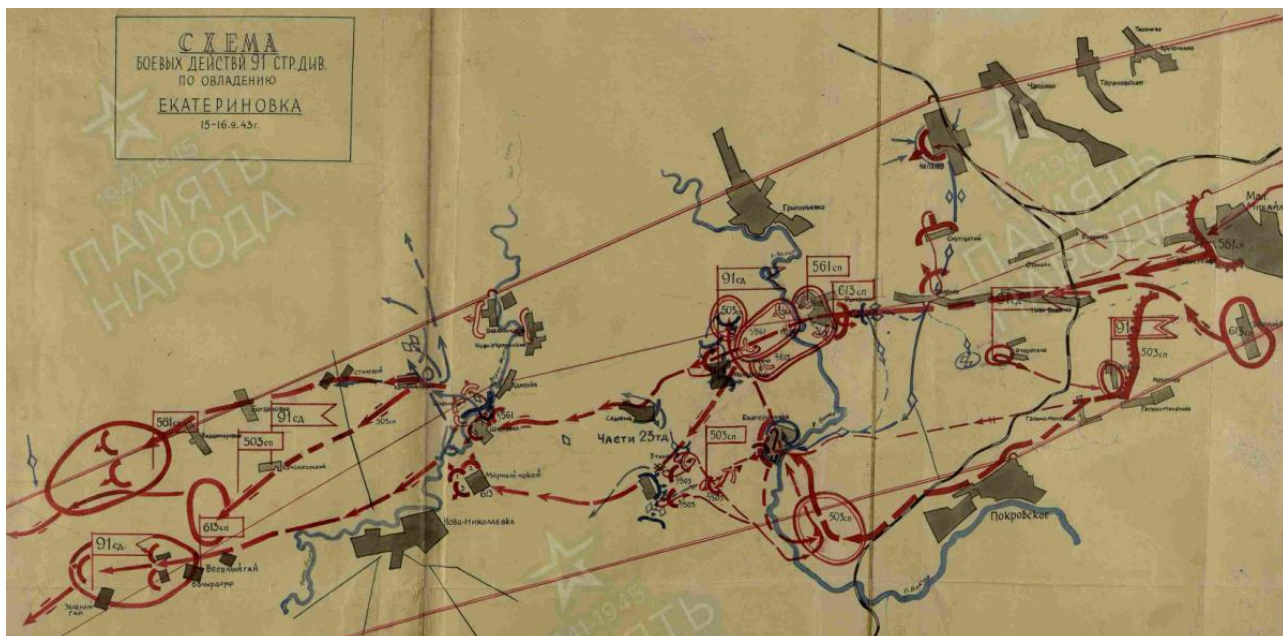
08.09.1943, находясь на марше, 503-й сп подвергся налету авиации противника, но своевременно организовал ПВО и избежал потерь при бомбежке.

10.09.1943 в районе села Ивановка 503-й сп вступил в бой с противником силой до батальона мотопехоты при поддержке 8 танков и 12 орудий. Противник, потеряв 4 танка подбитыми, 1 — сожженным, ограничился ведением ружейно-пулеметного, артиллерийского и минометного огня по боевым порядкам полка. С 06:00 авиация противника выполнила до 300 самолетовылетов по боевым порядкам полка. Ружейно-пулеметным огнем полка был сбит один самолет «Юнкерс 87». В связи с упорным сопротивлением противника полк не достиг рубежа согласно поставленной ему боевой задачи.

К 18:00 13.09.1943 противник начал отход в направлении Ивановка — Гавриловка, 503-й сп вел преследование отходящего противника.

15.09.1943 дивизии была поставлена задача наступать в направлении населенных пунктов Екатериновка⁷ и Червоный и к исходу дня овладеть Ново-Николаевкой. 503-му сп была поставлена задача уничтожить противника и овладеть рубежом реки Волчья, захватить переправу через реку и, удерживая ее, не допустить ее подрыва противником, а в дальнейшем наступать на Ново-Николаевку. В боях полку противостояли части 23-й танковой дивизии, оказывая сильное огневое сопротивление и имея поддержку авиации.

15.09.1943 в 19:15 12 танков и до 30 автомашин с пехотой появились на дороге Романки — Екатериновка и в 21:00 овладели Екатериновкой, оказавшись в тылу 503-го сп. В течение ночи 2-й батальон полка вел бои за овладение Екатериновкой и к 06:00 16.09.1943, понеся значительные потери, не имея боеприпасов и потеряв управление, начал отход отдельными группами в район Черненков⁸. В течение ночи 1-й и 3-й батальоны полка, имея открытые фланги, вели ближний огневой бой с противником. В 09:00 16.09.1943 3-й батальон полка был внезапно атакован с левого фланга пехотой противника при поддержке 18 танков и самоходных орудий. Батальон понес значительные потери и рассеялся. Командир батальона был убит, уцелевшие бойцы отошли за реку Волчья в район Черненков. 1-й батальон, имея перед собой до 30 танков и самоходных орудий и до 2 рот мотопехоты противника, был атакован с правого и левого флангов на рубеже в 2 км северо-восточнее населенного пункта Червоный. Батальон попытался выйти из полуокружения через Екатериновку, но после тяжелого полуторачасового боя, сдерживая натиск мотопехоты и танков противника и неся значительные потери, начал отход в направлении Черненков.

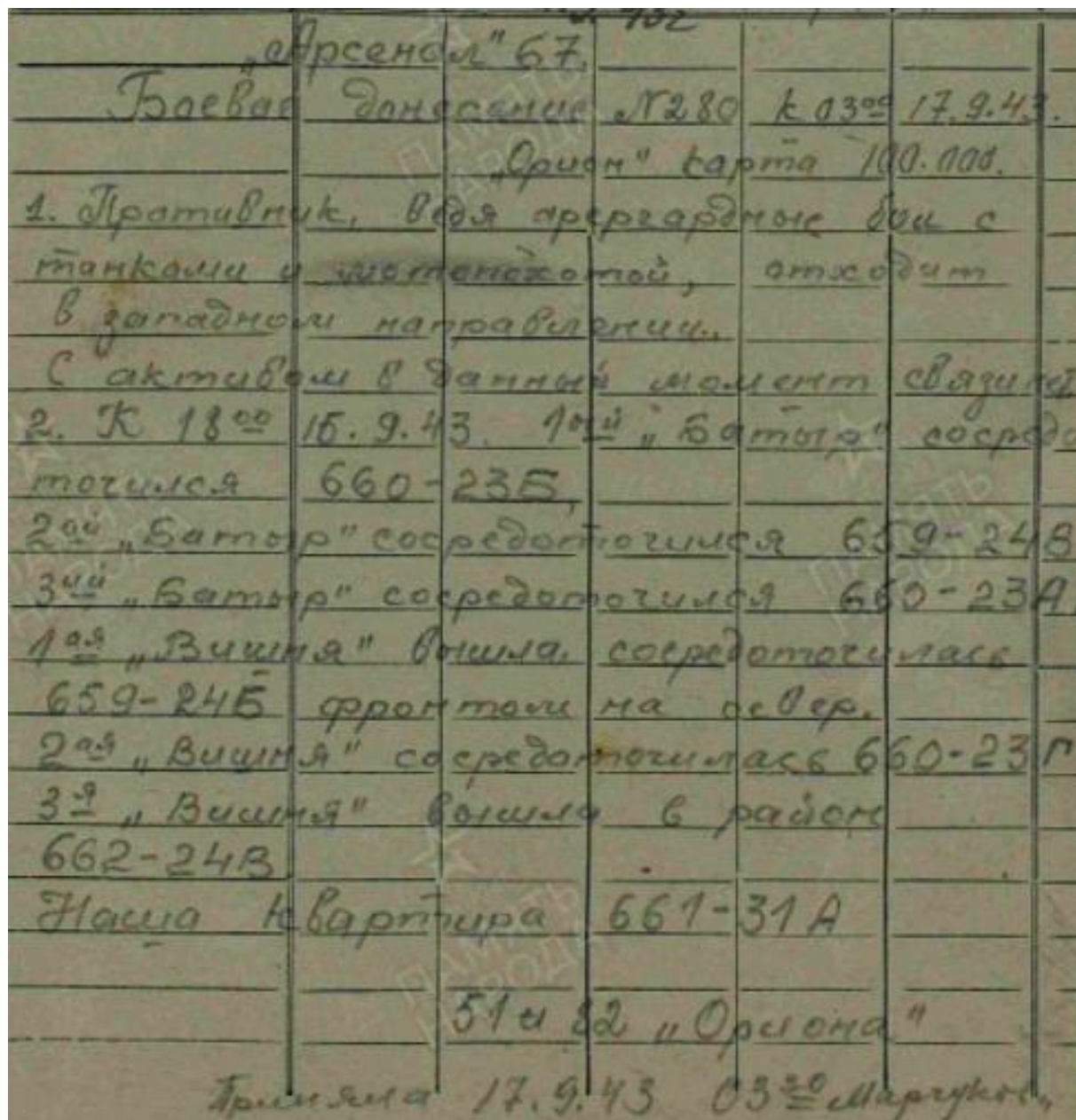
К 11:00 16.09.1943 уцелевшие в бою бойцы полка стали сосредотачиваться в районе Черненков. В боях 15-16.09.1943 503-й сп потерял 674 человека: убитыми 228 человек, ранеными 122 человека, пропавшими без вести 324 человека. Командир полка получил тяжелое ранение, командиры 1-го и 3-го батальонов полка были убиты. Было отмечено, что личный состав полка проявил мужество и стойкость, продолжал вести бой, не имея поддержки и помощи соседа (257-й стрелковой дивизии), который отказал в них. Доказательством стойкости служило и то, что почти все убитые и

⁷ В журнале боевых действий название этого населенного пункта указано как «Екатериновка». Ныне — Катериновка.

⁸ В журнале боевых действий название этого населенного пункта указано как «Черненков». Ныне — Черненково.

раненые находились в своих окопах, не отойдя ни шагу назад. В качестве причин такого исхода боя в журнале боевых действий дивизии были отмечены отсутствие круговой обороны, наличие открытых флагов батальонов полка и отсутствие должного взаимодействия между пехотой и артиллерией.

Шифрованное боевое донесение дивизии на 03:00 17.09.1943:

В шифровках дивизия называлась «орион» или «локон», 503-й сп — «актив», 561-й сп — «батыр», а 613-й сп — «вишня». В боевом донесении (п. 1) указано: «С активом в данный момент связи нет».

О том, что противнику удавалось выполнять дешифровку документов командования войсковых соединений Южного фронта говорится в сообщении начальника 4-го полевого отдела 5-го Управления НКГБ СССР подполковника Власова Н. К. начальнику штаба Южного фронта генерал-лейтенанту Бирюзову С. С.: «15 сентября 1943 г. пленный перебежчик немец Дюваль Фридрих, переводчик дешифровальной службы 12-й радиоразведывательной роты 549-го полка связи 6-й армии, показал следующее. Немецкая радиоразведка 6-й армии за летний период 1943 г. дала командованию армии весьма ценный материал. В основном успешно перехватывалась двух-, трех- и четырехзначная шифрпереписка 5-й ударной армии, 2-й гвардейской армии и армии, действующей в районе Красного Луча. В результате дешифрования материала они устанавливали нумерацию войсковых соединений и частей указанных армий,

намерение нашего командования и т. п. Весь отработанный материал помещался в разведсводку, которая выпускалась три раза в день. Пленный показал, что особенно легко поддаются к дешифрованию наши двух-, трех-, четырехзначные коды, у которых ключи менялись через 5-7 дней. На дешифрование такого материала требовалось до двух часов, а после того, как откроют все величины кодовой таблицы, то на дешифрование требуется 5-10 минут. О предыдущем наступлении Южного фронта им было известно из материала дешифрования, в особенности из материалов минометных частей — «Катюш», которые ранее получали по 1/2 боекомплекта, а в период наступления получали до 7 боекомплектов. Из личного состава, применяющих кодированную передачу, часто встречались Пономарев, Собакин, Зайцев. Пленный показал, что ими также легко дешифровались переговоры командования войсковых соединений по кодированным картам, которые после координировки для уточнения координата указывали часто населенные пункты, таким образом карта становилась легко читаемая ими. Наш пятизначный шифр, по показанию пленного, не дешифровался. Вывод: все показания пленного Дюваль вполне соответствуют действительности, так как дешифровальная служба все указанные слабые стороны использует в своей основной работе».

В сводке обобщенных кратких выводов из боевых действий войск 51-й армии за период проведенной операции по преследованию противника и освобождению Донбасса за период с 1 по 22 сентября 1943 года указано: «При преследовании противника обнаружилось, что встречаемые узлы сопротивления, созданные противником наспех, и опорные пункты брали в большинстве случаев в лоб, не было стремления обойти их с фланга или тыла, а поэтому пехота несла большие потери, противник тем временем безнаказанно отводил свои основные силы на запад. На протяжении всего преследования наша пехота, будучи малоподвижной, не применяла элементы обхода и охвата опорных пунктов противника, тем самым давала возможность последнему для отрыва своих главных сил от преследующей пехоты. Пехота еще не овладела техникой блокировки ДЗОТ противника. Пехота еще не поняла всей важности тянуть за собой в боевых порядках артиллерию ПТО и ПА. Еще до сих пор пехота продолжает бояться танков противника. Полностью не используются все средства ПТО, как ПТР и бутылки с горючей жидкостью. Плохо пехота взаимодействует с танками, не знает сигналов танков, и наоборот. При огневых налетах противника пехота вместо того, чтобы проскочить быстро зону огня артиллерии и авиации, задерживается и несет излишние потери. При преследовании противника не создавались подвижные отряды, которые могли бы действовать быстро, отрезая пути отхода противнику. Недостаточно хорошо работала разведка, зачастую выставляя заслоны мелких групп автоматчиков с минометами, задерживала продвижение целых дивизий. Артиллерия усиления стрелковых частей при преследовании противника зачастую отставала и не могла оказать той поддержки, которую могла бы она оказать. Войсковая и дивизионная артиллерия из-за отсутствия снарядов не могла поддержать в критический момент стрелковые части. Минометы 120 мм больший процент времени бездействовали из-за отсутствия мин. <...> При отражении контратак противника артиллерия не могла оказать эффективной помощи пехоте из-за отсутствия снарядов или же по причине отставания от пехоты. <...> В период преследования нечетко работали штабы корпусов, дивизий и полков, плохо держали связь с частями и зачастую не знали положения своих частей».

17.09.1943 противник, прикрывая отход своих главных сил в западном направлении, оказывал упорное огневое сопротивление силами остатков мотопехоты, 9-й и 23-й танковых дивизий на рубеже реки Волчья. Дивизии была поставлена задача сосредоточиться в районе Штейнбах, Мирный покой, балка Каменная для наступления во втором эшелоне корпуса. 503-му сп со 2-м дивизионом 321-го артиллерийского полка было приказано выступить по маршруту Екатеринбург — Червоный — Сорочино и к 19:00 сосредоточиться в районе балки Каменной.

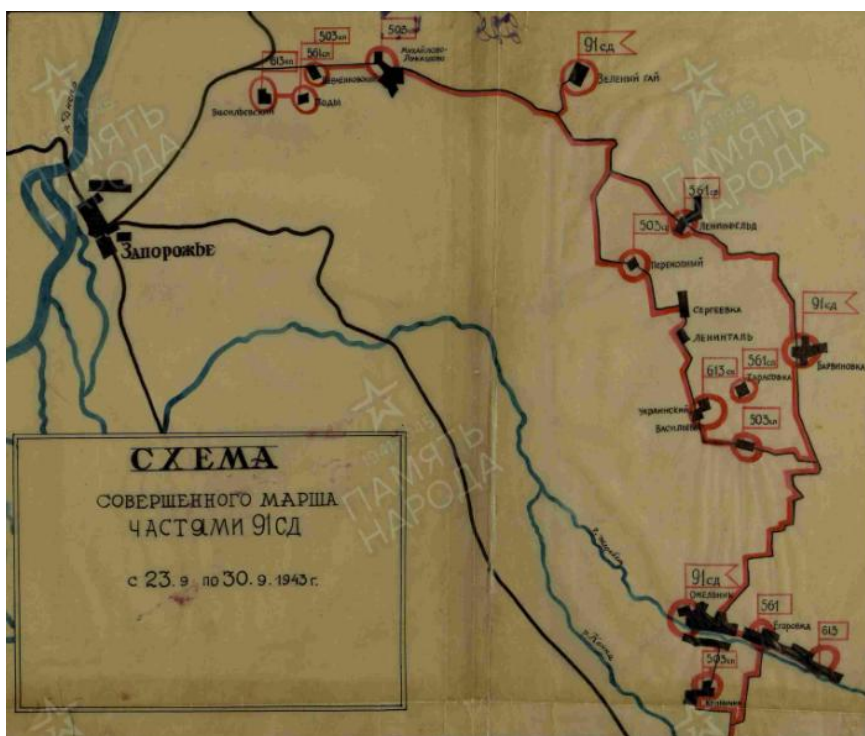
В последующие дни дивизия продолжила преследовать противника, а 503-й сп следовал по маршруту преследования во втором эшелоне, прикрывая правый фланг дивизии.

22.09.1943 дивизия, преследуя противника, в соответствии с распоряжением штаба корпуса приступила к сдаче своих боевых участков частям 59-й гвардейской стрелковой дивизии.

За 22 дня наступательной операции с 1 по 23 сентября 1943 года дивизия провела 12 боев, освободила 164 населенных пункта, прошла путь в 320 километров от Ворошиловграда до подступов к Запорожью и нанесла противнику серьезные потери в живой силе и технике.

За этот период дивизией уничтожено солдат и офицеров — 2 482, захвачено в плен солдат и офицеров — 207, сожжено 32 танка, 11 бронемашин, 7 бронетранспортеров, 4 самоходных орудия и 21 автомашина, подбито 16 танков, 8 самоходных орудий и 7 автомашин, сбито 5 самолетов, подавлено 12 артиллерийских и 8 минометных батарей. Потери дивизии за этот период составили 493 человека убитыми и 775 человек ранеными.

В последующие дни дивизия приводила себя в порядок, занималась боевой подготовкой, принимала пополнение личного состава и материальной части и готовилась к предстоящему маршу. Приказом по дивизии было предписано также «пропустить весь личный состав через баню».

Согласно полученному распоряжению движение частей на марше проводилось только в темное время суток. 503-й сп с приданным ему 2-м дивизионом 321-го артиллерийского полка следовал в авангарде. Личные средства передвижения было разрешено иметь только командирам (от командира батальона и выше), весь остальной транспорт и конский состав было приказано сдать транспортной роте. Марш выполнялся с двумя большими привалами (4

часа и 5 часов). Из-за нехватки горючего медико-санитарный батальон и 18 артиллерийских орудий были оставлены в промежуточном пункте. В связи с угрозой применения противником отправляющих веществ химроте дивизии было приказано вести непрерывное наблюдение и химразведку.

По окончании марша и до 08.10.1943 части дивизии занимались боевой подготовкой в своих районах сосредоточения. В частности, проводилась обкатка личного состава танками, для чего были вырыты окопы.

Согласно справке о численности стрелковых рот соединений 51-й армии по состоянию на 04.10.1943 численность стрелковых рот 503-го сп составляла 958 человек (согласно штату — 2 443 человека). В других полках дивизии ситуация была не лучше: в 561-м сп — 945 человек, в 613-м сп — 782 человека.

Обеспеченность боеприпасами была также недостаточной:

С П Р А В К А № 00495

об обеспеченности 51 А. материальными средствами по состоянию на
18.00 7.10.43 г.

А. БОЕПРИПАСЫ.

№ п/п.	Наименование номенклатур.	Соединения								Н/ск	
		5 Гв. АИТВ	91 сд	126 сд	216 сд	257 сд	315 сд	346 сд	764 АИШ Таш		77 ГА-Защ Защ
в оперативных единицах											
1.	Ручн. гранаты	0.7	0.4	0.5	0.9	0.7	1.1	0.8			1.8
2.	Прот. гранаты	0.8	1.5	0.5	1.8	1.4	1.8	2.1			3.8
3.	50 мм мины	нмч	0.4	0.1	0.2	0.5	0.0	0.8			1.8
4.	82 мм "	нмч	0.7	0.6	0.7	0.8	1.0	0.7			1.8
5.	120 мм "	нмч	0.4	0.5	0.8	0.8	0.5	0.8			1.8
6.	45 мм выстрелы	нмч	0.5	0.9	0.8	0.7	1.4	1.2			3.8
7.	76 мм " ПА	нмч	0.6	2.0	1.6	1.2	1.1	1.1			3.8
8.	76 мм " ДА	0.7	0.7	1.0	0.5	1.1	0.8	1.4	1.0		3.8
9.	122мм "	нмч	0.8	0.4	0.8	0.1	0.9	0.7			1.2
10.	152мм "										1.0
11.	Винпатроны	0.5	0.6	0.9	1.1	0.8	1.1	1.1	1.5	1.0 боекомплекта	1.6
12.	12.7мм ДШК									2.0 боекомплекта	1.0
13.	патроны ИШ	0.9	0.8	1.0	1.8	1.2	1.2	1.5	0.8		0.2
14.	14.5 мм ПТР	0.8	0.7	1.6	0.4	0.8	0.8	1.4			0.7

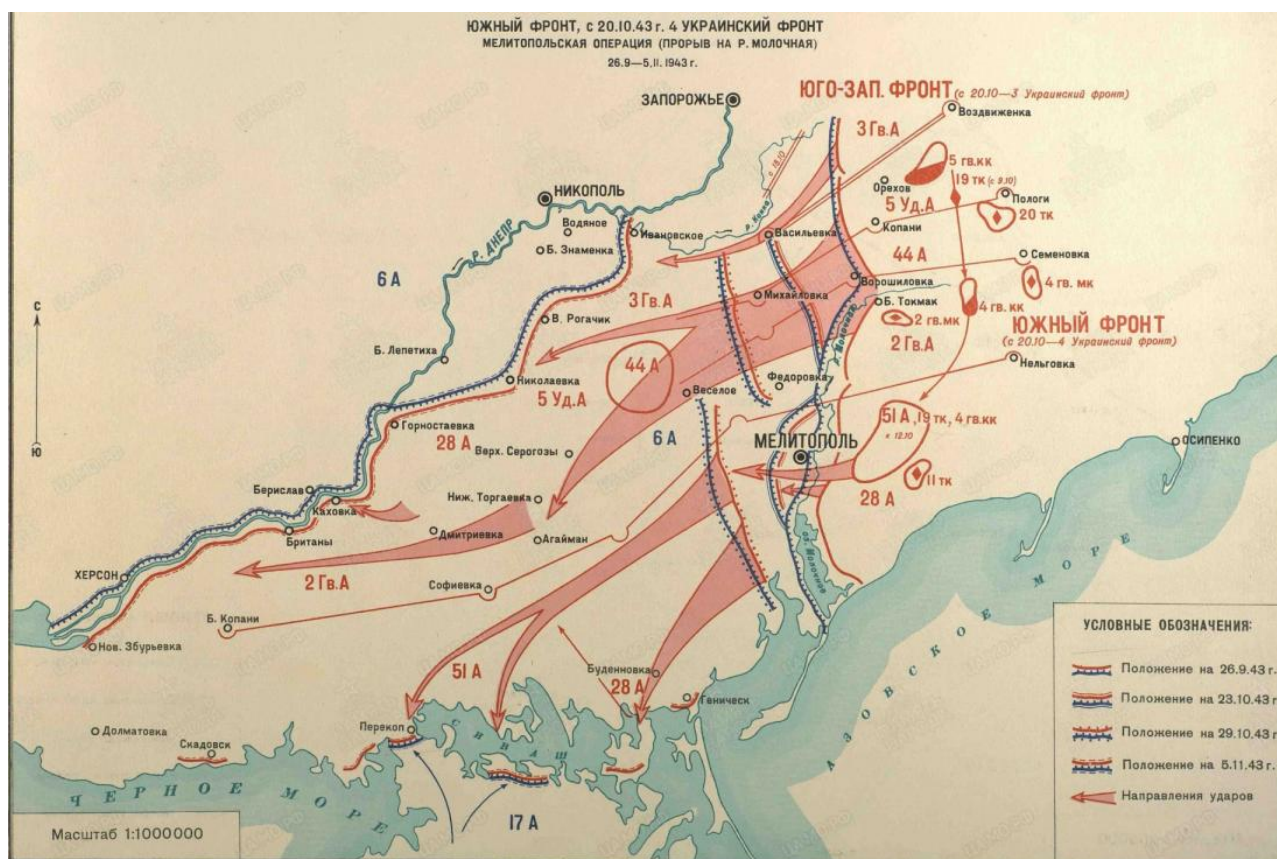
По состоянию на 12.10.1943 соотношение сил на фронте 51-й армии (в части 54-го стрелкового корпуса, в состав которого входила дивизия) выглядело следующим образом:

Состояние сил на фронте 51. Армии к началу операции
/ на 12.10.1943г./

СВОИ ВОЙСКА.		Наименование сил и средств.	ПРОТИВНИК	
в 1-й линии.	во 2-й линии.		в 1-й линии.	во 2-й линии.
54 СК: 46 од, 116 ур, 01, 35 од, 5 ПАВР, 125 МП, 67 ГМШ, 8 АИТАВР, 121, 122 ДИЖ, 6-НИ.	126 од.			111 ПД, 226 ПД, 4 ОБП - 2 эскадрон
Поддерживали:				Средств уюления - 248 Артавн эскадрон
1405 ПАП, 114 ПАВР, 4 ГМШ, 22 МВР.				на воююна самоходных орудия, ПГ, 1-я батарея.
25702	8026	ЛДЖ	5342	1160
14058	428	Винтовок	1000	720
4887	1758	Автоматов	300	105
1132	205	Приметов	187	84
228	82	Минометов	111	-
110	35	Орудия	122	-
-	-	Самох. орудия	8	-
117	26	ПТО	27	8
546	186	ПТР	78	11
-	-	Дост. минометов	12	-
-	-	Танков	6	-
21	9	Батальонов	18	2

В таких условиях для дивизии началась Мелитопольская операция.

Мелитопольская наступательная операция

На этой схеме: дивизия в составе 51-й армии — 51 А

Мелитопольская операция проводилась по завершении Донбасской наступательной операции с целью разгрома 6-й армии противника, отошедшей на заранее подготовленный рубеж на реке Молочная, прикрывавший подступы к полуостровам Северная Таврия и Крым, освобождения остальной части Северной Таврии и выхода к низовьям Днепра, при этом крупная группировка войск противника (17-я армия) могла быть отрезана от основных сил группы армий «Юг» и заперта в Крыму.

Армии Южного фронта⁹ перешли в наступление 26 сентября. Замыслом операции предусматривалось нанесение двух ударов: главного – силами трех армий севернее и вспомогательного – силами одной армии южнее Мелитополя. Но сказались и отсутствие надлежащей подготовки и разведки перед операцией, и недостаточность материальных средств: до 30 сентября советские войска смогли вклиниться в оборону противника лишь на 2–5 км. Во избежание крупных потерь наступление было приостановлено и возобновлено только 9 октября после перегруппировки и пополнения запасов материальных средств. Наибольший успех был достигнут на вспомогательном направлении, где 28-я армия прорвала оборону немецких войск и вышла к южной окраине Мелитополя. Для развития успеха командующий войсками фронта направил в район Мелитополя 51-ю армию (включая 91-ю стрелковую дивизию), до этого находившуюся в резерве фронта. 23 октября после двух недель ожесточенных боев Мелитополь был освобожден.

К тому времени армии правого крыла фронта также прорвали оборону врага и перерезали железную дорогу Запорожье – Мелитополь. Немецкое командование, стремясь удержать рубеж на реке Молочная, перебросило сюда из Крыма и с Таманского полуострова до девяти дивизий, но остановить наступление советских войск не смогло. 26 октября противник начал отход во всей полосе. Преодолевая сопротивление отступавшего противника, 2-я гвардейская армия за месяц с небольшим прошла путь от Молочной до Днепра, 28-я армия вышла к Геническу, а 51-я армия 5 ноября совместно с 19-м танковым корпусом вышла в низовья Днепра и к Перекопскому перешейку. Немецкие войска смогли удержать лишь один плацдарм на левом берегу Днепра южнее Николая.

⁹ 20 октября 1943 года Южный фронт был переименован в 4-й Украинский фронт.

В результате операции войска фронта продвинулись на запад и юго-запад на расстояние до 300 км, освободили почти всю Северную Таврию и блокировали с суши крымскую группировку немецких войск, создав условия для освобождения Крыма и юга Правобережной Украины.

12.10.1943 дивизия получила приказ сменить на боевом участке 347-ю стрелковую дивизию и в 10:00 перейти в наступление и к исходу дня овладеть городом Мелитополь.

Однако в 07:00 противник контратаковал наши части, и части дивизии вступили в бой на южной и юго-западной окраинах Мелитополя. До 15:30 противник предпринял 4 контратаки силой до батальона пехоты каждая при поддержке 6-7 танков и самоходных установок «Фердинанд» и авиации. Все контратаки противника были отбиты. В 23:00 части дивизии перешли в наступление и, преодолевая сильное огневое сопротивление противника, стали продвигаться вперед. 503-й сп действовал совместно со 2-м дивизионом 321-го артиллерийского полка дивизии.

К середине дня 13.10.1943 503-й сп был контратакован пехотой противника при поддержке 6 танков, но наиболее тяжелое положение сложилось в полосе наступления 561-го сп дивизии: его продвижение было остановлено сильным огнем противника, полк понес большие потери, а командир полка и оба его заместителя «вышли из строя».

14.10.1943 для оказания поддержки дивизии прибыли 204-й и 207-й гаубичные артиллерийские полки, и дивизии было вновь приказано перейти в наступление. В 03:00 503-й сп совместно со 2-м дивизионом 321-го артиллерийского полка дивизии при поддержке прибывшего 207-го гаубичного артиллерийского полка перешел в наступление и начал теснить противника к центру Мелитополя, уничтожая на своем пути мелкие группы автоматчиков.

В боевом донесении штаба 22-го отдельного гвардейского танкового полка (22-й огтп) на 14:00 14.10.1943 указано: «Противник ведет артиллерийский и минометный огонь по нашим танкам. 22-й огтп во взаимодействии с 503-м сп 91 сд ведет уличные бои на юго-западной окраине Мелитополя. В бою на 14:00 участвуют 5 танков Т-34».

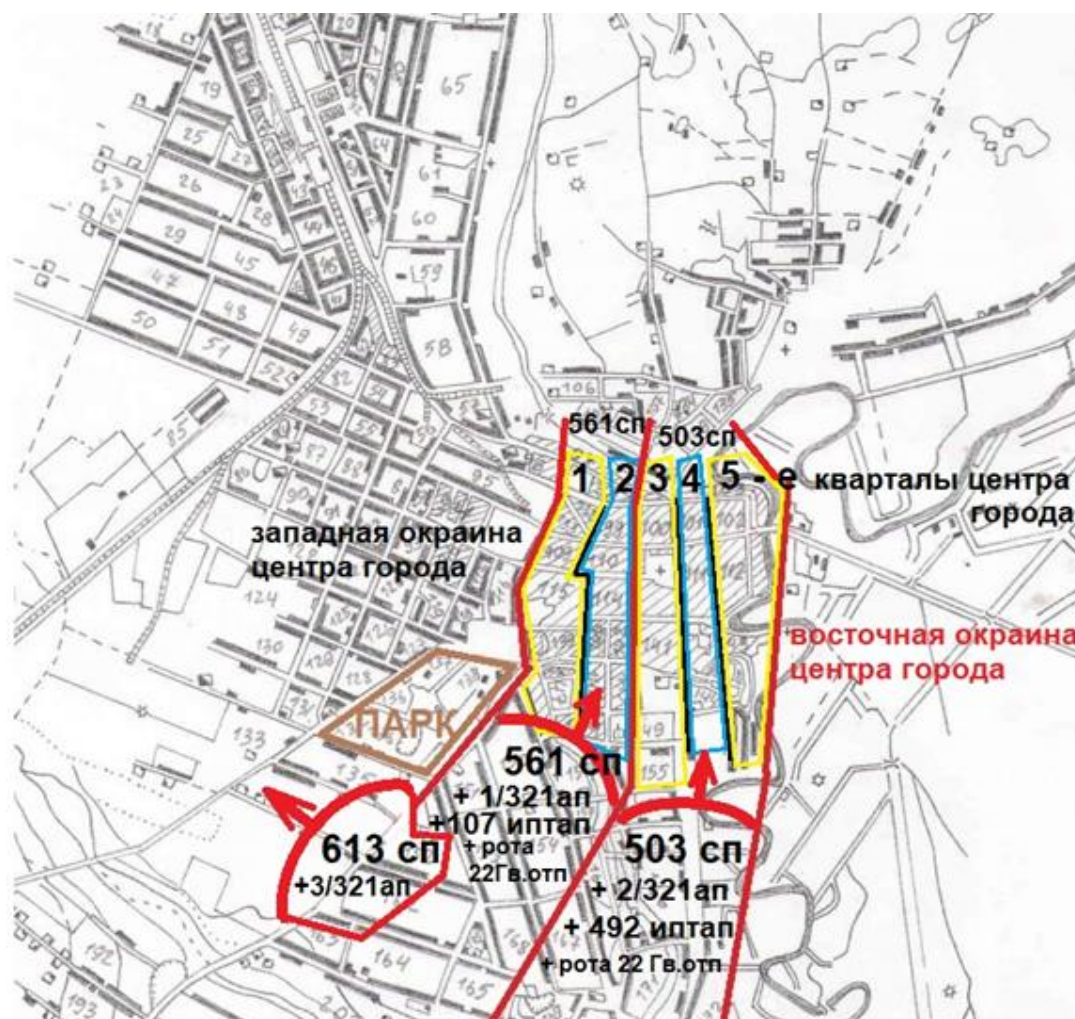
В боевом донесении штаба 22-го отдельного гвардейского танкового полка (22-й огтп) на 20:00 14.10.1943 указано: «Противник упорно сопротивляется на южной окраине Мелитополя, ведет артиллерийский огонь со следующих пунктов: с юго-западной окраины города (парк), с района спиртзавода и с отдельных домов. 22-й огтп во взаимодействии с 561-м и 503-м сп 91 сд ведет уличный бой южнее спиртзавода. В бою на 20:00 участвуют 4 танка Т-34».

Потери дивизии за этот день составили 67 человек убитыми и 214 человек ранеными.

15.10.1943 дивизии была поставлена задача продолжить очищать центральную часть Мелитополя. Справа от дивизии действовали 116-й укрепленный район и 416-я стрелковая дивизия, слева — 315-я стрелковая дивизия. 503-й сп со 2-м дивизионом 321-го артиллерийского полка дивизии совместно с 492-м истребительно-противотанковым артиллерийским полком, саперным батальоном, танковой ротой 22-го отдельного гвардейского танкового полка и штурмовыми

отрядами при поддержке 204-го гаубичного артиллерийского полка продолжил очищать центральную часть Мелитополя. Рядом действовал 561-й сп дивизии с 1-ым дивизионом 321-го артиллерийского полка, 107-м истребительно-противотанковым артиллерийским полком, инженерным батальоном и танковой ротой. 613-му сп дивизии, оставшемуся на юго-западной границе Мелитополя, была поставлена задача защищать левый фланг дивизии от возможных контратак противника.

*Карта Мелитополя
с указанием кварталов, полос наступления и средств усиления полков дивизии*

В боевом донесении штаба 22-го отдельного гвардейского танкового полка (22-й огтп) на 13:00 15.10.1943 указано: «Противник оказывает упорное сопротивление в центральной части Мелитополя, ведет артиллерийский и минометный огонь по боевым порядкам наших танков. 22-й огтп во взаимодействии с 503-м сп 91 сд с 04:00 ведет упорные уличные бои в центральной части города, в результате 6-часового боя освобождены следующие кварталы города: 110, 111, 112, 114, 115, 150, 151. В бою участвует 6 танков Т-34 и 4 танка Т-70».

В 13:30 противник ввел в бой с западного направления 10 танков, 3 самоходные установки и автоматчиков и, воспользовавшись открытым левым флангом 561-го сп дивизии, вышел в его тыл. Противотанковые средства с самого начала боя были выведены из строя, а имевшиеся средства были без боеприпасов. К 20:00 командный пункт 561-го сп был блокирован 15 танками и 50 автоматчиками противника и оставался блокированным ими до 06:00 следующего дня. Связь с 561-м сп была прервана, и наладить ее не удавалось. Батальоны 561-го сп, имея большие потери в личном составе и численно превосходящего противника перед собой, были вынуждены отойти и занять оборону.

В 18:30 503-й сп был контратакован противником силой до полка пехоты при поддержке 3 артиллерийских батарей и танков. В результате часового боя полк был потеснен на 50 метров, но отразил контратаку и удержал рубеж.

В боевом донесении штаба 22-го отдельного гвардейского танкового полка (22-й огтп) на 20:00 15.10.1943 указано: «Противник оказывает сильное сопротивление в центральной части Мелитополя, ведет сильный артиллерийский и минометный огонь по боевым порядкам наших танков, контратакует наши части. 22-й огтп во взаимодействии с 503-м сп 91 сд до 20:00 вел упорные уличные бои в центре города в районе церкви. В бою участвовало 6 танков Т-34 и 4 танка Т-70. На 21:00 полк занял оборону в составе 5 танков Т-34 и 4 танков Т-70, пополняется ГСМ и боеприпасами, устраняются технические неисправности в танках».

16.10.1943 в 06:00 2-й батальон 503-го сп был контратакован противником силой до роты пехоты при поддержке сильного артиллерийского и минометного огня. Контратака была отбита, батальон удержал свой рубеж.

В 08:00 503-й сп был контратакован противником с флангов: на левом фланге контратака противника поддерживалась 5 танками, на правом — 3 самоходными установками «Фердинанд». В результате этого боя были убиты и ранены до 70 солдат и офицеров противника, был подбит 1 танк. Полк в этом бою понес следующие потери: убиты 10 человек, ранены 27 человек.

В боевом донесении штаба 22-го отдельного гвардейского танкового полка (22-й огтп) на 18:00 16.10.1943 указано: «Противник с 07:30 силами до полка пехоты, 10 танков, 4 самоходных пушек с центра города атаковал наши части. В результате боя наша пехота отошла с занимаемого рубежа под прикрытием танков. 22-й огтп в составе 4 танков Т-34 и 5 танков Т-70 во взаимодействии с 503-м сп 91 сд вел ожесточенный уличный бой преимущественно с танками и самоходными пушками противника. В результате боя полк занял новый оборонительный рубеж в районе городской тюрьмы, ведя огневой бой и отражая контратаки противника. В бою на 18:00 участвует 7 танков Т-34 и 4 танка Т-70».

В отчете о боевых действиях 22-го огтп за период с 13.10.1943 по 01.11.1943 указывалось, что практика ведения танкового боя в городских условиях Мелитополя показала, что вести бой обычными боевыми порядками невозможно в силу больших потерь как материальной части, так и личного состава, поэтому 17.10.1943 тактика ведения уличного боя была изменена, а именно: танки стали действовать из засад, располагаясь по одному или два на улицу, имея при себе двух автоматчиков для наблюдения и охраны танков от истребителей. К моменту такого изменения тактики дивизия уже была выведена из боя.

Потери дивизии за период с 06:00 15.10.1943 до 08:00 16.10.1943: убиты 146 человек, ранены 279 человек, пропали без вести 26 человек.

Уличные бои в Мелитополе, октябрь 1943 года

17.10.1943 дивизия была выведена в резерв командующего 51-й армией, полки дивизии сдали свои рубежи подразделениям 126-й стрелковой дивизии, совершили марш в район сосредоточения (совхоз в 10 км от центра Мелитополя) и в течение дня производили окапывание личного состава и маскировку материальной части

В докладе по заданию установления реального положения частей 91-й сд от 17.10.1943, подготовленного капитанами Цейковым и Лавриненко, указано:

«В результате опроса штабных командиров, бойцов и личного присутствия в подразделениях дивизии установлено:

1. Дивизия своими боевыми порядками занимает: левым флангом — квартал 148, правым — квартал 143. Ранее были заняты кварталы 109, 110, 111 и 112, но благодаря существующему беспорядку в управлении войсками бойцам дали возможность напиться спиртных напитков, находившихся на спиртовых заводах, поэтому наши части были выбиты из кварталов 109, 110, 111 и 112.

2. Части дивизии действуют штурмовыми группами. Во взводах 10-15 человек. Боеприпасов — 0,3 боекомплекта. Мало противотанковых гранат и особенно бутылок с горючей жидкостью. Противотанковая артиллерия находится в боевых порядках, есть в городе и дивизионная артиллерия. За недостатком людей полностью вооружение не используется.

3. Противник упорно сопротивляется. Оборудованы нижние и верхние этажи зданий, открыты щели и блиндажи. Переходя в контратаки, противник действует танковыми десантами. Наша пехота не выдерживает натиска танков и бежит. Немецкие автоматчики, пользуясь этим, выводят из строя орудийные расчеты, благодаря чему наша артиллерия уничтожается.

4. Питание личного состава дивизии горячей пищей производится два раза в сутки.

5. В ночь с 16 по 17 октября 1943 года 91-ю дивизию сменила 126-я дивизия».

В донесении командиру 54-го стрелкового корпуса от 23.10.1943 командир дивизии Пашков И. Н. описал проведенные дивизией бои за г. Мелитополь следующим образом: «В боях за г. Мелитополь весь личный состав дивизии проявил исключительную отвагу, мужество и стойкость в борьбе с немецкими захватчиками. Несмотря на трудные и тяжелые условия, полки и подразделения дивизии, совершая марш, с хода вступили в бой, который с первого дня принял ожесточенный характер. <...> За пять дней уличных боев в г. Мелитополь (с 12 по 17 октября 1943 г.) стрелковыми полками дивизии было отражено 37 контратак пехоты и танков противника, часто эти атаки превращались в рукопашные схватки, где бойцы и командиры наносили огромный урон живой силе и технике противника: уничтожено более 4 000 солдат и офицеров, подбиты и сожжены 33 танка и 14 автомашин, разбито 6 самоходных орудий, уничтожено 10 артиллерийских батарей, 22 минометных батареи и 140 других огневых точек противника. <...> В боях с немецкими захватчиками весь личный состав дивизии умножил боевую славу сталинградцев и донбассовцев. В первый день боев 503-й сп с марша, сменяя части 347-й стрелковой дивизии (которые были контратакованы и потеснены противником), вступил в бой, восстановил прежнее положение 347-й сд, перешел в атаку и с боем ворвался в г. Мелитополь».

В сводке обобщенных кратких выводов из боевых действий войск 51-й армии за октябрь 1943 года указано: «За овладение г. Мелитополь соединения армии в течение одиннадцати дней (с 12 по 23 октября 1943 года) вели упорные бои с противником. 91-я и 315-я сд вели бои буквально за каждый дом, каждый квартал. Несмотря на яростное сопротивление противника, наступающие дивизии каждый день занимали дом за домом, квартал за кварталом, перемалывая живую силу и технику противника. Командиру 54-го стрелкового корпуса командующий армией приказал для штурма г. Мелитополь создать штурмовые и блокировочные отряды силой от усиленной роты до батальона, придав им саперов, танки и штурмовую артиллерию, которые облегчили бы пехоте овладение г. Мелитополь. Созданные штурмовые и блокировочные отряды сыграли громадную роль по овладению г. Мелитополь. Они штурмовали и блокировали отдельные дома, где наиболее сильно закрепился противник. До овладения г. Мелитополь противник продолжал прочно удерживать рубеж севернее и южнее г. Мелитополь. Все попытки наших войск прорвать этот рубеж обороны до овладения г. Мелитополь успеха не имели. После многодневных и напряженных боев сопротивление противника в г. Мелитополь было сломлено, и 23.10.1943 город был полностью очищен от противника. С 23.10.1943 наступление армии переросло в преследование отходящего противника на запад и юго-запад (в направлении Перекоп)». В сводке были отмечены также недостатки в действиях войск, в частности: «При лимитировании в расходе снарядов артиллерия во многих случаях была вынуждена ограничивать свой огонь, что, несомненно, сказывалось отрицательно на общем успехе боя».

18.10.1943 дивизия соприкосновения с противником не имела, находилась в районе сосредоточения, личный состав приводил себя в порядок.

19.10.1943 дивизия соприкосновения с противником не имела. Дивизия, находясь в резерве командующего 51-й армией, занимала 2-й оборонительный рубеж с задачей не допустить прорыва противника в восточном и юго-восточном направлении.

20.10.1943 613-й сп (без 3-го батальона) дивизии был введен в бой с задачей занять заданный рубеж и удерживать его, отражая контратаки противника. 503-й и 561-й сп занимали прежние позиции, принимали пополнение и занимались боевой подготовкой.

21-22.10.1943 613-й сп дивизии участвовал в наступательных боях с задачей занять указанную командованием высоту, будучи оперативно переподчинен командиру 315-й

Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 252 (5623)
24 октября 1943 г., воскресенье
ЦЕНА 20 КОП.

П Р И К А З

Верховного Главнокомандующего Генералу армии **ТОЛБУХИНУ**

Войска 4-го УКРАИНСКОГО фронта после многодневных упорных боев сломали ожесточенное сопротивление противника и, нанеся ему тяжелые потери, сегодня, 23 октября, полностью овладели городом и железнодорожной станцией МЕЛИТОПОЛЬ — важнейшим стратегическим узлом обороны немцев на южном направлении, запирающим подступы к Крыму и нижнему течению Днепра.

Таким образом, мощная оборонительная полоса немцев на рубеже реки МОЛОЧНАЯ более сильная, чем оборона немцев, которую они имели на реке МИУС, как по своему инженерному оборудованию противотанковыми препятствиями, так и по плотности насыщения пехотой, артиллерией и танками, оказалась прорванной на решающем участке.

В боях за освобождение города МЕЛИТОПОЛЬ отличились войска генерал-лейтенанта КРЕЙЗЕРА, генерал-лейтенанта КОЛОМИЕЦ, летчики генерал-лейтенанта авиации ХРЮКИНА и артиллеристы генерал-лейтенанта артиллерии КРАСНОПЕВЦЕВА.

Особенно отличились: 91 стрелковая дивизия полковника ПАШКОВА, 126 Горловская стрелковая дивизия генерал-майора КАЗАРЦЕВА, 315 стрелковая дивизия генерал-майора КУРОПАТЕНКО, 416 Таганрогская стрелковая дивизия генерал-майора СЫЗРАНОВА, 118 стрелковая дивизия полковника ДОБРОВОЛЬСКОГО, 347 стрелковая дивизия генерал-майора ЮХИМЧУК, 116 укрепленный район полковника ПЕТРЮК, 206 штурмовая авиационная дивизия полковника ЧУМАЧЕНКО, 265 истребительная авиационная дивизия подполковника КОРЯГИНА, 8 отдельный дальне-разведывательный авиационный полк полковника СИТКИНА, 76 Гвардейский штурмовой авиационный полк майора СЕМЕНОВА, 1 Гвардейская Сталинградская штурмовая авиационная дивизия генерал-майора авиации ТОКАРЕВА, 8 истребительная противотанковая артиллерийская бригада полковника ГОРБУНОВА, 1105 пушечный артиллерийский полк подполковника СОБОЛЬКИНА, 204 Гвардейский гаубичный артиллерийский полк подполковника ВЕДУТА, 101 истребительный противотанковый артиллерийский полк подполковника КАЗАЧКОВА, 125 минометный полк майора КОСТОГЛЮТА, 67 Гвардейский минометный полк майора ВЛАСЕНКО, 22 Гвардейский отдельный танковый полк подполковника БАРАБАШ, 12 инженерная штурмовая бригада полковника ПАВЛОВА, 121 отдельный инженерный батальон капитана РОСТОВЦЕВА.

В ознаменование одержанной победы соединениям и частям, отличившимся в боях за освобождение города МЕЛИТОПОЛЬ, присвоить наименование «МЕЛИТОПОЛЬСКИХ».

Впредь эти соединения и части именовать: 91-я Мелитопольская стрелковая дивизия, 315-я Мелитопольская стрелковая дивизия, 118-я Мелитопольская стрелковая дивизия, 347-я Мелитопольская стрелковая дивизия, 116-й Мелитопольский укрепленный район, 206-я Мелитопольская штурмовая авиационная дивизия, 265-я Мелитопольская истребительная авиационная дивизия, 8-й Мелитопольский отдельный дальне-разведывательный авиационный полк, 76-й Гвардейский Мелитопольский штурмовой авиационный полк, 8-я Мелитопольская истребительная противотанковая артиллерийская бригада, 1105-й Мелитопольский пушечный артиллерийский полк, 204-й Гвардейский Мелитопольский гаубичный артиллерийский полк, 101-й Мелитопольский истребительный противотанковый артиллерийский полк, 125-й Мелитопольский минометный полк, 67-й Гвардейский Мелитопольский минометный полк, 22-й Гвардейский отдельный Мелитопольский танковый полк, 12-я Мелитопольская инженерная штурмовая бригада, 121-й Мелитопольский отдельный инженерный батальон, 126-ю Горловскую стрелковую дивизию, 416-ю Таганрогскую стрелковую дивизию, 1-ю Гвардейскую Сталинградскую штурмовую авиационную дивизию, второй раз отличившиеся в боях с немецкими захватчиками, представить к награждению орденом КРАСНОГО ЗНАМЕНИ.

Бойцов и командиров, особо отличившихся в боях при прорыве укрепленной полосы немцев и освобождении города МЕЛИТОПОЛЬ, представить к высшей награде — присвоению звания ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА.

Сегодня, 23 октября, в 22 часа столица нашей Родины МОСКВА от имени Родины салютует нашим доблестным войскам, освободившим город МЕЛИТОПОЛЬ, — двадцатью артиллерийскими залпами из двухсот двадцати четырех орудий.

За отличные боевые действия ОБЪЯВЛЯЮ БЛАГОДАРНОСТЬ всем руководимым Вами войскам, участвовавшим в боях за освобождение города МЕЛИТОПОЛЬ.

Вечная слава героям, павшим в борьбе за свободу и независимость нашей Родины! Смерть немецким захватчикам!

**Верховный Главнокомандующий
Маршал Советского Союза
И. СТАЛИН.**

23 октября 1943 года.

стрелковой дивизии. 503-й и 561-й сп занимали прежние позиции и в боевых действиях не участвовали.

23.10.1943 503-му и 561-му сп дивизии была поставлена задача совместно с частями 315-й стрелковой дивизии овладеть перекрестком шоссе и железной дороги в 12 км западнее от Мелитополя, закрепиться на этом рубеже и защищать левый фланг 54-го стрелкового корпуса (вышестоящей воинской части) от возможных контратак противника.

В 15:20 503-й сп, выполняя поставленную задачу, на высоте с отм. 42,9 был контратакован 3 тяжелыми танками «Тигр», 6 самоходными установками «Фердинанд» и батальоном пехоты противника. Отражая контратаку, полк отошел на рубеж с отм. 35,5 южнее.

24.10.1943 противник продолжал оказывать упорное сопротивление наступающим частям дивизии. Авиация противника силой 7-9 самолетов в течение суток 6 раз бомбила боевые порядки частей дивизии, всего было выполнено до 60 самолетовылетов.

В 08:00 503-й сп был контратакован противником силой до батальона пехоты при поддержке 6 танков. Контратака была отбита, 1 танк сожжен. В результате боя полк потерял 21 человека убитыми и 157 человек ранеными.

Был получен приказ Верховного главнокомандующего о присвоении дивизии почетного наименования «Мелитопольская». Приказ доведен до сведения всего личного состава.

За период с 12.10.1943 по 25.10.1943 потери дивизии составили 886 человек убитыми и 1 709 человек ранеными.

25.10.1943 противник при поддержке танков и артиллерии мелкими группами начал отходить в юго-западном направлении. 503-й сп, сдав свою полосу наступления 613-му сп дивизии, стал следовать за ним. Части дивизии, преследуя отходящего противника, приводили себя в порядок и пополняли боеприпасы.

26.10.1943 противник, отступая мелкими группами, при поддержке артиллерийского и минометного огня на некоторых рубежах оказывал сопротивление наступающим частям дивизии.

К 04:00 27.10.1943 503-й сп, наступая уступом влево за 613-м сп, вышел на рубеж 1 км севернее села Тарасовка. 561-й сп дивизии с боем овладел селом Матвеевка.

28.10.1943, не встречая перед собой противника, части дивизии следовали во втором эшелоне корпуса.

К 07:00 29.10.1943 дивизия вышла из второго эшелона и была выведена на линию 315-й стрелковой дивизии. С 09:00 части дивизии перешли в наступление, имея задачу к исходу дня выйти на рубеж: Агайман, Колчановка, Ново-Варваровка. В 13:00 561-й сп вел бой с противником, поддерживаемым 3 самоходными установками «Фердинанд», потеряв 4 человека убитыми и 12 человек ранеными. В это же время 2-й батальон 613-го сп был дважды атакован танками противника. 503-й сп, наступая во втором эшелоне дивизии и имея задачу обеспечивать стыки между левым и правым соседом, к 22:30 вышел на рубеж 1 км восточнее Луговой.

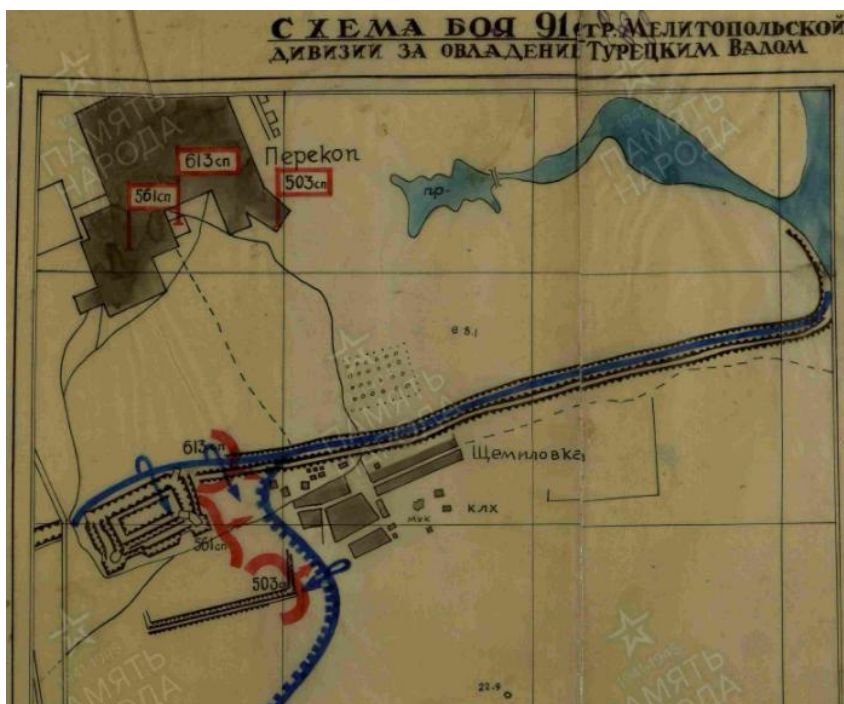
30.10.1943 613-й сп в течение дня вел бой на рубеже: Колчановка, совхоз «Скотовод», Ново-Варваровка и к 18:00 с боем овладел Колчановкой. 503-й сп находился в районе Федоровки и одним батальоном поддерживал бой 613-го сп. Потери 613-го сп составили 120 человек убитых и раненых (уточняется), потери 503-го сп — 30 человек убитых и раненых.

31.10.1943 части дивизии вели напряженный бой с противником с 12:00 до 15:00 и взяли в плен 30 солдат противника. 503-й сп следовал во втором эшелоне в резерве командира дивизии, выполняя задачу по прикрытию правого фланга дивизии в готовности отражать атаки танков и пехоты противника.

01.11.1943 части дивизии получили задачу преследовать и уничтожить отходящего противника в направлении Веселый, Григорьевка, Первоконстантиновка, Перекоп и к исходу дня овладеть Турецким валом на рубеже ж.д. — Сиваш, а в дальнейшем наступать в направлении Армянска. Передовой отряд 2-го батальона 561-го сп дивизии, встречая незначительное сопротивление румын, к 18:00 достиг рубежа в 2 км северо-западнее села Перекоп, при этом противник занял оборону на рубеже Турецкий вал, организовав систему огня. 613-й сп дивизии к 20:00 достиг села Перекоп и занял оборону на юго-западной окраине села. 503-й сп прибыл к 02:00 следующего дня и занял оборону на южной и юго-восточной окраине села Перекоп. В течение дня дивизия захватила следующие трофеи: 2 75-мм румынских орудия и 600 снарядов к ним, 25 пароконных повозок с лошадьми и много винтовок. Было взято в плен более 120 румынских солдат.

02.11.1943 противник упорно оборонял Турецкий вал, с утра вел сильный ружейно-пулеметный, артиллерийский и минометный огонь по селу Перекоп. Штурмовая авиация противника группами по 6-7 самолетов штурмовала боевые порядки частей дивизии. Части дивизии, выполняя приказ об овладении Турецким валом, под сильным огнем противника начали выдвигаться на исходное положение для его штурма. 561-й сп к 11:00 достиг рубежа 400-500 м севернее Турецкого вала, где залег под огнем противника, а в 15:45 перешел в атаку и подошел вплотную к Турецкому валу. 613-й сп к этому времени вышел на рубеж 300 м севернее Турецкого вала. 503-й сп наступал уступом за 613-м сп с задачей развить успех 561-го и 613-го сп. Дальнейшее продвижение полков было остановлено сильным ружейно-пулеметным, артиллерийским и минометным огнем противника.

В документе «Описание боевых действий частей 54-го стрелкового корпуса на Перекопском перешейке» отмечено, что к началу боевых действий части корпуса (включая дивизию) данных разведки об обороняющемся противнике не имели, и указано: «Не имея достаточного представления о характере обороны противника, частями корпуса было уделено большое внимание разведке. Путем разведки, непрерывного наблюдения и проведенными операциями 315-й и 91-й сд было установлено: Турецкий вал обороняют 121-й и 122-й пехотные полки 50-й пехотной дивизии, 17-й строительный батальон, 96-й штрафной батальон, части 2-го противотанкового дивизиона, Кавказский легион изменников Родины, имеющие в своем распоряжении большое количество артиллерийских средств, установленных как на самом валу, так и перед валом на дорогах. Артиллерийские позиции противника были тщательно замаскированы и оборудованы с учетом ведения огня прямой наводкой. По валу было отрыто большое количество окопов и щелей, соединенных между собой глубокими ходами сообщения. Сеть пулеметных точек на валу держала

под обстрелом подступы к валу, не давая возможности подойти к валу ближе 1 500 метров. В 300 метрах севернее вала противник имел боевое охранение в составе усиленного пехотного батальона. Некоторые подступы к валу противником были заминированы».

03.11.1943 в течение дня 613-й сп несколько раз пытался выбить противника с Турецкого вала, но при всех попытках сильный пулеметный и особенно минометный огонь, который противник вел не

жалая мин, заставлял его отходить на исходные позиции. В 07:40 561-й сп после решительной атаки вышел на Турецкий вал, ведя с противником бой гранатами, и закрепился на Турецком валу на рубеже: изгиб ж. д. и пересечение ж. д. с Турецким валом. Следуя за 561-м сп, 503-й сп в 08:00 ворвался на Турецкий вал, ведя гранатный бой с противником.

04.11.1943 503-й сп, преодолевая сильное огневое сопротивление противника, к 20:00 вышел на западную окраину Щемиловки, где со 2-м батальоном 561-го сп вел бой с противником. 1-й батальон 613-го сп вышел непосредственно на Турецкий вал восточнее крепости и, повернув фронт на восток, вел бой по очистке вала от противника. 2-й и 3-й батальоны 613-го сп после двух безуспешных атак вышли на участок 1-го батальона полка с задачей наступать вдоль вала и овладеть им до тропы из Перекопа на Щемиловку. В результате боев полки дивизии понесли следующие потери: 503-й сп: убито 24 человека, ранено 60 человек; 561-й сп: убито 9 человек, ранено 43 человека; 613-й сп: убито 13 человек, ранено 58 человек.

05.11.1943 дивизия имела задачу овладеть Щемиловкой, в дальнейшем развивать успех на группу курганов в 1 км юго-восточнее Щемиловки. Стремясь выбить дивизию с Турецкого вала, противник оказывал упорное сопротивление частями 50-й пехотной дивизии и 17-м строительным батальоном при поддержке большого количества артиллерии и минометов, двух батарей шестиствольных минометов. Три раза части дивизии переходили в атаку на Щемиловку, но, встречая сильный автоматный,

артиллерийский и минометный огонь противника, были вынуждены отходить в исходное положение.

06.11.1943 дивизии была поставлена задача перейти к жесткой обороне и прочно удерживать рубеж: бывшая крепость с задачей не допустить прорыва пехоты и танков противника на Перекоп. 503-му и 561-му сп было приказано подготовиться к обороне бывшую крепость, ведя разведку в южном и юго-восточном направлениях. 613-му сп была поставлена задача с выходом 315-й сд на Турецкий вал овладеть Щемиловкой и закрепиться на ее южной окраине.

В 04:30 противник начал артиллерийскую подготовку, введя в бой всю артиллерию и минометы перед фронтом обороны дивизии. Одновременно пехота противника открыла пулеметный и автоматный огонь по боевым порядкам наших частей. Артиллерия противника вела сильный огонь до 07:00. В 07:00 противник силой до 2 батальонов пехоты из западной окраины Щемиловки перешел в контратаку на 503-й и 561-й сп. Под натиском превосходящих сил полки, понесшие большие потери в предыдущих боях, отошли с занимаемого рубежа и заняли оборону на северных скатах Турецкого вала, где закрепились, отразив контратаку противника при поддержке нашей артиллерии.

В 14:30 после 30-минутной артиллерийской подготовки части дивизии перешли в атаку на противника, засевшего в бывшей крепости. Выбив противника из крепости, 503-й и 561-й сп прочно удерживали бывшую крепость и западную половину Малого вала, что южнее крепости. 613-й сп сковывал противника на рубеже Турецкого вала севернее Щемиловки. Потери полков составили 113 человек убитыми, 430 человек ранеными.

07.11.1943 503-й и 561-й сп, неоднократно отражая атаки противника, удерживали крепость, а также своим огнем поддерживали 613-й сп, которому была поставлена задача овладеть Турецким валом на рубеже: крепость — тропа из Перекопа на Щемиловку. В течение суток полки получили пополнение 501 чел.

В ночь с 7 на 8 ноября противник предпринял контратаку при поддержке не менее 10 артиллерийских батарей с целью потеснить 503-й и 561-й сп, полки крепость удержали.

В докладе о деятельности артиллерии 54-го стрелкового корпуса за период Перекопской операции с 03.11.1943 по 08.11.1943 были сделаны следующие выводы: «Нужно отметить слабое снабжение артиллерийских частей боеприпасами, сказавшееся отрицательно на динамике операции. Пехотные командиры не умеют использовать свои огневые средства (120-мм и 82-мм минометы, 76-мм и 45-мм пушки), а пехота не использует своего оружия, что влечет за собой лишние жертвы и усложняет решение многих артиллерийских задач. Нужно создавать группы огневого прикрытия для обеспечения действий артиллерии, стреляющей прямой наводкой. Действия орудий прямой наводки должны быть смелые и дерзкие, но не преждевременные. Малейшая медлительность или поспешность в открытии огня обычно заканчивается потерей расчета. На прямую наводку нужно выделять только четко слаженные расчеты».

Во время тяжелых боев на Перекопском перешейке, как и в период предшествовавших им боев в Мелитополе, музыканты дивизии в связи с большим количеством раненых были переведены на работу в медико-санитарный батальон дивизии, в котором они круглосуточно трудились в качестве санитаров.

08-11.11.1943 дивизии была поставлена задача окопаться на достигнутом рубеже и совершенствовать его в инженерном отношении.

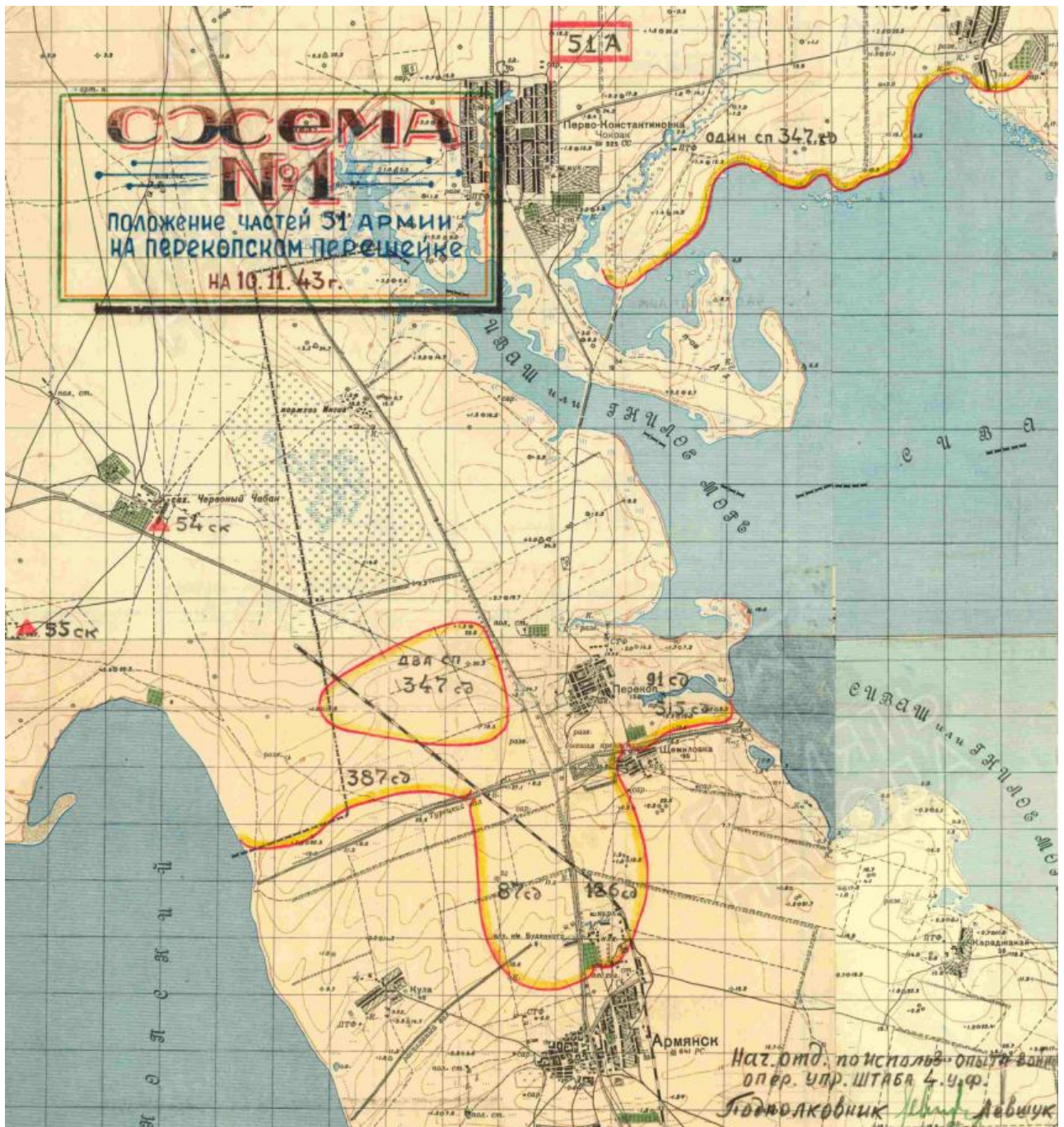
В ночь с 9 на 10 ноября разведгруппа 503-го сп захватила контрольного пленного — поляка из 3-го батальона 121-го пехотного полка 50-й пехотной дивизии. Другие попытки захвата пленных, предпринятые частями дивизии, успеха не имели.

В 09:30 10.11.1943 503-й и 561-й сп отбили контратаку противника, нанеся ему большие потери.

Потери дивизии с 09.11.1943 по 11.11.1943: 16 человек убито, 61 человек ранен.

В соответствии с распоряжением штаба 54-го стрелкового корпуса (вышестоящей воинской части) 11.11.1943 части дивизии сдали свои участки частям 126-й стрелковой дивизии и сменили 315-ю стрелковую дивизию на ее участках.

В документе «История боевых действий 315-й Мелитопольской стрелковой дивизии в районе Перекоп (Турецкий вал) с 31 октября по 12 ноября 1943 года», в котором были подведены итоги боев 315-й сд (которую дивизия сменила 11.11.1943) на этом участке, указано: «Опыт боевых действий за Турецкий вал показал, что противник заранее имел в виду оборонять Турецкий вал как один из выгодных оборонительных рубежей на крымском участке фронта. На Турецком вале и в глубине противник так расположил все свои огневые средства, что при всех попытках наступления штурмовых групп с целью овладеть Турецким валом противник своим ружейно-пулеметным, артиллерийским и минометным огнем при поддержке штурмовой и бомбардировочной авиации группами по 10-15 самолетов накрывал всю площадь и наносил нашим штурмовым группам большие потери. Несмотря на то, что все атаки полковых штурмовых групп проходили после артиллерийской подготовки и штурмовой авиации, успеха они не имели. Недостатком в боях за Турецкий вал с 01.11.1943 явилось: 1. Из-за плохих разведывательных действий дивизия не знала группировки противника в районе Турецкого вала. 2. Недостаточная артиллерийская подготовка из-за недостатка в подвале боеприпасов. 3. Недостаточная активность штурмовой и бомбардировочной авиации. 4. В информации от вышестоящего штаба имели место факты, что противник уходит (ушел) и т. д., после чего немедленно организовывали штурмовые группы и пытались штурмовать Турецкий вал, при подходе к валу на 100-150 метров штурмовые группы подвергались сильному ружейно-пулеметному, артиллерийскому и минометному налету, успеха в продвижении по овладению Турецким валом не имели и несли большие потери».

В 04:00 12.11.1943 503-й сп (без одного стрелкового батальона) со 2-м дивизионом 321-го артиллерийского полка дивизии занял новый участок обороны на рубеже на отм. 1,0 курган + 3,2 берег Сиваш, мост. В последующие дни на этом участке полк вел подготовку плацдарма в сторону Турецкого вала и производил инженерные работы.

15.11.1943 дивизии была поставлена задача создать на своих участках противотанковую оборону на основе ротных противотанковых районов и батальонных противотанковых узлов сопротивления. Противник, обороняя прежний рубеж, проявлял активность артиллерийским и минометным огнем, производя сильные огневые налеты (особенно с применением шестиствольных минометов).

В ночь на 15.11.1943 613-й сп дивизии, действуя штурмовыми группами, сформированными из стрелковой роты и роты автоматчиков, преодолевая сильное огневое сопротивление противника, ворвался на Турецкий вал и, ведя рукопашный бой, стал продвигаться по Турецкому валу. К 03:00 группы достигли тропы из Перекопа на Щемилровку, где и закрепились. С 03:00 до 08:00 противник трижды пытался вернуть утраченные позиции, но все его контратаки были отбиты.

503-й сп вел подготовку плацдарма перед своим фронтом в сторону Турецкого вала, отрыв в течение дня 67 погонных метров траншей.

Потери дивизии за 15.11.1943: убито 8 человек, ранено 87 человек.

16-25.11.1943 части дивизии боевых действий не вели, занимались совершенствованием занимаемых рубежей в инженерном отношении, принимали пополнение личного состава. Противник вел ружейно-пулеметный, артиллерийский и минометный огонь по боевым порядкам дивизии и району Перекопа, а также вел разведку с самолетов в полосе обороны дивизии.

Согласно справке о боевом и численном составе дивизии на 25.11.1943 численность 503-го сп на эту дату составляла 743 человека, в полку числилось два 120-мм миномета (в составе 2-го стрелкового батальона полка):

Вх. №01490 *Антанна* Соб. состав 304 - 1 28

О боевом и численном составе на 26.11.43
91 Минометный артиллерийский дивизион на 25.11.43

Дивизионная часть	№	Командир	Артиллерийский	Итого в дивизионе												Примечания					
				Средств	Снарядов	Минометов	ПТР	Взрывчатка	Артиллерия	Артиллерия	ПТР	Средств	Снарядов	Минометов	ПТР						
Всего сп			95%																		
503-й сп				600	209	9	17	13	10	24	320	16	13	4	9	7	2	6	6	6	
1 сб	1	с/п Л.И. Шурин		150	100	-	4	-	24	17	102	26	2	1	-	2	2	2	3	-	
2 сб	3	Шавар Манян		171	99	-	13	-	21	19	112	25	5	3	1	5	1	2	5	-	
233-й стрел				121	102	7	-	-	-	-	93	7	2	-	-	-	-	2	3	-	
Потери в боях				34	5	32	-	13	44	-	45	32	-	-	6	4	-	-	3	-	
503-й сп				753	309	11	92	24	-	65	442	72	36	4	18	10	-	-	-	-	
1 сб	1	Канунян Сурен		714	72	13	26	2	-	24	182	16	13	2	4	4	-	-	5	4	2
2 сб	2	О.И.И. Сегал		185	66	23	32	6	-	30	117	24	14	2	3	6	-	1	5	8	4
233-й стрел				321	161	-	24	-	-	65	183	18	9	-	-	-	-	3	-	-	
Потери в боях				47	-	12	-	12	-	-	12	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
Средств				341	-	24	-	24	-	-	182	14	-	-	6	-	-	1	2	4	
503-й сп				742	159	36	36	16	30	21	497	14	24	6	20	7	3	-	12	5	2
1 сб		О.И.И. Сегал		168	44	-	11	-	15	10	84	14	3	2	-	3	1	-	-	-	
2 сб		Канунян Сурен		240	105	-	25	4	8	21	159	22	11	4	2	5	1	-	12	5	2
Потери в боях				52	-	26	-	6	-	-	4	36	-	-	5	-	-	-	-	-	

Итого в дивизионе 91 Минометный артиллерийский дивизион

Состав 304 - 1

26.11.1943 на участке 561-го сп на сторону дивизии перешли 2 перебежчика-армянина из состава 3-го батальона Кавказского легиона изменников Родины, оборонявшего Турецкий вал. На допросе они показали, что перед фронтом дивизии оборону противника держит 3-й батальон Кавказского легиона изменников Родины, состоящий из трех (10-й, 11-й и 12-й) рот по 50 человек каждая. Эти роты были сформированы из военнослужащих Красной армии, попавших в плен, среди которых пулеметчики, автоматчики, ракетчики; офицерский состав — немцы. В ночь с 26 на 27 ноября один из перебежчиков был направлен к противнику с задачей привести с собой солдат 11-й роты, уничтожить оружие роты и немцев. В 01:00 27.11.1943 со стороны противника на сторону дивизии перешли 4 человека из 11-й роты, и в течение 2-3 часов прибыли еще 45 человек, которые были направлены в штаб армии.

Одновременно с началом перехода перебежчиков на нашу сторону приданная дивизии 223-я армейская штрафная рота выступила из занимаемого района с целью занятия Турецкого вала на участке, где оборонялась 11-я рота. После короткого боя рота вышла на вал и, повернув фланги на восток и запад, вступила в бой по очищению Турецкого вала от противника. Продвинувшись с боями на 100-150 метров, штрафная рота под воздействием сильного огня противника залегла и дальнейшего успеха не имела.

С выходом 223-й армейской штрафной роты на вал началось наступление 222-й армейской штрафной роты и 2-го батальона 503-го сп, однако они, встреченные пулеметным огнем противника, имели незначительное продвижение вперед, не выйдя на Турецкий вал. 2-й батальон 561-го сп дивизии, имевший задачу поддержать 223-ю армейскую штрафную роту, своевременно на вал не вышел и остался у подножия вала. 223-я армейская штрафная рота была контратакована противником с запада силой до роты и с востока силой неустановленного количества и под воздействием сильного ружейно-пулеметного огня численно превосходящего противника, потеряв до 50% личного состава, оставила Турецкий вал. Потери 503-го сп: 10 человек убиты, 19 человек ранены.

В ночь с 27 на 28 ноября 503-й сп на основании распоряжения штаба 54-го стрелкового корпуса (высшестоящей воинской части) сдал свой участок 724-му сп 315-й стрелковой дивизии. 1-ый батальон 503-го сп был выведен в резерв командира дивизии.

В течение дня части дивизии готовились к выполнению поставленной задачи по овладению Турецким валом.

28.11.1943 в 15:25 началась 30-минутная артиллерийская подготовка. С 15:55 до 16:00 выполнялся огневой налет по Турецкому валу. В 16:00 части дивизии перешли в атаку на Турецкий вал.

613-й сп с 3-м дивизионом 321-го артиллерийского полка дивизии и 172-м отдельным истребительно-противотанковым дивизионом при поддержке 5 танков имел задачу овладеть Турецким валом до дороги из Перекопа на Щемиловку.

561-й сп с 1-м дивизионом 321-го артиллерийского полка дивизии и 492-м истребительно-противотанковым артиллерийским полком при поддержке 3 танков имел задачу овладеть Турецким валом на участке от дороги из Перекопа на Щемиловку до отм. +5,5.

503-й сп с 2-м дивизионом 321-го артиллерийского полка дивизии при поддержке 3 танков имел задачу овладеть Турецким валом на участке от отм. +5,5 до отм. -12,0.

К 17:45 613-й сп с 222-й армейской штрафной ротой, продвигаясь по валу, занял ближайший окоп противника, 2-й батальон полка при этом находился в 70 метрах от вала; 1-й батальон 561-го сп частично вышел на вал, имея остальные подразделения у его подножия; 503-й сп залег у Турецкого вала. В виду сильного сопротивления противника дальнейшего продвижения части не имели.

Противник продолжал упорное сопротивление, вводя резервы из глубины обороны, при поддержке сильного артиллерийского и минометного огня и бомбардировке с воздуха. В 16:30 13 самолетов «Юнкерс 87» противника бомбили боевые порядки артиллерии дивизии севернее Перекопа.

В 20:30 частям дивизии было отдан приказ повторно атаковать противника и овладеть Турецким валом. Перейдя в атаку по сигналу (3 красные ракеты), части дивизии были встречены сильным ружейно-пулеметным, артиллерийским и минометным огнем противника и продвижения не имели. В 23:00 частям было отдано распоряжение отойти на свои прежние рубежи, где занять оборону, а 613-му сп — закрепиться на достигнутом рубеже. К 02:00 29.11.1943 части дивизии, приводя себя в порядок, заняли свои участки обороны. 1-й батальон 503-сп находился в резерве командира дивизии восточнее Перекопа.

Потери дивизии: 613-й сп: 12 человек убиты, 38 человек ранены; 503-й сп: 18 человек убиты, 37 человек ранены; 561-й сп: 22 человека убиты, 93 человека ранены; 222-я армейская штрафная рота: 44 человека убиты, 79 человек ранены; 223-я армейская штрафная рота: 42 человека убиты, 11 человек ранены.

29.11.1943 дивизия удерживала занимаемые участки обороны, совершенствуя их в инженерном отношении.

Потери дивизии: 3 человека убиты, 6 человек ранены.

01-05.12.1943 противник активных боевых действий перед фронтом дивизии не производил, ограничивался ведением ружейно-пулеметного, артиллерийского и минометного огня по боевым порядкам дивизии и в районе Перекопа, проводил окопные и инженерные работы, а также вел разведку в полосе обороны дивизии с самолетов. Наблюдением было отмечено появление новых огневых точек противника, а также усиление позиций противника артиллерией и минометами.

Согласно справке о боевом и численном составе дивизии на 01.12.1943 численность 503-го сп на эту дату составляла 979 человек, в полку числилось два 120-мм миномета.

06-14.12.1943 противник активных боевых действий перед фронтом дивизии не производил, вел ружейно-пулеметный, артиллерийский и минометный огонь по боевым порядкам дивизии и в районе Перекопа, а также предпринял попытку агитации на русском языке через громкоговоритель, которая была сорвана минометным огнем дивизии. Части дивизии продолжали удерживать оборону на занимаемых участках. С личным составом проводились занятия по вопросам минного дела. Части дивизии вели разведку, но значительных успехов в связи с обнаружением не имели. 11.12.1943 третьи батальоны частей дивизии были расформированы, их рядовой и сержантский состав был введен в боевые порядки частей передовой линии. 12.12.1943 было получено пополнение 222-й армейской штрафной роты в количестве 192 человека.

Согласно справке о боевом и численном составе дивизии на 09.12.1943 численность 503-го сп на эту дату составляла 1 003 человека, в том числе 41 человек в батарее 120-мм минометов; в полку числилось три 120-мм миномета (в составе 2-го стрелкового батальона полка); в батарее 120-мм минометов числилось 18 винтовок и 13 автоматов.

В соответствии с докладом о деятельности артиллерии дивизии за декабрь 1943 года в этом месяце в батарее 120-мм минометов 503-го сп имелось три 120-мм миномета (в аналогичной батарее 561-го сп таких минометов было 4, а 613-го сп — 3). Итого в полках дивизии было 10 минометов этого калибра, которые в декабре израсходовали 80 мин.

15.12.1943 в соответствии с распоряжением штаба 54-го стрелкового корпуса (вышестоящей воинской части) дивизия была выведена в резерв 51-й армии, сдала свою полосу обороны 315-й стрелковой дивизии и заняла новые участки обороны, действуя во втором эшелоне.

16.12.1943 дивизия, составляя резерв командующего армией, получила задачу в ночь с 16 на 17 декабря выйти на рубеж: Строгановка, Владимировка, Первоконстантиновка, кормхоз «Ингиз» и занять оборону на этом рубеже. Было отмечено, что противник продолжает подтягивать свои резервы из глубины и сосредотачивает их на Перекопском перешейке, поэтому нельзя исключать, что в ближайшие дни он может перейти в наступление с целью прорыва нашей обороны и вывода своих войск из Крыма. 561-му сп было приказано занять и прочно удерживать участок в районе кормхоза «Ингиз», а 613-му сп — в районе Первоконстантиновки с задачей не допустить прорыва пехоты и танков противника в северном направлении. 503-й сп получил задачу нести береговую службу по северному берегу Сиваша, обороняя одним стрелковым батальоном участок в районе Строгановки, а другим — в районе Владимировки, сменив на этом участке 1271-й сп 387-й стрелковой дивизии (см. карту на следующей странице).

17-31.12.1943 части дивизии соприкосновения с противником не имели, производили подготовительные работы на занимаемых ими участках обороны второй линии (устройство землянок, окопов, ходов сообщения, амбразур, площадок для орудий), вели наблюдение за противником, проводили занятия по боевой и политической подготовке, получали пополнение личного состава.

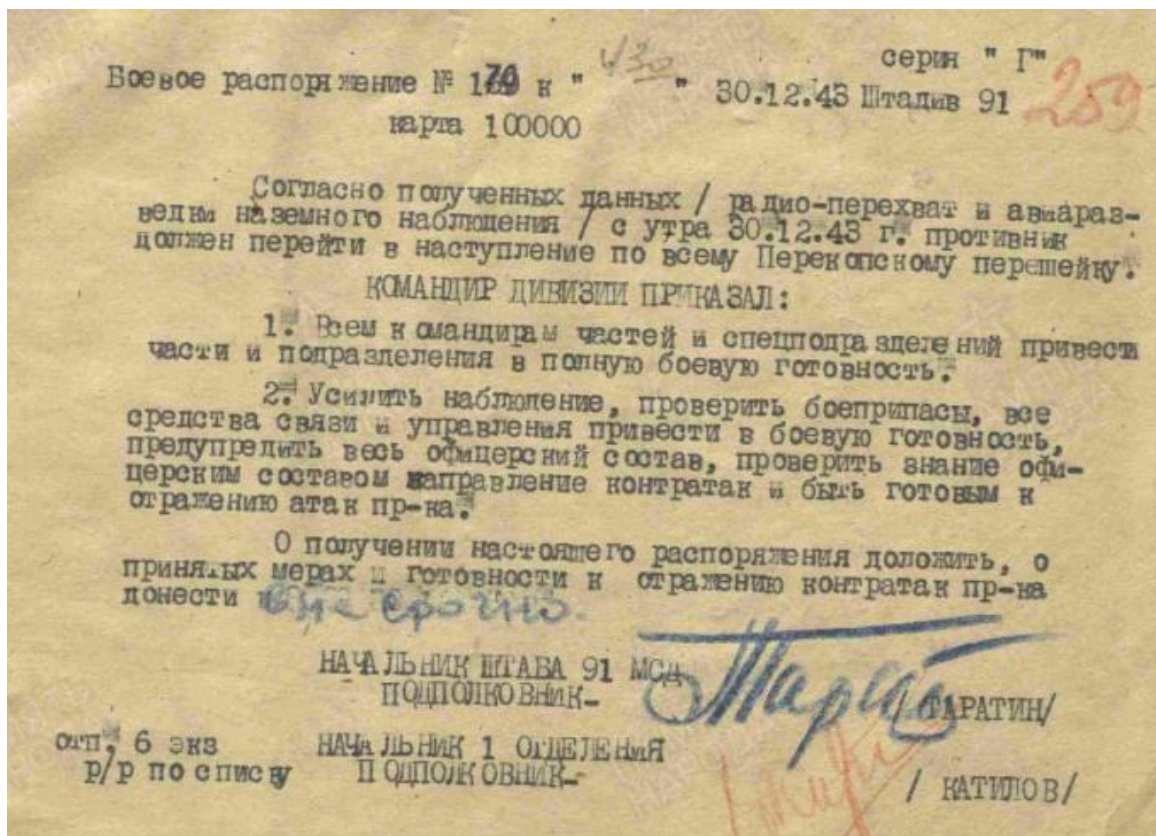

Согласно справке о боевом и численном составе дивизии на 21.12.1943 численность 503-го сп на эту дату составляла 886 человек, из них 43 человека — батарея 120-мм минометов полка.

24.12.1943 в связи с тем, что «в немецких частях принято в окопах праздновать Рождество и Новый год, немецким солдатам выдаются водка и подарки, и не исключена возможность активных действий», командир дивизии приказал привести все дежурные подразделения дивизии в полную готовность отразить попытки противника проникнуть в тыл дивизии, увеличить численность патрулей и повысить их бдительность.

26.12.1943 командующий 51-й армии дал следующие, помимо прочего, указания командиру дивизии: «Личный состав 503-го и 613-го полков из боевых порядков вывести, оставив последних наблюдателей. 503-й сп разместить во Владимировке, 613-й сп — на южной окраине Первоконстантиновки. В случае невозможности разместить личный состав в жилых помещениях переоборудовать имеющиеся у населения сараи и, как крайняя мера, устроить землянки на 10 человек каждая, обязательно отапливаемые. <...> Организовать приготовление и выдачу горячей пищи 3 раза в сутки. <...> Поднять культурное обслуживание бойцов: проверить своевременность доставки писем, получение бойцами газет, демонстрировать кинокартины».

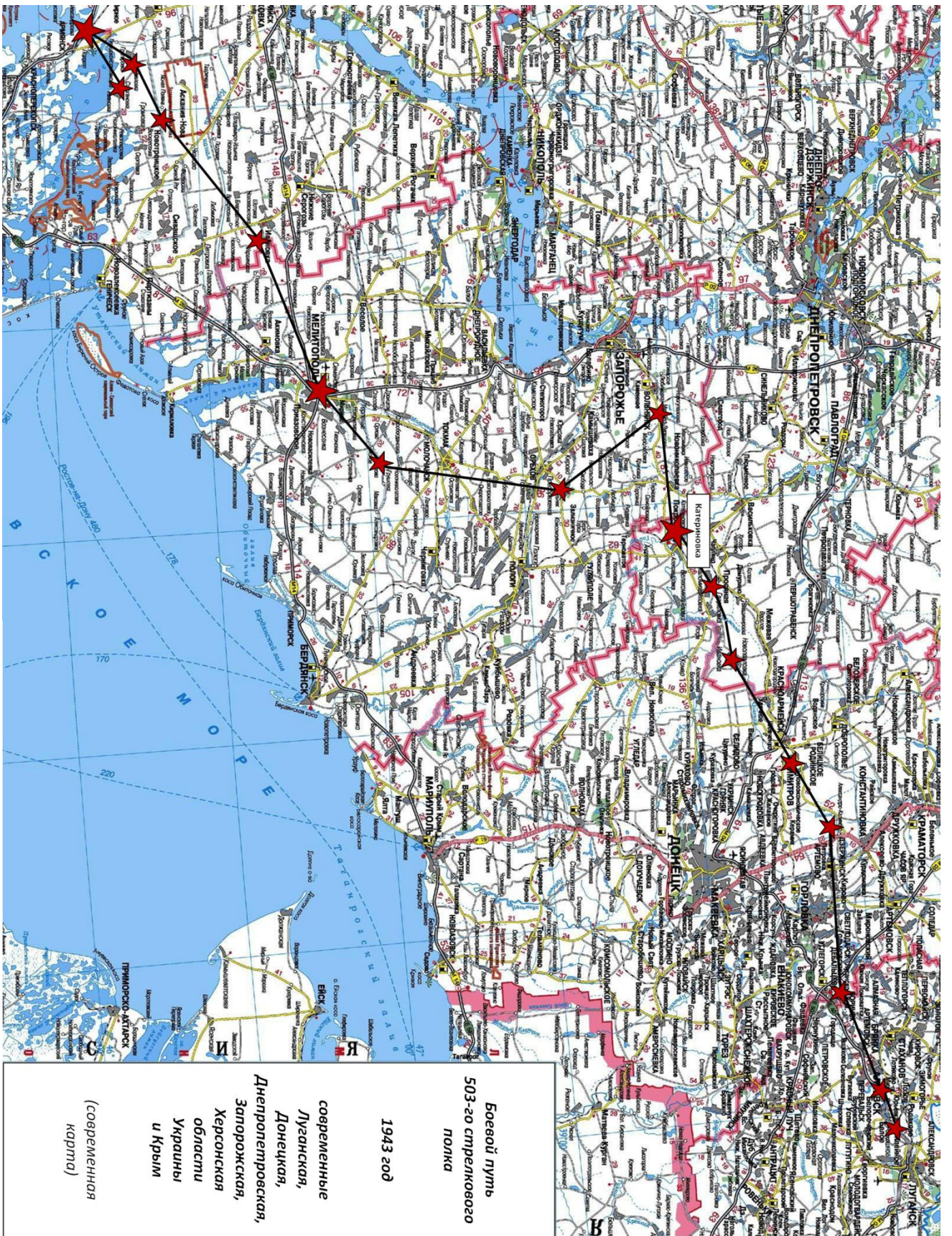
В связи с получением данных о планах противника утром 30.12.1943 перейти в наступление по всему Перекопскому перешейку дивизия была приведена в полную боевую готовность, однако противник никаких действий не предпринял.

Так закончился 1943 год.

В докладе об итогах боевых действий войск 4-го Украинского фронта по освобождению Крымского полуострова указано: «Приступив 01.11.1943 к форсированию Сиваша и прорыву укрепленной полосы противника на Турецком валу частям 51-й армии и 19-го танкового корпуса совместно с одним полком 4-й гвардейского кавалерийского корпуса удалось прорывать оборону противника в центральной части Турецкого вала и овладеть городом Армянск, выбить противника из линии передовых укреплений на южном берегу Сиваша и овладеть населенными пунктами Чигары, Хаджи-Булат и Биюк-Кият. Упорное сопротивление противника на опорных пунктах Кула, Армянск, Щемиловка не позволили нашим частям овладеть всем Турецким валом, а ряд контратак противника вынудил части 19-го танкового корпуса оставить Армянск и закрепиться на рубеже севернее него. На Сивашском направлении, несмотря на неоднократные усилия, части 51-й армии также не смогли расширить захваченный плацдарм и были вынуждены перейти к обороне с целью подготовки решительного удара, осуществление которого требовало сосредоточения значительного количества артиллерии, накопления боеприпасов и продовольствия, укомплектования частей, что без постройки надежных переправ через Сиваш было невозможно. До марта 1944 года по решению командующего фронтом была произведена группировка частей, в результате которой на штурм Перекопского перешейка была нацелена 2-я гвардейская армия, на прорыв укрепленной полосы противника на южном берегу Сиваша была направлена 51-я армия. Прорыв таких укреплений, какие противник имел на Перекопском перешейке и в межозерье на южном берегу Сиваша, требовал серьезной подготовки войск к предстоящим действиям. Достаточно указать хотя бы на то, что для создания необходимой группировки на южный берег Крыма необходимо было перебросить 1 640 орудий разных систем, 259 танков и до 30 000 тонн разных грузов. Эта работа должна была быть выполнена при наличии одного моста и незначительного количества паромных средств (в дальнейшем был построен второй мост, который вступил в строй 10 марта). Если к этому добавить систематические налеты авиации противника на переправу через Сиваш, обстрел переправы тяжелой артиллерией противника, которые

выводили переправу из строя на несколько часов, а иногда и на несколько суток, станет понятным, почему подготовка к прорыву Перекопского перешейка и межозерного плацдарма противника заняла почти четыре месяца. Большое влияние на сроки сосредоточения необходимых запасов оказала также и погода (дожди и бураны), в результате которых дороги выводились из строя на 5-7 дней по 3-4 раза в месяц. Время, затраченное на накопление необходимого количества запасов, было использовано частями на приведение себя в порядок, усиленную боевую подготовку и подготовку плацдармов для наступления. К выполнению поставленной перед ними задачи войска фронта были готовы к 28 марта, но наступившая распутица вынудила командование фронта отложить атаку до 8 апреля 1944 года».

Воспоминания участников Великой Отечественной войны о событиях 1943 года, описанных выше

Храпов Иван Васильевич, 159-я отдельная стрелковая бригада, о боях в Калмыкии и Ростовской области, на Миус-фронте, реке Молочной:

По калмыцким степям мы двинулись в направлении Ростова. Сказать, что приходилось тяжело, – это ничего не сказать. На пределе возможностей человеческих сил наступали. Водоемов нигде нет, только соленые Манычские озера и колодцы. А все колодцы немцы при отступлении забили трупами: и людей, и лошадей бросали вниз, чтобы мы не могли воспользоваться питьевой водой. Эти калмыцкие степи запомнились мне на всю жизнь. Первые небольшие встречные бои произошли в калмыцких степях под Хулхутой, Уттой и Яшкулем. Элиста у нас осталась в стороне, мы вышли в Ростовскую область на зерноград. Освободили Батайск, там нашли хорошие трофеи в немецких складах и подкормились. После Батайска двинулись в Ростов и с ходу по льду форсировали Дон в феврале 1943 года. Наша 45-мм пушка свободно прошла через замерзшую реку. Захватили ростовский вокзал, расположенный неподалеку от реки, и держали его несколько дней. За это время почти полностью выбило бригаду. Комбату нашего батальона присвоили звание Героя Советского Союза, что в начале 1943 года было непростым делом. Я получил медаль «За боевые заслуги». В день мы отбивали по 12 немецких атак: противник изо всех сил стремился ликвидировать плацдарм в городе. Но мы все-таки удержались до тех пор, пока не пришло подкрепление. 14 февраля 1943 года Ростов освободили. После подсчитали, что в нашей бригаде вышел из строя каждый второй, так что мне повезло – я там жив остался. Вышли на реку Миус. Заняли оборону по берегу и стояли там долго. Берег немецкой западной стороны был намного выше, чем наш, где проходила низина. Так что противник держал оборону крепко. Даже поговаривали, что пленные на допросах рассказывали: Адольф Гитлер заявил, мол, дальше Миуса отступать некуда, нужно стоять насмерть. <...> Освободив 14 сентября Бердянск, мы вышли на Мелитополь. Там меня ранило. На реке Молочной были сильные бои, и я в составе расчета 45-мм орудия подавил несколько пулеметных точек противника, танков там не было, слава Богу, зато меня ранило минометным огнем. Немцы, как только видели наши 45-мм орудия, сразу же открывали огонь из минометов. Получил несколько осколков: один попал в глаз, второй — в правую руку, а третий — в правую ногу.

Пограничный Вениамин Борисович, 159-я отдельная стрелковая бригада, о боях в Калмыкии, Ростовской области, на Миус-фронте:

В конце ноября 1942 года наша бригада перешла по льду Волги на правый берег и начала четырехсоткилометровый марш в калмыцкие степи. Жуткие переходы по пятьдесят километров в безводной степи. Воды не было. Мы были изнурены жаждой и голодом. Жажда лишала людей разума. На привалах изможденные, голодные и обессиленные люди падали на землю, и многие не могли подняться вновь. Начался долгий дождь, а сразу за ним ударил сильнейший мороз. Я шел, держась за щиток орудия, ведя свою лошадь. Так у меня рука примерзла к щитку. Морозы были страшные, да еще пронизывающие до мозга костей колючие шквальные ветра в дикой степи. А мы в кургузых шинелях... Дошли до линии соприкосновения с противником. Немцы какое-то время не принимали боя, отходили на запад на машинах, сжигая при отступлении калмыцкие поселки на нашем пути. Все колодцы были пустыми или завалены трупами животных. Я помню, как мы входили в деревню Хулхута, полностью сожженную буквально перед нашим появлением. Обессиленные и замерзшие бойцы падали прямо в пепелище, прожигая свои шинели. Прошли аулы Утта, Яшкуль. Здесь немцы устроили танковую засаду. Два десятка танков выскочили из лесопосадки и раздавили в степи почти полностью второй батальон нашей бригады. Когда артиллерийские батареи бригады подошли к месту боя, все было уже кончено... На рубеже совхоз «Гигант» — совхоз имени Буденного для нас началась настоящая война. Прямо перед позициями нашей батареи было два колодца. Один колодец с соленой водой глубиной тридцать метров был в наших руках, другой, с пресной водой, удерживали немцы. Вот за этот колодец шла настоящая битва. И мы, и немцы выкатывали орудия на прямую наводку, поддерживая пехоту, сражающуюся за этот колодец. Немецкие минометчики не давали поднять головы. Но через какое-то время обе стороны устали воевать за этот трижды проклятый, но спасительный для всех колодец. И мы, и противник стали спокойно набирать воду из пресного колодца, никто в друг друга уже не стрелял... Захватили немецкие позиции. Землянки, утепленные овечьими шкурами, вода и шнапс в канистрах, запасы еды. Отогрелись и рванули дальше. Шли на Элисту, которую взяли

31.12.1942. Мы не могли понять одного явления. Ведем огонь по немцам, видим разрывы своих снарядов и точные попадания. Продвигаемся вперед, а немецких трупов нет! Можно было сойти с ума. Лишь когда мы ворвались в Элисту и увидели огромное, до края горизонта, немецкие кладбище, с касками, надетыми на свежие кресты, то поняли, что у немцев был железный закон. Они забирали с собой тела своих павших товарищей... Немцы отрывались от нас на машинах, мы не успевали их преследовать. У нас по четыре лошади тянули каждую пушку, а верблюды тянули орудийные повозки. Здесь же в калмыцких степях зимой произошел один смешной случай. Все четыре артиллерийских батареи бригады и батарея 120-мм минометов вырвались вперед, оставив далеко позади стрелковые батальоны. Перед нами ровная степь, все как на ладони. Никаких ориентиров, ни холмика, ни дерева, чтобы «привязать» батареи к местности или пристрелять репер. Разведка доложила: на нас движется огромная масса немецкой пехоты. В бинокли было видно какое-то серое пятно, закрывшее полностью степь. Батареи открыли заградительный шквальный огонь, но «пятно» неумолимо надвигалось на нас. Когда мы разобрались и наконец поняли, что это движутся брошенные хозяевами тысячные отары скота, то все легли со смеху. Мы там столько баранов набили! Два месяца до этого события мы просто голодали, хлеба получали по 300 грамм в день. Нам давали баланду, в которой «пшенинка за пшенинкой гоняется с дубинкой», а тут столько мяса... Мы накинулись на баранину. Соли и хлеба не было. У нас на батарее был казах, бывший чабан, который на спор за один присест съел полбарана. Неделю мы были сыты. В следующий раз довелось нормально поесть только в Батайске, и то там от батареи едоков почти не осталось, так выживших накормили досыта. После этого наша бригада брала Ростов, а ее остатки дошли до Миуса... До Миуса дошли только артиллеристы, остатки снайперской и разведроты и остатки штабных подразделений. Стрелков вообще не осталось. Подобная ситуация была и во время взятия Таганрога. Город Таганрог брала артиллерия. В пехоте, в передовой линии на нашем участке, оставалось ровно семь человек... Из целого полка... На Миусе фронт встал, закончились люди... На Миусе был голод, и это еще мягко сказано. На передовой началась цинга, у всех выпадали зубы. Нам иногда давали на день только буханку хлеба на восьмерых. И все... Немцы знали, что мы голодаем и издевались над нами в своих листовках, сбрасываемых с самолетов: «Иван, переходи к нам, дадим котелок каши!» Табака не было вообще несколько месяцев. Нацмены не выдержали, украли верблюда в обозе и съели. Расстрельное дело... На Миусе я, как и многие из нас, заболел малярией.

Шевлягин Михаил Тимофеевич, 98-я отдельная стрелковая бригада, о боях в Ростовской области:

В середине октября 1942 года всех бойцов нашей бригады подняли по тревоге и эшелонам повезли до Астрахани. Надо сказать, немцы до самой Астрахани не дошли: за 110 километров до города заняли оборону и ждали, пока их войска одержат победу под Сталинградом, чтобы в это самое время ринуться на этот город. Мы прибыли на помощь 28-й армии. Причем на это дело отправили не только нашу бригаду из Туркмении, но и бригады из Таджикистана и Узбекистана. Всего там оказалось задействовано четыре таких стрелковых бригады. Должен сказать, в этих частях служило около 10-15 процентов нацменов. Задача нам была поставлена следующая: пройти с боями калмыцкие и сальские степи, форсировать реку Маныч, освободить города и станицы Калмыкии и Ростовской области. В то самое время, когда наши войска разбили под Сталинградом армию фельдмаршала Паулюса, а немцы готовились пойти на Астрахань, мы начали против них в местечке Утта участвовать в первых боях. Мы выбивали их с высот, около которых они окопались. Причем выбивали их три раза, так как они, как оказалось, очень круто поднялись. Только с третьего раза нам их удалось оттуда вытеснить. К сожалению, в этих сражениях мы понесли очень большие потери. Затем начали гнать противника из калмыцких степей и теснить его к Ростову, освободили столицу Калмыкии Элисту и ряд расположенных в ее пределах населенных пунктов, потом перешли сальские степи и начали освобождать от фашистов Ростовскую область. Надо сказать, наша бригада первой вошла в город Сальск Ростовской области. Когда мы входили в город, там против нас действовали остатки вооруженных немцев и воевавших против нас калмыков. Среди калмыцкого народа существовало в то время такое разделение: если одна половина поддерживала советскую власть, то другая перешла на сторону немцев. В основном бои на этом направлении проходили подвижные. Как говорится, лесов не было, и бежать оказывалось совершенно некуда. Кроме того, приходилось соблюдать и некоторые особые правила. Скажем, из-за того, что в ночное время могли появиться вражеские самолеты, категорически запрещалось разводиться костры. Спали все мы прямо на земле. Что интересно: во время этих

боев как и у немцев, так и у наших имелись передовые отряды, состоявшие из танков и пехоты. Кто на кого нападал, тот и имел преимущество. Они давили наших танками, брали в плен... Ситуация складывалась достаточно переменчивая: то мы на них напирали, то они на нас. Потихоньку мы стали их оттуда выдавливать. Потом мы взяли Сальск, освободили такие места, как станции Мечетинская, Кагальницкая, Зерноград, Батайск, а после, переправившись через Дон и освободив город Ростов-на-Дону, вошли в город Краснодар. Уже в конце февраля 1943 года наша бригада заняла оборону на восточном берегу реки Миус. При освобождении Батайска мне запомнился следующий эпизод. Когда наши войска взяли этот город, то оказалось, что немцы оставили там шесть железнодорожных эшелонов, в том числе и один с танками. И тут наши солдаты кинулись на цистерны со спиртом, чтобы можно было выпить и закусить. Никакие командиры их уже не могли остановить. Они продолжали все подряд шмонать, забирая с собой спиртное, сигареты, шоколад, хлеб, колбасу. Увидев все это, я решил тоже пройтись по вагонам и посмотреть. Дело происходило 8 февраля. Смотрю: в открытом вагоне сидят мой командир батальона, его заместитель, начальник штаба и комиссар. Комбат мне говорит: «Сапер, давай сюда к нам в компанию!» Я влез в вагон и, к своему удивлению, заметил, что все они «под мухой» на ящиках сидят и распивают содержимое каких-то пузырьков вместе с водкой и вином. Я как посмотрел, так и ахнул. А дело в том, что я в то время немного знал немецкий язык. И я прочитал надпись на немецком: «Опасно для жизни! Метиловый спирт». Они мне его налили в стакан и предложили выпить. «Товарищ капитан, — начал говорить я своему командиру, — нельзя этого пить, отравы, иначе погибнешь...». «Да ерунду ты говоришь! — осадил меня капитан. — За победу давай выпей с нами!» И все подняли стаканы. Я тут же выпрыгнул из вагона. В ответ последовала ругань. Буквально через два дня все эти ребята насмерть отравились. Когда я выпрыгнул из вагона и шагнул из Батайска в Ростов-на-Дону, то был свидетелем того, как десятки наших солдат и офицеров шатались, поднимались, потом снова падали, их сильно рвало, одолевали конвульсии и судороги. Оказывается, эти муки их преследовали после употребления того самого метилового спирта. Вскоре слухи о массовом отравлении дошли до нашего армейского начальства, и тогда с помощью заградотрядов были оцеплены трофейные немецкие эшелоны. После этого мародерство прекратилось.

Джимбиев Андрей Манганыкович, 902-й стрелковый полк 248-й стрелковой дивизии, о боях на реке Маныч:

После Элисты мы пошли к Манычу и 2 января вышли к реке. А немцы на той стороне окопались. Примерно 3 января мы пошли на штурм, прямо по льду. Немцы подпускают нас под автоматы, потом бьют. Пулеметы стреляют перекрестно зажигательными (трассирующими) пулями. А вода в Маныче соленая, лед плохо промерзает, под нами прогибается, проваливается. Там неглубоко, вода примерно по пах была, но кто ранен, тот захлебывался и тонул. Бои на Маныче тяжелые были. Место ровное, отовсюду простреливается. Из тех двенадцати ребят, что со мной были, девять погибли, а троих ранило. На Маныче за нами стояли заградотряды. Мы лежали в грязи, в снегу, под лед проваливались, ночевали, где придется, а там такие чистые ребята с автоматами. Только в госпитале дошло: они же только стращали, я лично никого не видел, чтобы они кого-то убивали. Один раз комроты старшине Мирошниченко говорит: «Бери одного человека и возьми еду за бугром. Соберите котелки. Мы в бой, а вы догоните». Мирошниченко взял меня, мы собрали котелки. Получили водку и тушенку. Взяли длинную палку, через котелки продели и пошли. А там минометчики и артиллеристы кричат: «Ложитесь, вы демаскируете наше расположение!» Мирошниченко в ответ: «Мы несем еду по приказу комроты!» — «Нет, ложитесь!» Мы легли. Вечером приходим, а половины солдат уже нет: убитые или раненые. Комроты кричит: «Я вас расстреляю, вы где были?!» Мирошниченко доложил. Тот: «Ну, ладно, давай, что принесли». Каждый берет котелок с водкой и пьет. Я пробую, она холодная, не поймешь, что горькая. Через несколько минут пьянею – в первый раз в жизни. До этого не пил, а тут согласился, подумал: вдруг убьют, а я даже не пробовал. Тушенка уже замерзла вся, мы ее так грызли. Тушенка у нас была только американской. Как-то раз картошку захватили у немцев, в концентратах. Однажды прилетели немцы и сбросили на нас хлеб вместо бомб. Ошиблись. Подошли, смотрим, а там консервированный хлеб в ведрах. А так мы хлеба на фронте почти не видели.

Рогов Евгений Федорович, 1275-й стрелковый полк 387-й стрелковой дивизии, о Миус-фронте:

На курсах нас готовили как кадры для Сталинградского фронта, но к тому моменту Сталинградский фронт уже перестал существовать, и мы, все выпускники, попали в состав войск Южного фронта. На фронт мы попали в июле 1943-го, а это уже начало Курской битвы. Тогда было указание Верховного Главнокомандующего товарища Сталина держать Южный фронт так, чтобы немцы ни одного солдата, ни одного танка или самолета с этого участка фронта, который контролирует Толбухин, не смогли перебросить под Курск или Белгород на усиление своих частей. Успеха в нашем наступлении так и не было, потому что мы на своем участке наступали, зная, что развития не будет, а, как говорится, «на выбивание», чтобы удерживать немецкие части. <...> Самым страшным местом на Миус-фронте была местность около Саур-могилы. Рядом с этой высотой была балка, по которой наши наступали несколько раз, так там, говорят, убитых лежало чуть ли не по колено, потому что командование постоянно требовало: «Давай, давай!» У немцев на Миусе была крепкая оборона, они же все время на высоте находились, перед ними вся местность простреливалась. Они лучше на два километра назад уйдут, но займут господствующую высоту, с которой им удобнее вести огонь. А мы все время внизу, постоянно лезли в лоб снизу вверх.

Кондратьев Николай Дмитриевич, 947-й штурмовой авиационный полк, о потерях летчиков:

Наибольшие потери в полку были на реке Миус... Только половина вернулась... И еще под Мелитополем такое произошло. Запомнилось, что там наш летчик, командир эскадрильи Орлов, был сбит, но местные жители его укрыли, и он вернулся.

Штипельман Семен Давидович, 92-й гвардейский корпусный артиллерийский полк, о боях на реке Молочная:

Немецкая армия, потерпев сокрушительное поражение на Курской дуге, начала создавать, как они считали, "неодолимую мощную оборонительную систему" вдоль больших рек фронта, в том числе по реке Молочной на юге Украины. Она была многоэшелонированной по глубине и состояла из многочисленных связанных между собой глубокими траншеями дзотов и дотов, перекрытие которых выдерживало прямое попадание снаряда гаубицы калибра 152 мм или 500-килограммовой бомбы. Ведь немецкая линия обороны по реке Молочной была последней выгодной оборонительной системой, прикрывающей прямой выход к Донбассу и Крыму. По пути следования с Кавказа на Украину полк получил пополнение в людях. Это были в основном молодые ребята из освобожденных Таганрогского и Новоазовского районов. И снова наш полк, как и весь корпус, оказался на острие прорыва. Зная о малоуязвимости дотов на первой линии немецкой обороны, советское командование приняло решение вынести орудия на ничейную землю поближе к обороне противника для стрельбы по их амбразурам прямой наводкой. В середине сентября мы за несколько ночей тайно от немцев оборудовали огневую позицию и установили пушку. Получил конкретное указание, по каким амбразурам дотов я должен вести огонь во время прорыва обороны немцев. Несколько дней лежал у пушки без движения, чтобы не демаскировать себя, и наблюдал, изучал цели, по которым мне предстоит стрелять. Часто видел немецких солдат, спокойно передвигающихся по глубоким траншеям от дота к доту. Ведь помимо крепких оборонительных сооружений их также прикрывала армада двухмоторных бомбардировщиков. Они по несколько раз в день бомбили позиции, на которых накапливались наши войска для прорыва их обороны. В каком-то смысле нашему орудийному расчету повезло — он находился на ничейной земле, близко к немецкой линии обороны. Поэтому эту зону они не бомбили, боясь поразить свои позиции. После одной бомбежки в капонир нашего орудия приполз полковник, командир только что прибывшей дивизии, которой предстояло участвовать в прорыве обороны немцев на моем участке. Он в бинокль рассматривал передний край немецкой обороны, расспросил меня, что я видел за те дни, пока тут нахожусь. Рассказал, что его дивизия участвовала в битве на Курской дуге, но даже там таким жестоким бомбардировкам не подвергалась. 26 сентября начался штурм немецкой обороны. О нем страшно вспоминать! Я потерял счет времени, уже не знал, сколько стрелял по амбразурам немецких дотов и сколько выпустил по ним снарядов. Ствол пушки настолько раскалился, что мы опасались, как бы снаряд не взорвался в нем. Меня охватывала дрожь, когда я видел, как с наших танков отлетала на шесть-восемь метров башня вместе с пушкой от прямого попадания снаряда немецких тяжелых орудий или танки загорались, как яркие факелы. А наши солдаты по-прежнему карабкались на эту неприступную оборону, но многие

уже не вставали. Смерд от горевших тел заглушал все другие запахи, казалось, что мы пребываем в каком-то другом мире. Одно дело, когда наблюдаешь поле битвы через окуляр, и совсем иное, когда это происходит вокруг тебя и ты становишься участником происходящего. Я впервые оказался практически в самом пекле сражения. Мозг работал только в одном направлении — опередить выстрелом немца, иначе сами погибнем. А невероятно страшно стало уже после боя, когда я пошел посмотреть доты, по которым стрелял. Мы убедились, что они действительно были неприступными. Большинство дотов имело перекрытия в шесть или восемь накатов, состоящих из толстых бревен, чередующихся с насыпями из песка, земли и камня, а также с железобетонными плитами. Толщина стен у амбразур во многих местах доходила до двух метров. Огромные запасы боеприпасов и снаряжения в дотах позволяли им выдержать длительную осаду. Внутри были созданы вполне комфортные условия: лежанки для отдыха, электроосвещение от аккумулятора, в нишах — разнообразные банки консервов и вин со всей Европы и отдельно стоящие отхожие места. Но особо нас поразили килограммовые буханочки черного хлеба выпечки 1939 года, испеченные из муки с добавлением множества цельных злаков, плотно упакованные в целлофановую обертку. Попробовали на вкус, оказался нормальный хлеб и относительно свежий, хотя пролежал уже четыре года. Да, основательно готовились немцы к войне. Несколько дней продолжался штурм глубоко эшелонированной линии немецкой обороны, и наш корпус понес тяжелые потери. Были выведены на доукомплектование 108-я и 109-я стрелковые дивизии, так как из-за огромных потерь в живой силе там уже некому было воевать.

Иванов Михаил Николаевич, 92-й гвардейский корпусный артиллерийский полк, о боях на реке Молочная:

16 сентября мы приняли присягу, не видя оружия, ничего... А уже 26 сентября нас бросили в бой на реке Молочная, как раз там, где мы в 1941 году копали противотанковые рвы. Но немцы там создали мощнейшую линию обороны, а нас же ни черта не подготовили, только переодели, да и то некоторые так и ходили в своих рубашках. И поэтому у нас там сразу полсела полегло... Вначале меня определили орудийным номером к 76-мм орудью. Простым подносчиком снарядов. Но так как там среди нас было много людей в возрасте, даже пожилых, безграмотных и без нормального образования, то уже недели через две-три меня назначили наводчиком. С одной стороны, мы, сельские парни, оказались намного крепче городских, потому что с детства были приучены к тяжелой физической работе. Ведь мы все уже лет с десяти вкалывали по полной, а всякие голодовки, лишения — все это нас только закалило. Но эти первые бои на реке Молочной... Это было что-то страшное... Вот мне, например, пришлось провоевать на передовой двадцать месяцев подряд. Просто так получилось, что с момента нашего появления в полку нас ни разу не отводили на отдых или переформирование. Ни разу! И конечно, за такой большой период нам пришлось участвовать во многих тяжелых боях. Взять, например, бои за Никопольский плацдарм и при форсировании Днестра. Какие бои шли в Молдавии, а про то, что творилось в Венгрии на Балатоне и под Секешфехерваром я вообще молчу... Но даже по сравнению с этими страшными и кровопролитными боями я считаю, что самый-самый тяжелый бой у нас произошел именно на реке Молочной. И поверьте, я так считаю совсем не потому, что это был наш первый бой, совсем нет. Просто там немцы успели построить чрезвычайно мощную линию обороны. А наши войска вышли на этот рубеж сильно измотанными, ведь они прошли с боями большое расстояние, поэтому четыре дня боев не дали особых результатов. И только после перегруппировки удалось сломить сопротивление немцев. Но бой шел такой жестокий, что за эти несколько дней противотанковый ров оказался доверху наполнен телами погибших солдат... А я был совсем еще пацан и очень боялся мертвецов. Но чего-чего, а вот трупов там кругом было полно... Помню, орудийный номер будит меня ночью: «Сынок, поднимайся к орудью!» Так я ходил на пост с винтовкой с примкнутым штыком, но не столько, чтобы защищаться ею от живых немцев, сколько боялся этих трупов... Страшное дело...

Левин Михаил Борисович, 1179-й стрелковый полк 347-й стрелковой дивизии, о боях на реке Молочная и в Мелитополе:

Если брать отдельный бой, фронтовой эпизод, который я считаю самым неудачным, так это трагедия на реке Молочная, на подступах к Мелитополю. К реке подошли уже обескровленные батальоны, в которых оставалось меньше чем по полста человек. Немцы встретили нас артогнем, мы окопались. В нескольких метрах от меня в землю врезался крупнокалиберный снаряд и не разорвался. От этой «картины» у меня просто «волосы дыбом встали». Потом

наступило затишье, немцы вроде стали отходить, и мы быстро продвинулись вперед через лесополосу и вскоре вышли к заводским строениям. Оказалось, что это спиртзавод. Спирт, водка. В чанах, бочках и цистернах. Сразу начался вселенский бардак, весь «передний край» потянулся к заводу, батальоны перемешались, офицеры не смогли восстановить порядок. Очень многие напились до беспамятства, как говорится, «вусмерть», «в лежку». Я со своим здоровьем и ростом всегда мог выпить немало, никогда при этом не пьянея, но не всем же такое счастье выпадает. Через два часа немцы перешли в контратаку, и из нас мало кто был в состоянии твердо стоять на ногах и открыть ответный огонь. Немцы просто выбили нас с территории завода, а тех, кто не мог подняться и убежать, добивали выстрелами прямо на земле, в плен не брали... Мы, те, кто смог отойти от спиртзавода, видели это все своими глазами, за нашей спиной. Только через десять дней нам удалось отбить территорию завода и его окрестности. Трупы красноармейцев так и лежали все это время незахороненными. Мы сами хоронили своих товарищей, погибших в тот страшный день по своей же глупости, «по пьяному делу», и тех, кто был убит в последующих атаках на спиртзавод. В братскую могилу положили тогда примерно 500 человек...

Олейник Петр Афанасьевич, 366-й стрелковый полк 126-й стрелковой Горловской дивизии, о боях в Мелитополе, Перекопе и Армянске:

Я попал на фронт в октябре 1943 года, воевал в качестве пулеметчика ручного пулемета Дегтярева, с которым я прошел пол-Европы. 23 октября мы прорвали мощную оборонительную полосу немцев на реке Молочная, овладели железнодорожной станцией Мелитополь. Именно здесь я стал свидетелем подвига: рядовой саперного взвода 690-го стрелкового полка Василий Сухов под сильным огнем противника установил 80 противотанковых мин и уничтожил гранатами 3 станковых пулемета, 2 орудия и 18 гитлеровцев. На суховских минах подорвалось 2 танка противника, тогда отважный сапер стал поджидать за углом одного из зданий приближающийся фашистский танк, когда тот остановился, Сухов пополз ему навстречу. Заметив бойца, немец открыл шквальный огонь. Последними усилиями, несмотря на огонь пулемета, он приподнялся на локтях и метнул гранату под гусеницу танка, за что ему было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Увиденное произвело на меня сильнейшее впечатление, я старался не дрогнуть в бою, раз служили такие люди, то и ты должен показать себя. Подошли мы к Перекопу через колхоз «Червоный чабан» в конце октября — начале ноября 1943 года. Турецкий вал не прорвали, не было сил, там на каждые 100 метров немцы установили до 20 пулеметов. Началась страшная бойня, через 2 дня танкисты и кавалерия все-таки прорвали вражеские укрепления и подошли к Армянску. Остановились и около трех суток находились в окружении. Танки все подбили, уничтожили всю кавалерию, у ребят не было ни продовольствия, ничего. Тогда наша 126-я Горловская дивизия подошла и помогла им пробиться. На поле боя лежали лошади, люди, танки подбитые, не представляете, как было страшно. Наш батальон подошел и занял оборону рядом со старой крепостью чуть северней Армянска. Там стояла штрафная рота, именно эту часть направили для освобождения поселка. Когда штрафная рота пошла на штурм, то вся погибла, и тогда мы пошли в наступление. Я занял оборону возле железной дороги на Армянск и вел бой. Немцы постоянно пытались нас отбросить назад. Подходил к Армянску фашистский бронепоезд и все время вел огонь по нам. Я стоял за пулеметом круглые сутки. После Армянска железнодорожных путей уже не было, все было уничтожено врагом. К примеру, для того, чтобы достать шпалу для обогрева землянки, мы ходили за 15 километров от Армянска. Я ходил в село Перекоп, чтоб хоть какие-то дрова собрать, а там даже щепок не было, была только пустота. Все разгромлено было. Дивизия занимала плацдарм от Перекопского вала до Армянска и удерживала его в течение пяти месяцев и восьми дней. Жили в очень тяжелых условиях: мокрые глиняные траншеи и землянки, холодно. Помню, я целую ночь простоял за пулеметом. Дождь хлестал непрерывно, плащ-палаток не было, шинель – мокрая насквозь, а тут еще и ветер пронизывает до самых костей. А наутро ударил мороз, шинель превратилась в нестигаемую обледенелую доску. Согреться было невозможно, топить было нечем – дров не было. Нырjali, как есть – мокрые и холодные — в такие же ледяные окопы. Питания тоже недоставало. Да что там, голодали мы сильно! От Армянска ходили с котелками к Перекопскому валу. Туда приходила полевая кухня. Нам доставалось по половнику какой-нибудь похлебки, немного каши и маленькая банка американской тушенки на четверых – по ложке...

Самсонов Николай Иванович, 362-й стрелковый полк 315-й стрелковой дивизии, о Перекопе:

В начале ноября 1943 года я был направлен в 362-й стрелковый полк 315-й Мелитопольской стрелковой дивизии. Мы подошли к Перекопу. Нужно сказать, что там уже сражались части 19-го танкового корпуса, танкисты были там заблокированы, но потом мы подошли и пробились к нашим ребятам. Но дальше сходу продвигаться в Крым не стали, потому что в то время начались бои по освобождению правобережной Украины, туда направляли основные резервы, а мы понесли большие потери в боях за Мелитополь. Так что решили сразу в Крым не вклиниваться, тут были сосредоточены большие силы врага. Остановились перед Перекопом, точнее мы стояли на левом фланге Перекопского (Турецкого) вала и заняли оборонительные позиции. И вот мы все время с ноября 1943 года до апреля 1944 года провели на этих позициях в землянках и окопах.